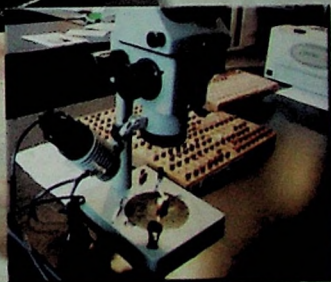

Криміналістичний Дісник

ДЕРЖАВНИЙ НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ
ЕКСПЕРТНО-КРИМІНАЛІСТИЧНИЙ
ЦЕНТР МВС УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ
ВНУТРІШНІХ СПРАВ УКРАЇНИ

Науково-практичний збірник

КИЇВ 2002

ДЕРЖАВНИЙ НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ
ЕКСПЕРТНО-КРИМІНАЛІСТИЧНИЙ ЦЕНТР
МВС УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ ВНУТРІШНІХ СПРАВ УКРАЇНИ

Криміналістичний вісник

Науково-практичний збірник

ВИПУСК 4

(СПЕЦІАЛЬНИЙ ВИПУСК)

*За загальною редакцією член-кореспондента
Академії педагогічних наук України,
професора Кондратьєва Я.Ю.*

Київ – 2002

Редакційна рада:

П.В. Коляда – Заслужений юрист України, заступник Державного секретаря Міністерства внутрішніх справ України.

Я.Ю. Кондратьєв – член-кореспондент Академії педагогічних наук, Заслужений юрист України, професор, ректор Національної академії внутрішніх справ України.

І.П. Красюк – Заслужений юрист України, начальник Державного науково-дослідного експертно-криміналістичного центру МВС України.

В.Д. Суцєнко – Заслужений юрист України, професор, проректор Національної академії внутрішніх справ України.

Редакційна колегія:

В.П. Бахін – доктор юридичних наук, професор (Академія Державної податкової служби України).

А.В. Іщенко – доктор юридичних наук, професор (Національна академія внутрішніх справ України).

В.С. Кузмичов – доктор юридичних наук, професор (Національна академія внутрішніх справ України).

В.К. Лисиченко – доктор юридичних наук, професор (Академія Державної податкової служби України).

Б.Г. Розовський – доктор юридичних наук, професор (Луганський інститут внутрішніх справ України).

М.Я. Сєгай – академік Академії правових наук України, доктор юридичних наук, професор (Академія правових наук України).

М.Є. Шумило – доктор юридичних наук, професор (Національна академія служби безпеки України).

П.М. Полозенко – кандидат технічних наук, (Державний науково-дослідний експертно-криміналістичний центр МВС України), відповідальний секретар.

Криміналістичний вісник: Науково-практичний збірник. Вип. 4
Держ. наук.-дослід. експертно-криміналістичний центр МВС України;
Нац. акад. внутрішніх справ України. – 116 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКИ

<i>Гузенко В. В., Репешко П. И.</i> Об уголовно-правовых и криминалистических аспектах понятия огнестрельного оружия.....	8
<i>Клименко Н. И.</i> Криминалистические исследования, связанные с использованием оружия.....	9
<i>Самусь В. Р.</i> О нормативной базе судебно-баллистических исследований.....	10
<i>Фридман И. Я.</i> Вопросы использования материалов судебно-баллистических исследований.....	14
<i>Грундштейн Д. Я.</i> Об опыте и проблемах производства баллистических экспертиз в Экспертном центре Государственной полиции Латвии.....	15
<i>Ковалев А. И.</i> О роли пулегильзотеки ГЭКЦ МВД Республики Беларусь в раскрытии преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, и совершенствовании взаимодействия с пулегильзотеками сопредельных государств.....	16
<i>Дыкун М. В.</i> Усовершенствование взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений Украины, Российской Федерации, Республик Молдовы и Беларуси по вопросам обмена информацией и проведению проверок объектов баллистического происхождения по учетам.....	19
<i>Ищенко А. В., Грищенко А. В.</i> Правовые проблемы функционирования криминалистических баллистических учетов.....	21
<i>Одерий А. В., Комиссаров Н. Л.</i> Проблемы обеспечения судебно-баллистических подразделений НИЭКЦ МВД Украины необходимыми информационно-справочными данными.....	24
<i>Лисиченко В. К., Недилько И. Б.</i> Некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе проведения судебно- баллистической экспертизы.....	26
<i>Ищенко А. В.</i> Криминалистическое научное обеспечение баллистических исследований.....	29
Раздел второй ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК ОБЪЕКТА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	
<i>Ротарь А. И., Барган Д. М.</i> Индивидуальное оружие – средство самозащиты и предмет баллистического исследования.....	34
<i>Собакарь И. С., Никитюк В. Г., Коломыйцев А. В., Лонушанский А. В.</i> Криминалистическое исследование дробового короткоствольного оружия.....	37

Солов В. В.	О классификации нарезного оружия и некоторых критериях отнесения его к охотничьему оружию	38
Мельничук С. Б., Кучеренко А. А.	Проблемные вопросы исследования огнестрельного оружия несмертельного действия	41
Кофанов А. В.	К вопросу классификации новых видов гладкоствольного огнестрельного оружия	42
Озирный Ю. И.	Некоторые вопросы, связанные с классификацией и исследованием огнестрельного оружия специального назначения	45
Гамов Д. Ю.	Определения боевого назначения длинноствольного огнестрельного оружия	48
Танчин О. Т.	Проблемные вопросы из классификации, критерисв определения охотничьего нарезного оружия	52
Маклаков Б. О., Шевченко А. В.	Проблемы исследования и классификации самодельного огнестрельного оружия и огнестрельного оружия переделанного из газовых и сигнальных пистолетов и револьверов	55
Назаров В.В.	Проблемы борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия в Украине	60
Десненко Ю. Н., Остапюк Ю. М.	Об участии экспертов ГНИЭКЦ МВД Украины в 9-ом ежегодном заседании экспертной рабочей группы по исследованию оружия и продуктов выстрела Европейской сети научно-исследовательских экспертно-криминалистических учреждений (ENFSI)	63
Раздел третий		
ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ		
Дьяченко Н. М., Борзов А. П.	Возможности комплексного исследования вещественных доказательств по преступлениям, совершенным с применением огнестрельного оружия	66
Моисеев А. М.	Привлечение государственных научно-исследовательских учреждений к проведению экспертиз и исследований	71
Голубенко В. П., Абраков М. В.	Использование баллистической системы "Рикошет" при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия	75
Старушкевич А. В.	Проблемы использования результатов исследования огнестрельного оружия в криминалистическом анализе заказных убийств	79
Есин И. А.	Оценка объективности сведений о целевом назначении отдельных объектов баллистических исследований	81
Игнатъев И. В.	Твердые копии пуль и гильз как средство повышения эффективности работы пулегильзотек	84

<i>Синяков Ф. В., Герасимов Е. Л.</i>	
Установление направления выстрела по следам пластических деформаций на металлических преградах.....	85
<i>Кудинов О. А.</i>	
Идентификационное значение следов патронника на пулях, отстреленных из пистолета Макарова.....	88
<i>Бараненко В. М.</i>	
Проблема размежевания понятий убойного и пробивного действия пули.....	89
<i>Концев А. В.</i>	
К вопросу о пригодности патронов к стрельбе.....	91
<i>Мазниченко Ю. А.</i>	
Компьютерная идентификация (диагностика) огнестрельного оружия по следам выстрела.....	93
<i>Суляев А. Ф.</i>	
Криминалистическая оценка общих и индивидуальных признаков следов на пулях и гильзах, применение их в разработке автоматизированных информационно-поисковых систем идентификации огнестрельного оружия.....	97
<i>Согор Т. Е.</i>	
Особенности осмотра места происшествия по факту использования огнестрельного оружия.....	101
<i>Голсенко А. Д., Гамов Д. Ю.</i>	
Проблемы распространения и изготовления "массогабаритных макетов" оружия.....	105
<i>Малый П. В.</i>	
Проблемы распространения, изготовление и исследование массогабаритных макетов оружия.....	106
<i>Гордиенко Л. Ф.</i>	
Некоторые аспекты сертификации оружия и боеприпасов.....	110
Сведения об авторах	

Предисловие

Органы внутренних дел, как известно, занимают в системе государственных институций свое специфическое место. Они настойчиво работают над созданием благоприятного правового климата, который бы обеспечивал успешную реализацию провозглашенного Президентом Украины реформаторского курса, направленного на построение демократического общества и экономически сильного государства. Неослабевающее внимание при этом уделяется обеспечению конституционных прав и свобод граждан, установлению надежного щита преступным проявлениям, которые отрицательно влияют на ход рыночных реформ, угрожают основам государственности, законности, безопасности граждан и общества.

Экспертная служба МВД Украины занимает значительное место в деятельности органов внутренних дел, прежде всего, благодаря выполнению своей основной задачи - экспертного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, создания надежной, объективной научно-обоснованной доказательной базы. Это достигается благодаря внедрению результатов научно-исследовательской деятельности в экспертный процесс, поиску новых научно-методических подходов при проведении экспертиз и исследований, адаптации достижений науки и техники к практическим задачам криминалистики, использованию современной приборной и методической базы.

Сегодня без экспертного сопровождения невозможно представить процесс раскрытия и расследования преступлений. Ежегодно подразделениями экспертной службы выполняется около 300 тысяч экспертиз и исследований. Кроме этого, наши специалисты принимают участие в более чем 450 тысячах оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Сейчас каждое второе преступление общекриминальной направленности раскрывается с нашим участием.

Самая высокая эффективность экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений достигается за счет комплексного сочетания методов традиционной криминалистики и специальных видов исследований.

В современных условиях все больше и больше возрастает роль науки, в т.ч. фундаментальных исследований в экспертном процессе, особенно в части решения идентификационных и диагностических задач.

Сегодня развитие традиционной криминалистики, ее усовершенствование, в т.ч. путем создания информационно-поисковых банков данных и повышения уровня их автоматизации, дальнейшее развитие методологии исследования объектов криминалистической идентификации, рассматриваются как реальный резерв в деле повышения эффективности экспертного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, приближения к европейскому и мировому уровням.

Последние два года усилия службы направлены как раз на внедрение современных методов исследований, овладение научным инструментарием для их проведения, создание современных информационно-поисковых систем и на использование новейших технологий обмена информацией.

В условиях роста количества преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, чрезвычайную важность приобрел вопрос использования автоматизированных баллистических поисковых систем, повышающих эффективность работы экспертов и сокращающих время исследований. Объединение пулгильзотек в единую сеть и интенсивный обмен информацией из баз данных существенно расширил бы возможности и роль экспертных подразделений в правоохранительной деятельности.

В настоящее время продолжается усовершенствование комплекса «Рикошет», который отвечает всем требованиям, выдвигаемым к аппаратуре для баллистических идентификационных исследований. По сравнению с зарубежными поисковыми системами он является конкурентно способным как по своим техническим характеристикам, так и по стоимости.

Актуальной проблемой остается законодательное регламентирование оборота огнестрельного, газового, пневматического оружия и боеприпасов. На протяжении последних нескольких лет Министерством внутренних дел рассмотрены три проекта Закона Украины «Об оружии». Многие основные положения указанных законопроектов в целом не нашли поддержки у работников нашего ведомства и Министерства юстиции, поскольку требуют существенной доработки в части создания четкой системы классификации, уплотнения правильных формулировок и сокращения перечня лиц, имеющих право ношения огнестрельного оружия.

Принципиальное значение приобретает также корректировка нормативно-правового урегулирования функционирования криминалистических учетов, в частности баллистических.

Развитие специальной техники, применение новейших научных методов проведения экспертиз и исследований неуклонно приводит к увеличению объема методической работы. Поэтому тесное сотрудничество в этом направлении с высококвалифицированными научными кадрами, работниками практических экспертных подразделений, обмен опытом с коллегами из соседних государств может только приветствоваться.

Конечно, эффективность использования информации баллистического происхождения в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также качество, полнота и своевременность формирования соответствующих учетов невозможны без углубления взаимодействия с такими службами органов внутренних дел, как дознание, следствие, административная служба, подразделения по борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также другими правоохранительными органами.

Неопровержимым является тот факт, что деятельность экспертной службы должна строиться в рамках существующего правового поля. В связи с этим, развитие сотрудничества с учреждениями Минюста, прокуратурой, ведущими правоведами рассматривается нами как залог соответствия используемых в экспертной практике правовых средств нормам национального и международного права.

Отдаем дань уважения представителям промышленности, разработчикам специальной техники, всем тем, кто в непростых экономических условиях находит силы и средства для оснащения милиции современной техникой, а, значит, и повышения уровня ее боеспособности.

Мы надеемся, что общими усилиями всех заинтересованных сторон выйдем на новый уровень экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и деятельности экспертной службы в целом, укрепим ее научно-методологический и инструментальный потенциал, что будет содействовать достойному признанию результатов нашей совместной деятельности в Украине и за ее пределами.

С учетом отмеченных аспектов, выражаю уверенность в том, что цель семинара безусловно будет достигнута, а его рекомендации будут способствовать решению важнейших вопросов в части:

- исследования огнестрельного оружия, а также стреляных из него пуль и гильз;
- выработки единых подходов к классификации и оценке свойств различных видов оружия экспертами Министерств внутренних дел и юстиции;
- внедрения и использования автоматизированных баллистических информационно-поисковых систем;
- усовершенствования нормативной базы судебно-баллистических исследований;
- правового урегулирования функционирования баллистических учетов.

Искренне благодарен присутствующим за то, что они нашли возможным принять участие в работе семинара и выразить свое авторитетное мнение по вопросам, определенным его темой.

И.П. Красюк

Об уголовно-правовых и криминалистических аспектах понятия огнестрельного оружия

Огнестрельное оружие в Украине находится под контролем государства, и порядок обращения этого вида оружия регулируется законами и иными нормативными актами.

Разрешение вопроса, является ли то или иное вещественное доказательство огнестрельным оружием, возможно лишь экспертным путем. Согласно принятому в криминалистике определению огнестрельного оружия, таковым являются предметы, специально предназначенные (приспособленные и переделанные) для нападения и активной защиты, поражения цели снарядом, выбрасываемым из ствола силой давления газов порохового заряда или его заменителя, и обладающие достаточным поражающим действием для нанесения телесных повреждений, по своему устройству и прочности конструкции позволяющие произвести из них более одного выстрела [1, с. 6].

Судебная практика, как это следует из Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 08.07.1994 г. № 6, пришла к другому определению огнестрельного оружия, указав, что к нему относятся все виды боевого, спортивного, нарезного охотничьего оружия, для производства выстрела из которого используется сила давления газов, образующихся при сгорании взрывчатого вещества (пороха или иных специальных горючих смесей).

При этом экспертная, следственная и судебная практики пошли по тому пути, что не признают огнестрельным оружием непригодные для производства выстрелов образцы оружия вне зависимости от вида поломки или некомплектности, от возможности устранить недостаток.

Из этого следует, что если у подозреваемого лица был изъят 9-мм пистолет Макарова со сломанным бойком ударника, то при экспертном исследовании будут сделаны выводы о том, что к производству выстрелов данный пистолет не пригоден. А если он не пригоден к производству выстрелов, то значит и не является, по существу, огнестрельным оружием. Но он-то все равно остается пистолетом; со сломанным бойком или вообще без ударника. Привести его в боевое состояние путем замены пришедшей в негодность или установкой на место недостающей детали не представляет никакого труда. Даже в состоянии, непригодном для производства выстрелов на момент изъятия, данный объект является ничем иным, как 9-мм ПМ, и его незаконное наличие в руках любого гражданина всегда сопряжено с опасностью для окружающих.

Законопослушному гражданину незачем хранить неисправное огнестрельное оружие, это может делать только лицо, заведомо нарушающее установленный порядок обращения с оружием и имеющее умысел избежать таким путем надлежащей ответственности.

Нормативные акты, регулирующие деятельность разрешительной системы МВД Украины, не предусматривают никакого контроля за неисправным огнестрельным оружием. Следовательно, если руководствоваться принципом права «что не запрещено, то разрешено», обращение с 5,45-мм АК-74 без затвора, с 7,62-мм СКС без курка или с 9-мм ПМ без ударника не может быть признано незаконным.

Согласиться с подобным положением как в правоприменительной практике, так и в криминалистике нельзя, так как в диспозициях статей УК не содержится требований к техническому состоянию огнестрельного оружия, а незаконное распространение огнестрельного оружия в условиях усложнившейся криминальной обстановки является одним из факторов повышения уровня преступности. Преступления, совершенные с использованием огнестрельного оружия, представляют повышенную опасность для жизни и здоровья граждан.

Преступнику достаточно хранить оружие в разобранном виде, и, если у него не будут обнаружены детали, без которых невозможно произвести выстрел, он может избежать уголовной ответственности. Установить же в нужном месте в нужное время в пистолет заблаговременно извлеченный ударник - дело нескольких секунд.

Для разрешения возникшей проблемы представляется целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за незаконное обращение с деталями и механизмами к огнестрельному оружию. Исходить же при этом следует из их совокупности, комплектности, предназначенности и возможности использования по назначению, соответственно дифференцировав и степень ответственности.

Литература:

1. Образцы экспертных заключений. Баллистика. Сост. В. Е. Бергер, Я. Р. Рыбалко. –К.: РИО МВД УССР, 1988. –172 с.

Клименко Н. И.

Криминалистические исследования, связанные с использованием оружия

Социально-экономические преобразования в Украине сопровождаются количественными и качественными изменениями преступности - проявлениями новых преступлений и в том числе с использованием оружия.

Растет количество актов терроризма, убийств, разбойных нападений, совершаемых из-за преступного перераспределения государственного и общественного имущества, рынков сбыта, зон криминального влияния и т.д. Так, возросла вооруженность преступной среды (с 1987г. применение огнестрельного оружия на территории России и Украины увеличилось в 10 раз). Появились заказные убийства, совершаемые с использованием оружия (1,3). В качестве оружия используется не только огнестрельное (1), но и холодное (особенно при бытовых разборках и хулиганстве) (2), взрывотехническое (политический терроризм и преступления общеуголовного характера), газовое и оружие с иными поражающими факторами. В 1998 году было зарегистрировано в Украине 308 взрывов (в 1990 г. - 12), в результате которых пострадало 158 человек, из них 50 погибло (3-7).

Практика свидетельствует о необходимости объединения системы знаний об указанных видах оружия и создания вместо судебной баллистики новой отрасли криминалистической техники. Р.С. Белкин в своей последней работе (научном завещании) предложил назвать ее «Криминалистическое исследование оружия и следов его применения» (4, 3-4). Он выступил против настойчивых попыток некоторых авторов-криминалистов ввести для обозначения этой отрасли знаний «Криминалистическое оружейведение» (В.М. Плескачевский (5), В.В. Зырянов (6), полагая, что такое название не соответствует понятию, содержанию и общепринятой структуре этой отрасли криминалистической техники. Свою позицию Р.С. Белкин подтверждал тем, что термин «оружиеведение» отсутствует в БСЭ, в Большом энциклопедическом словаре 1991года и в Военно-морском словаре 1990 года. Этот термин означает лишь науку об оружии, его конструировании, его качественных характеристиках и т.п., тогда как криминалистику интересуют прежде всего образующиеся следы, а также методы и средства их собирание, исследование в целях раскрытия и расследования преступлений.

В Федеральном законе России «Об оружии» выделены родовые признаки, составляющие понятие «оружие». К ним относятся: конструктивная предназначенность предметов и устройств для поражения цели; достаточная поражающая способность. Представляется, что указанные родовые признаки оружия могут служить теоретической основой для объединения названных видов оружия и выделения их в самостоятельную отрасль криминалистической техники – «Криминалистические исследования, связанные с использованием оружия».

Структура данной отрасли знания, на наш взгляд, должна состоять из понятия, видов и классификации оружия, механизма образования следов при его использовании, криминалистических средств, методов и специальных знаний, необходимых для собирания следов, а также современных возможностей назначения и проведения необходимых видов судебных экспертиз (баллистической, взрывотехнической, холодного оружия, газового оружия и т.п.).

Если первая классификация оружия строится по объектам исследования, то последующая – по целям применения экспертных методик (идентификационные и неидентификационные: **диагностические и ситуативные**) (6, 273). Неидентификационные методики в криминалистической литературе предложено разделять на методики по **распознаванию, реконструктивным и реставрационным** (А.И. Рудниченко, В.Е. Корноухов). Если идентификационные методики связаны с установлением факта тождества идентифицируемого объекта на основании исследования признаков идентифицирующих объектов, то методики по **распознаванию подразделяются на атрибутивные, классификационные и диагностические**, что позволяет отнести объект к определенному классу или классификационному звену системы либо определить состояние объекта.

При идентификации оружия используется метод сравнения, направленный на выявление индивидуального комплекса признаков, позволяющих устанавливать тождество оружия по следам его применения либо оружие как единое целое по его частям. В методиках по распознаванию решение атрибутивных задач распознавания связано с установлением природы исследуемого объекта путем последовательного сравнения признаков образа объекта с описанием классов. Так, при решении задачи отнесения оружия к тому или иному виду выявляют его конструктивные признаки, определяющие предназначенность объекта для поражения живой или иной цели его поражающую способность. Устанавливают также особенности конструкции конкретного вида оружия.

Классификационные исследования основываются на классификации и на принципе перечисления объектов класса. Например, распознавание модели огнестрельного оружия по стреляным пулям, разновидности холодного оружия, отнесение исследуемого «ВВ» «ВУ» к определенному виду, марки промышленного производства.

Диагностические исследования направлены на определение состояния объекта, исправности и пригодности объекта или его отдельных элементов для использования по назначению, установления поражающей способности оружия и т.п.

К реконструктивным задачам относятся: определение дистанции, давности выстрела, последовательности и его направления, установление позы пострадавшего и направления холодного оружия, мощности и направленности взрыва, восстановления конструкции «ВУ» и его элементов и др. путем комплексного использования методов различных наук.

Реставрационные исследования проводятся с целью восстановления уничтоженных маркировочных обозначений и иных знаков. Эта задача решается с помощью физико-химических методов.

Экспертная практика показывает, что методики исследования всех видов оружия требуют своего совершенствования (6). Это может быть достигнуто, на наш взгляд, путем:

- проведения дальнейших научных исследований по использованию различных видов оружия;
- улучшения информационно-методического обеспечения исследований на основе компьютерных технологий;
- объективизации экспертных исследований на основе разработки машинных комплексов (от считывания информации до обработки ее программными средствами), разработки алгоритмов оценки результатов исследований;
- создания банка данных различных видов оружия, а также натуральных коллекций оружия, (или его фотоснимков) для выявления единых источников изготовления самодельного оружия, формируемых на местном уровне

Литература:

1. Корма В.Д. Использование современных возможностей судебной баллистики при расследовании преступлений. Учебное пособие – Волгоград, 2002.
2. Подпшьякин А.С. Холодное оружие, М, 2002.
3. Бахин В.П., Михайлов М.А. Особенности расследования криминальных взрывов – Симферополь, 1999.
4. Бахин В.П., Михайлов М.А. Анализ криминальных взрывов, Симферополь 1999.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня – М: Норма – Инфра, 2001.
6. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация, М, 2001.
7. Зырянов В.В. Криминалистическое оружиеведение - самостоятельная судебнo-экспертная отрасль знаний// Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики (материалы межд. научн. конференции), М, 2002.

Самусь В. Р.

О нормативной базе судебно-баллистических исследований

Сотрудники Киевского НИИ судебных экспертиз считают необходимым высказать свой взгляд на некоторые проблемы, заявленные для обсуждения на этом семинаре. Они связаны

между собой тем, что для плодотворной работы в этих направлениях необходимо решение одного и того же вопроса.

Так, для установления единого подхода к сертификации оружия и боеприпасов необходимо иметь стройную, всем понятную и для всех приемлемую классификационную систему. Причем, эта система должна базироваться на крепкой как нормативной, так и материальной базе. Относительно материальной базы - то этот вопрос - установление четких и конкретных признаков, отличающих классы один от другого, уже начало находить свое решение - создаются, создаются и будут создаваться дальше алгоритмизированные детерминированные методики исследования различных видов оружия, эти методики как раз и выполняют эту функцию.

А вот с нормативной базой дела обстоят намного хуже. Такая классификационная система может базироваться лишь на законодательной основе, а у нас ее нет. Мне могут возразить, что, дескать, выработаем классификацию сами, утвердим ее, и будем ею пользоваться, но здесь все не так просто. Во-первых, ну выработаем мы такую классификацию, причем она будет прекрасно обоснована и хороша во всех отношениях, и начнем согласно ее выдавать сертификаты. А спустя некоторое время наш законодатель таки в конце концов возьмет и примет закон об оружии. Кто даст гарантию, что классификация, которая будет в этом законе, совпадет с нашей? А если не совпадет (это будет скорее всего), то что делать с выданными сертификатами? Отбирать, что ли? И сколько за тем потянется судебных дел, отвечать по которым придется не кому-то, а нам с Вами?

То, что было сказано ранее, в полной мере имеет отношение и к проблеме классификации нарезного охотничьего оружия. Единый законодательный нормативный документ, которым мы можем пользоваться при ее классификации - это закон Украины "Об охотничьем хозяйстве и охоте", ибо других нет. Но в нем есть лишь ограничения (касающиеся профессиональной заинтересованности экспертов - баллистов) относительно применения приспособлений: "искусственных световых источников, приборов и устройств для подсвечивания мишеней, в том числе приборов ночного видения", и емкости магазина полуавтоматического и автоматического оружия - не больше двух патронов. Из государственного стандарта 28653-90 "Оружие стрелковое. Термины и определения" мы можем взять лишь то, что охотничья винтовка (карабин), если она имеет складной приклад, не должна стрелять в сложенном положении. Исходя из назначения, можем обращать внимание на наличие узлов, которые ему не соответствуют - скажем, на наличие узла крепления шттыка. И, практически, все. Даже та норма, которой пользуются сейчас эксперты, относительно конструкции прицельных приспособлений, которые не должны обеспечивать прицельность стрельбы на расстояние большее чем 300 м, не заложена в Украинской нормативной базе, то есть, фактически, является незаконной. Исходя из отсутствия нормативной базы, имеем то, что имеем. Например, что делать с Сайгой МЗ - ? Все мы понимаем, что это обычный автомат Калашникова, который разве что не стреляет очередями, да и переработка его для устранения этого "недостатка" не требует больших усилий - все Вы это хорошо знаете. Но согласно нашего законодательства мы, в принципе, не имеем никаких оснований для непризнания его охотничьим оружием, хотя, мы также все понимаем, он является, фактически, оружием боевым - модификацией автомата АКМ калибра 7,62 мм, в котором без всяких переработок возможно использование боевой патрон соответствующего калибра. Подобные казусы возможно устранить лишь законодательным путем.

Хотелось бы высказать свое отношение и к масо - габаритным макетам, любопытство к которым достаточно увеличилось в последнее время. Понятно, что относить их к оружию никак не возможно, ибо их механизмы, как правило, не выполняют ни одной функции, которую должны выполнять механизмы имитируемого ими оружия. Но, пожалуйста, скажите мне, каковы будут Ваши действия, если под вечер Вас некто встретит в достаточно темном переулке с тем же ММГ автомата Калашникова, направит на Вас ствол и передернет затвор? Зачем же позволять такое? Но согласно нормативной базе, которая действует сейчас в Украине, перекрывать доступ на свободный рынок подобной продукции мы никак не можем. Таким образом, приходим к тому же самому выводу - решить этот вопрос возможно лишь законодательным путем - путем прямого запрета, если не полного оборота, то хотя бы ношения подобных предметов. Тем более, мы имеем аналогичные прецеденты на территории бывшего Советского Союза - например, Россия

запретила на своей территории законодательным путем оборот метательного холодного оружия - и с этим вопросом уже никаких проблем они не имеют.

Таким образом, получается, что нам для нормальной работы необходимо иметь закон об оружии, который бы имел в себе четкую, ясную и прозрачную классификацию, где были бы заложены необходимые ограничения.

Для того, чтобы это было реализовано, ясное дело, необходимо, чтобы в разработке такого закона принимали активное участие эксперты - криминалисты, которые могут, вследствие имеющегося практического опыта работы предусмотреть последствия той или иной формулировки его статей.

В качестве примера, к чему может привести составление подобного законодательного акта без участия специалистов - криминалистов в области судебной баллистики, привожу проведенный специалистами Киевского НИИ судебных экспертиз анализ проекта "Закона об оружии", который рассматривался уже в первом чтении в Верховном Совете. В средствах массовой информации был опубликован проект Закона "Об оружии", внесенный народными депутатами Ю.Кармазиным, И.Биласом, О.Данильчуком, В.Мухиным.

Разумеется, что закон, регламентирующий оборот огнестрельного, холодного, пневматического оружия и боеприпасов, стране необходим (в России, например, действует уже вторая редакция такого закона и готовится третья), и принимать его нужно как можно быстрее. Но скорость здесь не должна повредить качеству.

Имеющиеся недостатки и неточности могут привести к неоднозначности в толковании норм этого закона, что может, в свою очередь, вызывать существенные расхождения в его применении, и, как следствие, нарушение прав граждан.

В первую очередь необходимо обратить внимание на непонятные формулировки, содержащиеся в статье 1.

Да, объясняя, что такое военные формирования, авторы проекта предоставили перечень существующих формирований такого характера, но не указали главнейшего - Вооруженных сил.

Из определения основных частей оружия вытекает, что те части оружия, которые не подлежат клеймованию, основными не являются, что противоречит здравому смыслу.

В определении огнестрельного оружия указывается, что снаряд приводится в движение *мгновенным* высвобождением энергии, хотя сгорание пороха (или иного замещающего его вещества), как известно, протекает не мгновенно, а за какой-то (хотя и малый) промежуток времени, тем более, если принять, что заряд сгорает мгновенно, то становится невозможным существование такой области науки, как внутренняя баллистика.

В проекте стрелковое оружие определяется как оружие, имеющее калибр до 25 мм, хотя недаром действующий в Украине ГОСТ 28653-90 калибр стрелкового оружия ограничивает 20-ю миллиметрами. Если же принять предлагаемое ограничение, то выходит, что 23-мм пушка зенитного комплекса ЗСУ-23-2 является стрелковым оружием.

Если проанализировать определение нарезного и гладкоствольного оружия, то получается, что стволы охотничьих ружей с пологими нарезами типа "сюпра" входят в категорию нарезного оружия, хотя всегда относились к гладкоствольному. Похожая ситуация складывается и с охотничьими стволами со сверловкой типа "парадокс", предназначенными, в основном, для стрельбы пулей, а в предлагаемом варианте указывается, что подобные стволы предназначаются для стрельбы, в основном, дробью. Тем более, что подобные нарезы ("парадокс") делаются в конце, а не в начале ствола.

Комбинированным оружием называется оружие, объединяющее в себе два или более видов какого-либо оружия, а не только огнестрельного, таким образом из понятия комбинированного огнестрельного оружия в этом проекте закона выпадает объединение таких видов оружия, как огнестрельное и холодное, то есть пистолет - нож, пистолет - катет.

Предлагаемое определение холодного оружия, во-первых, не в полной мере отображает его суть, а во-вторых, непонятно, чего ради вводить какое-то "новое" определение, если в криминалистике уже есть определение холодного оружия, которое научно обосновано и прошло проверку временем как в Украине, так и в других странах, в том числе и в России. Оно таково: холодное оружие - это предметы и устройства, конструктивно предназначенные и по своим свойствам пригодные для неоднократного причинения тяжких и смертельных телесных повреждений, действие которых основано на использовании мышечной силы человека. Это

определение вбирает в себя и механические устройства, источником энергии для приведения в действие которых является мускульная сила человека. Также непонятно, что имелось в виду под понятием "привести в действие снаряд" (определение метательного холодного оружия) - привести в действие возможно какой-то механизм, а снаряд возможно лишь метнуть.

С определения военного оружия вытекает, что оружие, которым вооружены военные формирования иностранных государств, в Украине военным не является, но тогда, что же оно из себя представляет?

Также не ясно, зачем предприятиям оружие (смотри определение служебно-штатного оружия) и как предприятия должны его использовать - для производственных целей, или как?

В представленном проекте не разделяются понятия кустарного и самодельного способа производства. Что касается оружия, то его кустарное изготовление или доработка серийных образцов в кустарных условиях предполагает улучшение боевых и художественных качеств, а изготовление самодельным способом - это изготовление оружия из подручных материалов в не заводских условиях или с применением заводского оборудования без наличия конструкторской документации и соблюдения необходимой технологии.

Что касается определения понятий сохранения и ношения оружия, то первое непонятно совсем, а из второго вытекает, что факт наличия при себе незаряженного пистолета не является ношением оружия.

Понятие "мгновенного применения оружия" требует разъяснения, так как, в принципе, рассматривая его абстрактно, такого не может быть. Разъяснение этого понятия, представленное ниже, наоборот, еще больше запутывает его понимание.

В пояснении, что такое применение оружия, есть также свои изъяны. Не совсем понятно, как можно сделать *неосторожный* прицельный выстрел, не говоря уже о том, что подача сигнала - это не применение, а использование оружия.

В кадастре (статья 2) классификация оружия проводиться не может, кадастром осуществляется лишь учет сертифицированного оружия.

В нескольких статьях проекта закона указывается, что регулирование правоотношений осуществляется этим законом и равноправно с ним другими нормативно - правовыми актами, хотя регулирование таких отношений может регламентироваться только Законом, все другое - это только подзаконные акты, которые могут служить для содействия исполнению закона, а не действовать наравне с ним.

В статье 6 предлагается запретить оборот газовых пистолетов и револьверов, а также ношение с целью самообороны холодного оружия, что, на наш взгляд, есть нарушением прав граждан на самооборону, а также не стыкуется с введением этим законом права граждан на приобретение и ношение огнестрельного оружия с целью самозащиты - то есть, нарезной пистолет носить можно, а газовый или нож - нет. То же самое можно сказать и о запрете использования дробовых патронов к короткоствольному оружию.

Хотелось бы также обратить внимание, что проект значительно выиграл бы, если б в нем были определены критерии отнесения предметов к огнестрельному оружию, среди которых одним из важных является энергетический - 0,5 Дж/мм².

Также имело бы смысл ввести ограничение на оборот гладкоствольного оружия, в качестве гражданского, охотничьего ружей, что не отвечает требованиям ГОСТ 13406-79 и ГОСТ 28072-89, действующим на данное время в Украине.

Статья 18 ставит человека, который приобрел оружие, в положение преступника, если этот человек приобрел оружие, например, вечером, и в этот день зарегистрировать его не имеет физической возможности. Очевидно, нужно поменять срок регистрации на одни рабочие сутки.

Если воспринимать буквально содержание статьи 19, то выходит, что обычные граждане с помощью гражданского огнестрельного оружия будут заниматься после принятия этого закона задержанием преступников, то есть исполнять функции правоохранительных органов.

В статье 34 необходимо конкретизировать, работники каких служб органов внутренних дел имеют право осуществлять контрольные функции и требовать у граждан предъявления оружия и документов.

По нашему мнению, статья 38 должна предусматривать введение в обязанность производителям выполнение криминалистических требований относительно деталей гражданского оружия, контактирующих во время производства выстрела с пулей и гильзой.

Соблюдение этих требований будет значительно содействовать раскрытию преступлений, совершенных с помощью такого оружия, и ведению криминалистического учета согласно статьи 25 представленного проекта.

После суммирования всего сказанного, на наш взгляд, становится очевидным, что экспертам - криминалистам необходимо присоединиться к участию в законодательном процессе, конкретно - к созданию нашего, Украинского "Закона об оружии".

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является такой путь. Необходимо определиться (это можно сделать даже прямо на этой конференции) относительно учреждений, заинтересованных в проведении такой работы. Наиболее вероятно, что такими учреждениями являются Министерство юстиции и Министерство внутренних дел. Также могут принять участие и Министерство обороны, Министерство здравоохранения и СБУ.

Экспертные службы задействованных учреждений могут совместными усилиями через, конечно, руководство соответствующих министерств, выйти на законодателя - скорее всего это Комиссия Верховного Совета по борьбе с организованной преступностью - с целью предложения своего участия в создании соответствующего закона.

После этого необходимо будет составить комиссию, в которую бы вошли наиболее квалифицированные сотрудники заинтересованных учреждений, имеющие значительный опыт как экспертной, так и методической и научной работы. Только такая комиссия сможет квалифицированно выполнить подобную работу.

Уважаемые коллеги! Давайте возьмемся за это дело и проявим максимум инициативы для решения вопроса, от которого, в принципе, зависит, будет ли существовать в Украине судебная криминалистическая экспертиза, выводы которой будут основываться на твердой законодательной базе и признаваться доказательными при проведении судопроизводства, как этому и следует быть.

Фридман И. Я.

Вопросы использования материалов судебно-баллистических исследований

В течении многих лет существует значительный разрыв между научными разработками достижений в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений и их использованием на практике. Такое положение вещей складывается не столько по причинам недостатков в отрасли научных исследований, сколько из за недостаточного информационного обеспечения использования на практике полученных наукой результатов.

Процессуальная обязанность органа дознания, следователя, суда по выявлению причин совершения преступлений и условий, которые облегчают их совершение, реализуется при помощи существующих средств доказывания, к которым относятся, в частности, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий, другие документы. В этих документах может быть отражена точка зрения специалиста, которая имеет значение для предупреждения преступлений.

К криминально-процессуальным и криминалистическим вопросам использования материалов баллистического происхождения следует отнести проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела, функции специалиста и эксперта, их фиксация и использование в суде, использование оружия с последующей маскировкой его применения под иные преступления - пожары, разбойные нападения.

К обстоятельствам, на которые как криминогенные, может быть обращено внимание при проведении судебно баллистической экспертизы, относятся:

- недостаток в технологии изготовления оружия и боеприпасов;
- техническая неисправность исследуемого экземпляра огнестрельного оружия, которая возникла в процессе ее эксплуатации;
- нарушение правил обращения с оружием и условий безопасности стрельбы;
- нарушение правил торговли, хранения и учета оружия и боеприпасов;
- условия, которые облегчали изготовление (полностью или частично) самодельного оружия (изготовление отдельных деталей на заводе или в мастерской);
- возможности использования в качестве оружия некоторых предметов специального назначения (строительно-монтажных пистолетов, ружей для подводной охоты, игрушечных пистолетов и т.п.).

Изменение международной ситуации и условий развития самостоятельных государств бывшего СССР привело к изменению частоты встречаемости указанных обстоятельств. Профилактическая работа экспертов может проводится не только в процессуальной, но и в непроцессуальной формах. В частности, она может выражаться в систематическом издании справочников (пособий) с изложением предложений по технике проведения исследований.

В последнее время обращается внимание на организационно-методические и психологические основы подготовки представителей экспертно-криминалистических подразделений МВД Украины. При определении совокупности знаний, которыми должен обладать эксперт-баллист, следует включать также и знания, которые необходимы для проведения профилактической работы.

Грундштейн Д. Я.

*Об опыте и проблемах производства баллистических экспертиз
в Экспертном центре Государственной полиции Латвии*

За 2001 год в Латвии зарегистрировано 51082 преступления, что на 883 больше, чем в 2000 году. В среднем за месяц регистрируется 4256 преступлений. Из всех зарегистрированных преступлений 25382, или 49,7 % относятся к категории тяжких. Раскрыто 10963 из числа ранее совершенных преступлений. По сравнению с 2000 годом раскрытие тяжких преступлений увеличилось с 40,3 % до 43,2 %. В прошлом году значительно увеличилось количество преступлений, связанных с наркотическими веществами - на 26,7 %, на 6,3 % больше зарегистрировано преступлений в сфере экономики. В тоже время уменьшилось количество тяжких преступлений всех видов, направленных против личности, преступлений с использованием взрывчатых веществ (-54,3 %), преступлений с использованием огнестрельного оружия (-28,4 %). В Латвии в среднем каждые 10 минут совершается одно преступление, каждые 21 минуту - тяжкое преступление.

Важную роль в раскрытии данных преступлений играет применение научно-технических средств. В Экспертном центре Государственной полиции в 2001 году было произведено 24025 экспертиз и справок, что на 3805 (+18 %) больше, чем в 2000 году. Но в 2002 году за шесть месяцев произведено 10685 экспертиз и справок, что на 1501 меньше, чем за тот же период 2001 года. Такое уменьшение количества производства экспертиз и справок связано с началом работы региональных лабораторий. В то же время увеличилось количество экспертиз и справок других видов. Производство баллистических экспертиз увеличилось на 308. Увеличение количества баллистических экспертиз связано с тем, что в 2001 году было задержано много преступных групп, которые занимались незаконным изготовлением, ремонтом и реализацией огнестрельного оружия.

Экспертный центр является структурой, входящей в Государственную полицию Латвии. В состав Экспертного центра входят следующие лаборатории и подразделения: лаборатория исследования оружия и трассологических экспертиз; лаборатория физических и химических экспертиз; дактилоскопическая лаборатория; лаборатория видеотехнических и фоноскопических экспертиз; отдел исследования бухгалтерских документов; биологическая лаборатория; автотехническая лаборатория; лаборатория исследования документов; отдел исследования компьютеров; региональные экспертные лаборатории; судебно-медицинская лаборатория.

Лаборатория исследования оружия и трассологических экспертиз за шесть месяцев 2002 года произвела 2158 экспертиз и справок, из которых баллистических - 791. Лаборатория одна из самых больших в Экспертном центре, в настоящее время в ней работает 17 экспертов. Многие сотрудники имеют стаж экспертной работы более 20 лет и являются самыми опытными в Экспертном центре. Подготовка новых специалистов в лаборатории делится на два направления. Одно направление включает в себя прием на работу молодых специалистов, после окончания Латвийской Полицейской Академии. После окончания Академии эти сотрудники получают специальность эксперта-криминалиста и у них имеются сертификаты на производство трассологических, холодного оружия и дактилоскопических экспертиз, а также на право производства осмотра места происшествия. Второе направление включает в себя набор сотрудников, которые принимаются на работу после подготовки в какой-то конкретной технической области и обучения в Экспертном центре для получения сертификата на производство экспертиз. Если данные сотрудники прежде не обучались в Учебном центре

Государственной полиции, тогда они направляются туда и получают теоретические и практические знания, необходимые для младшего состава сотрудников полиции. Успешно закончившие обучение в Учебном центре молодые специалисты продолжают обучение в Экспертном центре Государственной полиции по индивидуальной программе, где к экспертам-стажерам прикрепляются опытные сотрудники, которые руководят учебным процессом. Содержание программы индивидуального обучения зависит от вида сертификата, который сотрудник хочет получить.

В лаборатории исследования оружия и трассологических экспертиз имеется коллекция оружия и две пулегильзокартотеки: пули и гильзы, изъятые при осмотре мест происшествий по нераскрытым преступлениям; экспериментально отстрелянные пули и гильзы из огнестрельного оружия, регистрируемого на территории Латвии. В пулегильзотеке находятся пули и гильзы с 392 мест совершения нераскрытых преступлений. Проверками по пулегильзотеке, начиная с 1996 года, установлено совпадение пуль и гильз с 52 местами совершения нераскрытых преступлений. Этим проверкам подвергается все огнестрельное оружие, присылаемое на исследование в лабораторию. Проверка пуль и гильз, отстрелянных из огнестрельного оружия, регистрируемого на территории Латвии, по пулегильзотеке проводится только тогда, когда известен номер огнестрельного оружия, использованного в преступлении, или другие данные, сужающие поиск. Полноценная проверка будет возможна при введении автоматической системы исследования пуль и гильз (IBIS, TAIS), вопрос об установке которой решается в настоящее время.

В настоящее время в Экспертном центре Государственной полиции проводятся подготовительные работы по аккредитации лаборатории, отвечающей международным стандартам ISO 17025. В данное время пишется методика по калибровке инструментов и другим приборам.

Ковалев А. И.

О роли пулегильзотеки ГЭКЦ МВД Республики Беларусь в раскрытии преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, и совершенствовании взаимодействия с пулегильзотеками сопредельных государств

В Государственном экспертно-криминалистическом центре (ГЭКЦ) МВД Республики Беларусь пулегильзотека (ПТ) ведется с 1994 года. Учет пуль и гильз, изъятых с мест происшествий, а также отстрелянных из изъятых, найденного и добровольно выданного оружия - централизованный. Имеются также централизованный и региональные учеты пуль и гильз, отстрелянных из зарегистрированного у граждан и в организациях нарезного огнестрельного оружия. Издан приказ, регламентирующий функционирование данного вида учета, основные положения которого совпадают с действовавшими к моменту распада СССР. Динамика роста объема пулегильзотеки и результаты ее использования приведены в таблице.

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	6м. 2002
Мест происшествий, по которым пули и гильзы находятся в ПТ	29	55	95	140	172	215	245	255	282
Пуль и гильз из утраченного оружия в ПТ	12	14	15	26	33	41	48	50	51
Количество проверенного оружия	135	146	249	318	344	428	262	328	197
установлено совпадений	2	2	5	13	15	16	14	7	6

Анализ показывает, что в числе преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, в 20% случаях применяется нарезное огнестрельное оружие. Наиболее часто в криминальных целях используются:

- пистолет ПМ – 27 %
- пистолет ТТ - 25 %
- револьвер «Наган»- 16 %

На перечисленные 3 вида оружия приходится 68 % фактов его использования в криминальных целях. Однако в последние 2 года наметилась тенденция снижения количества изъятий такого оружия из криминального оборота более чем в 2 раза, что привело к снижению числа совпадений при проверках. Руководством ГЭКЦ принято решение о помещении в пулегильзотеку пули и гильзы, выстреленных из гладкоствольных пистолетов и револьверов, переделанных из газовых. В настоящее время в коллекции имеются пули и гильзы к 9х18 ПМ патрону, выстреленные из гладкоствольных пистолетов, изъятые с 6 мест нераскрытых преступлений. По заключению экспертов в 4 случаях использовался один и тот же пистолет для совершения разбойных нападений на территории Могилевской и Гродненской областей.

За прошедшие с момента существования пулегильзотеки годы с ее использованием раскрыто значительное количество тяжких преступлений, большое количество уголовных дел было соединено в одно производство.

За это время в организационно-штатном отношении произошел рост числа специалистов, проводящих проверки, от группы экспертов в составе службы баллистики и трассологии до отдельной структурной единицы – отделения баллистики в составе 7 управления ГЭКЦ МВД. В настоящее время на обслуживании данного вида учета работают три эксперта, которые занимаются и производством некоторых экспертиз, в основном, идентификационных. Работа пулегильзотеки с технической точки зрения обеспечена сравнительным микроскопом "Leica DMC", приобретенным в 1995 году, и сравнительным микроскопом "Пеленг МС2", приобретенным в 1998 году. Пули и гильзы, изъятые с одного места преступления, хранятся в прозрачных пластиковых коробках. Коробки размещены в картотечных шкафах в разделах по видам патронов, частями которых являются пули и гильзы. По каждому разделу ведется отдельный журнал, в который вносятся сведения о том, по какому уголовному делу, когда и кем направлены пули и гильзы, координаты этого органа и лица, краткая фабула преступления, сведения о результатах проверки объектов и их движения. Пулям и гильзам присваиваются порядковые номера (одинаковые для одного места преступления). Данные номера наносятся на поверхность пули и гильзы способом гравировки в местах, исключающих повреждение следов. Нумерация ведется в пределах одного раздела. Данная процедура регламентируется инструкцией, согласованной с Прокуратурой РБ, Министерством юстиции и Комитетом государственной безопасности. Сравнительно небольшой объем пулегильзотеки пока позволяет работать без средств автоматизации идентификационных исследований, однако уже сейчас объемы ППТ приблизились к тому пределу, когда проведение некоторых проверок требует чрезвычайно большого времени и усилий.

В ГЭКЦ ведется автоматизированная картотека учета нарезного огнестрельного оружия, факт изъятия которого зафиксирован в оперативной сводке МВД. Ее ведение позволяет контролировать своевременность и полноту поступления на проверку пули и гильзы, отстрелянных из данного оружия. Благодаря работе в этом направлении, начиная с 1997 года, к 2000-му году удалось добиться 100 % проверки изымаемого на территории республики нарезного огнестрельного оружия по ППТ.

Информационный обмен между ППТ ведется в рамках договоров о правовой помощи и обеспечивается либо напрямую (с ЭКЦ МВД Российской Федерации, ГНИЭКЦ МВД Украины), либо через НЦБ Интерпола (Польша, прибалтийские республики). При этом наибольший объем в сочетании с прямым обменом приходится на РФ и Украину. В целом география обмена в 1997-2002 гг. включает, кроме названных государств, следующие: Латвия, Литва, Эстония, Польша, Молдова, Азербайджан, Армения, Казахстан, Венгрия, Германия.

Следует отметить, что количество контактов с пулегильзотеками других государств определяется, в первую очередь, инициативой подразделений розыска и следствия, а она зачастую отсутствует из-за незнания возможностей и условий проведения проверок в других государствах. В то же время экспертно-криминалистические подразделения, когда речь идет о пулях и гильзах,

изъятых с места происшествия, не обладают всей полнотой полномочий для принятия решения об изъятии данных вещественных доказательств из ПГТ и их отправке. Направление для проверки фотоснимков следов на пулях и гильзах, на наш взгляд, является полумерой и не может служить основой для принятия решения при производстве проверки. Зачастую поступающие запросы, особенно через НЦБ Интерпола, содержат лишь текстовую информацию о совершенных преступлениях, пули и гильзы к запросам не прилагаются. На такие запросы направляется и соответствующий ответ. Тем самым оперативно-розыскное мероприятие формально выполнено, а конкретный результат отсутствует. Существует также и проблема временных рамок производимых проверок. Например, пули и гильзы, отстрелянные из изъятого 3 ноября 2001 года на территории Польши у гражданина Республики Беларусь пистолета ТТ, поступили на проверку лишь в июле 2002 года. Такие задержки ничем не оправданы и свидетельствуют об определенных изъянах в организации обмена информацией между государствами. В связи с этим представляется целесообразным факты задержания граждан с изъятием у них нарезного огнестрельного оружия на территории сопредельных государств отражать в оперативной сводке МВД.

В настоящее время в результате осуществляемого информационного обмена с другими государствами установлены следующие совпадения.

В апреле 2000 года по поступившему из УВД Кустанайской области Казахстана запросу из ПГТ ГЭКЦ МВД РБ были направлены находившиеся там пули и гильзы, отстрелянные в пистолете ТТ № AD10226, изъятом в Минской области 26.12.96 г. по уголовному делу в отношении Цвирко Г.Л. и Цвирко В.Л. В результате проведения баллистической экспертизы была установлена причастность данных лиц к совершению убийства на территории Кустанайской области Казахстана.

14 декабря 1995 года в г. Мозыре был убит заместитель председателя Мозырского горисполкома Белошицкий Л.М. При осмотре места происшествия изъята гильза от 7,62 мм патрона к пистолету «ТТ», а при судебно-медицинском исследовании трупа Белошицкого Л.М. изъята пуля 7,62 мм патрона к пистолету «ТТ». 16 апреля 1999 года в подвале д. 51 по улице Интернациональной в г. Мозыре были обнаружены и изъяты части пистолета «ТТ». При проверке по пулегильзотеке экспериментальных гильз, отстрелянных с использованием кожуха-затвора данного пистолета, установлено, что гильза с места происшествия была стреляна в данном пистолете. Впоследствии прокуратурой Оренбургской области Российской Федерации переданы в Прокуратуру Республики Беларусь пуля 7,62 мм патрона к пистолету и четыре гильзы, изъятые прокуратурой Тощкого р-на Оренбургской области при проведении следственных действий по факту убийства гр-на Артищева Е.И. Было установлено, что пуля, изъятая 21 октября 1994 года при осмотре места происшествия и представленная прокуратурой Оренбургской области Российской Федерации по факту убийства гр-на Артищева Е.И., и пуля, изъятая 14 декабря 1995 года по делу об убийстве гр-на Белошицкого Л.М., выстрелены из одного ствола. Гильза, изъятая при осмотре места происшествия и переданная прокуратурой Оренбургской области Российской Федерации по факту убийства гр-на Артищева Е.И. и гильза, изъятая 14 декабря 1995 года по делу об убийстве гр-на Белошицкого Л.М., стреляны из пистолета «ТТ», части которого изъяты 16 апреля 1999 года в подвале дома 51 по ул. Интернациональной в г. Мозыре.

Данные примеры убедительно свидетельствуют о важности информационного обмена между пулегильзотеками разных государств. В тоже время имеются и примеры, свидетельствующие о том, что процесс обмена далек от совершенства. Например, в 1996 году пуля и гильза, изъятые с места убийства Белошицкого Л.М., проверялись по ПГТ Российской Федерации, при этом совпадений установлено не было. Этот пример показывает, насколько большое значение имеет прямой обмен с региональными пулегильзотеками. В настоящее время такой обмен по тяжким преступлениям наиболее интенсивно осуществляется со Смоленской областью РФ.

Одним из важных вопросов при проведении экспертиз по тяжким преступлениям является определение модели оружия по следам на пулях и гильзах. В настоящее время круг моделей находящегося в криминальном обороте оружия очень велик - от оружия времен первой мировой войны до новых современных моделей. Имеющаяся в экспертно-криминалистических подразделениях справочная литература по следам оружия, отображающимся на пулях и гильзах, была издана, в основном, еще во время существования СССР. Пополнение справочных данных происходит в случаях, когда на исследование попадают новые модели оружия, либо во время

проведения сертификационных испытаний. Пополнение справочных данных путем их получения от производителей оружия происходит от случая к случаю.

Большой объем информации по оружию, изъятому из криминального оборота, имеющийся в ПГТ, может служить основой для выявления похищенного оружия. На протяжении 1997–2002 гг. экспертами, работающими с ПГТ, было выявлено несколько единиц похищенного оружия, состоявшего в розыске. Это было сделано значительно быстрее, чем по номерным учетам, сосредоточенным в информационно-аналитическом центре МВД Беларуси. Кроме того, в ряде государств, например, в Польше, номерной учет похищенного оружия сосредоточен в ПГТ Центральной криминалистической лаборатории полиции Польши. Из этого следует, что данный вид криминалистических учетов более целесообразно вести в центральных экспертно-криминалистических подразделениях.

Таким образом, исходя из опыта использования пулегильзотеки ГЭКЦ МВД Республики Беларусь, представляется целесообразным проведение следующих мероприятий.

1. Совместно с подразделениями розыска и следствия провести анализ случаев задержания граждан РФ, Беларуси, Украины, Молдовы в сопредельных государствах с изъятием у них нарезного огнестрельного оружия и полноты проверки данного оружия по криминалистическим учетам.

2. С целью получения оперативной информации и осуществления контроля за ее реализацией факты задержания граждан с изъятием у них нарезного огнестрельного оружия на территории сопредельных государств отражать в оперативной сводке МВД.

3. *Экспериментальные пули и гильзы, направляемые в центральные ПГТ, после проведения проверки без дополнительных запросов направлять на проверку в соответствующие региональные ПГТ сопредельных областей.*

4. Привести информационное и правовое обеспечение пулегильзотек стран СНГ к определенным стандартам, облегчающим обмен информацией.

5. Провести анализ имеющихся в экспертно-криминалистических подразделениях различных государств справочных данных по следам оружия на пулях и гильзах и подготовить современный справочник для экспертов-баллистов.

6. Проводить ежегодные совещания по проблемам использования пулегильзотек с участием экспертов сопредельных государств.

Дыкун М. В.

Усовершенствование взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений Украины, Российской Федерации, Республик Молдовы и Беларуси по вопросам обмена информацией и проведению проверок объектов баллистического происхождения по учетам

Одним из приоритетных направлений исследований на современном этапе является проведение судебно-баллистических экспертиз, в особенности проведения идентификационных исследований пуль и гильз, изъятых из мест осмотров происшествий по фактам преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия. Географическое положение Украины на Востоке Европы является очень удобным для транзита контрабандного оружия и боеприпасов как в Россию, Республики Беларусь и Молдову, так и в страны Западной Европы. Руководством Министерства внутренних дел и Службы безопасности Украины уделяется большое внимание раскрытию этих тяжелых преступлений. Особое положение на территории Украины занимает Донецкой регион. Большая численность населения в совокупности с соседством Северо-Кавказского региона России (Ростовская область) делает его одним из сложнейших в плане оперативной обстановки в Украине. Вооруженные конфликты в Чечне (РФ) требуют большого количества оружия для вооружения террористических групп. Много оружия транспортируется контрабандными путями через Украину, Беларусь и Молдову из стран Азии, которые, пользуясь сложением положения в этом регионе, стараются найти новый рынок для сбыта не только оружия, а и взрывных веществ и наркотиков.

Большое беспокойство вызывает отношение к сохранению оружия в воинских частях. Заметно возрастает тенденция учащения количества фактов хищения оружия. Однако следует заметить, что реальное количество фактов хищений на много больше, чем отмеченное в статистике, так как по разным причинам, регистрируются только очевидные преступления данной категории. Неочевидные преступления остаются неизвестными (латентными) и

выявляются правоохранительными органами лишь при раскрытии других правонарушений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Известно, что во многих регионах отмечается стремление преступных группировок под видом выполнения охранных функций и обеспечения экономической безопасности коммерческих структур создать легальные вооруженные формирования. Нужно заметить, что попытки вышеупомянутых группировок достигли успехов в вооружении определенной части граждан. Похищенное оружие продается как преступным структурам, так и отдельным преступникам.

Как свидетельствует статистика, у преступников все большее и большее изымается самодельного автоматического оружия, которое по своим характеристикам не уступает оружию заводского производства. Так, в сентябре 1999 года входе проведения оперативно-розыскных мероприятий работниками отдела по борьбе с организованной преступностью Управления МВД Украины на Донецкой железной дороге был выявлен факт изготовления и сбыта самодельного огнестрельного оружия одной из преступных группировок г. Донецка. При обыске по месту проживания гражданина Р., работника одного из заводов г. Донецка, выявленная мастерская, которую он расположил в одном из сараев частного дома. Поражает размах деятельности этого «Кулибина», работа которого была поставлена на конвейер. Токарные станки, приобретенные на одном из частных предприятий, большое количество специального инструмента и заготовки для изготовления оружия и ПБС, два самодельных пистолета калибра 9 x 18 мм с ПБС, два самодельных 30 зарядных пистолета-пулемета калибра 9 x 18 мм с ПБС (по одному экземпляру оружия находится в музее криминалистики ГНИЭКЦ МВД Украины), принадлежности для нарезки нарезов каналов стволов разного диаметра, множество чертежей оружия и разработок для изготовления автоматического оружия. Как объяснял гражданин Р. следователям, которые расследовали это дело, такие знания о материальной части оружия и его баллистические характеристики оружия он «нашел» в книгах, которые имеет возможность приобрести сегодня каждый гражданин на книжном рынке. Распространенное издание такой литературы есть также одной из причин широкого распространения самодельного автоматического огнестрельного оружия.

На фоне вышеупомянутых условий проблема сотрудничества Украины, Российской Федерации, Республик Беларусь и Молдова выглядит как одно из приоритетнейших направлений дальнейшего развития международного сотрудничества. Положительным сдвигом в этом направлении есть распоряжение Государственного научно-исследовательского экспертно-криминалистического Центра МВД Украины от 12 мая 2002 года 19/44 рп, «О создании автоматизированной информационно-справочной базы «Самодельное оружие», которое в будущем позволит проводить проверки конструктивно схожего самодельного огнестрельного оружия и устанавливать его общий источник происхождения. По нашему мнению, такие проверки значительно улучшат качество расследований уголовных дел, возбужденных по фактам изъятия самодельного огнестрельного оружия, и предоставят возможность объединить большое количество уголовных дел.

Руководство Управления МВД Украины на Донецкой железной дороге уделяет большое внимание сотрудничеству с соседними странами. Так, в декабре 2001 года проводились международные встречи руководителей отраслевых служб Управления с руководителями Управления МВД Российской Федерации на Северо-Кавказской железной дороге. Встречи проводились как на территории Российской Федерации, так и на территории Украины. В ходе встреч достигнуто соглашения об информировании обеих сторон о фактах совершения резонансных преступлений (в том числе, и совершения преступлений с применением огнестрельного оружия).

Научно-исследовательским экспертно-криминалистическим Центром при Управлении МВД Украины на Донецкой железной дороге также налажены контакты с экспертными подразделениями Южно-Кавказской железной дороги, существует договоренность о взаимном информировании в случае совершения резонансных преступлений на территории обслуживания соседних транспортных Управлений. Есть и результаты этой плодотворной работы. Так, в апреле 2002 года Дебальцевской транспортной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту умышленного убийства ранее судимого гражданина С. В ходе осмотра места происшествия специалистами НИЭКЦ при УМВД Украины на Донецкой железной дороге были изъяты гильза и пуля, являющиеся компонентами патрона 9 x 18. При проверке изъятых объектов по

Центральной пулегильзотеке и пулегильзотеке НИЭКЦ при УМВД Украины в Донецкой области факт применения оружия, из которой была стреляна эта пуля и выброшена гильза при совершении иных преступлений, установленный не был. Однако специалистами указанного НИЭКЦ продолжалась работа по установлению преступников, и результат был достигнут. При проверке по пулегильзотеке НИЭКЦ при УМВД Украины в Луганской области было установлено, что раньше на территории Луганской области изымались самодельные пистолеты калибра 9 мм с аналогичными конструктивными свойствами (тип патрона, количество и направление нарезов, особенности строения слеодообразующих частей затвора). Эти пистолеты были изготовлены в 1995 -1996 годах братьями Р. в г. Донецке Ростовской области Российской Федерации. На запрос к правоохранительным органам Ростовской области была полученная исчерпывающая информация о разработчиках оружия и их связях. Были установленные лица, которые занималось контрабандой оружия из России с последующим сбытом ее на территории Украины.

Эти примеры свидетельствуют о том, что двустороннее взаимодействие между экспертно-криминалистическими подразделениями соседних стран является плодотворным и в дальнейшем должно быть еще более тесным и регулярным.

Уверены, что усовершенствование работы относительно усиления взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений Украины, России, Республик Молдовы и Беларуси по вопросам обмена информацией и проведения проверок объектов баллистического происхождения по учетам будет оказывать содействие улучшению качества расследований уголовных дел и проведению осмотров мест происшествий по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия, повысит результативность проверок по криминалистическим учетам, профессиональный уровень специалистов по этим видам исследований, объединит новые современные разработки новых методов и методик исследований объектов баллистического происхождения, а также станет эффективным барьером на пути международной преступности и террористических группировок, поможет разоблачать преступников, которые занимаются контрабандой оружия, прекратит развитие преступных группировок с международными связями, еще более закрепит добрососедские отношения между нашими странами.

Ищенко А. В., Грищенко А. В.

Правовые проблемы функционирования криминалистических баллистических учетов

Гарантированная Конституцией защита прав, свобод и законных интересов граждан возлагается на государство и обеспечивается органами государственной власти и управления. Правоохранительные органы Украины в рамках их компетенции выполняют возложенные на них обязанности по профилактике, пресечению и расследованию преступлений, основываясь на принципах и требованиях уголовно-процессуального законодательства.

В процессе расследования и раскрытия преступлений правоохранительные органы занимаются установлением объективной истины о событии преступления, для чего собирают всеми разрешенными законодательством процессуальными и непроцессуальными методами доказательства.

Одним из видов доказательств являются вещественные доказательства. В соответствии со ст. 78 УПК Украины, вещественными доказательствами являются предметы, которые были орудиями преступлений, сохранили на себе следы преступлений, были объектами преступлений, а также все другие предметы, которые могут быть средствами для раскрытия преступлений и выявления виновных или для опровержения обвинения или смягчения ответственности.

Преступления, совершаемые с использованием огнестрельного оружия, являются одними из наиболее общественно опасных, поскольку они, как правило, посягают на жизнь, здоровье и имущественные интересы граждан.

Часто встречаемыми и, в большинстве случаев, наиболее информативными вещественными доказательствами по уголовным делам, возбуждаемым по фактам совершения преступлений с применением огнестрельного оружия, являются: само оружие, выстреленные из него пули и гильзы, а также различные объекты, имеющие на себе следы применения этого оружия.

В соответствии со ст. 79 УПК Украины, «...вещественные доказательства хранятся вместе с другими материалами уголовного дела, за исключением громоздких предметов, которые

хранятся в органах дознания, предварительного следствия и в суде или передаются на хранение соответствующему предприятию, учреждению или организации...»

Изъятые с мест совершения преступлений пули и гильзы в большинстве случаев являются вещественными доказательствами, и, поскольку они не относятся к категории громоздких предметов, то, в соответствии со ст. 79 УПК Украины, должны храниться вместе с другими материалами дела. Однако, эти предметы одновременно являются и объектами оперативно-розыскных криминалистических учетов (пулегильзотек), ведение которых возложено на Экспертную службу МВД Украины.

Функционирование центральной пулегильзотеки (ЦПГТ) обеспечивается сотрудниками отдела баллистических, трассологических экспертиз и учётов Государственного научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра МВД Украины (ГНИЭКЦ МВД Украины). Кроме того, в каждой из областей ведутся региональные пулегильзотеки. По состоянию на 1 октября 2002 года, массивы ЦПГТ насчитывают более 3,8 тысяч объектов, изъятых с мест совершения нераскрытых преступлений.

Учёт объектов баллистической природы (пуль и гильз), поступающих в ЦПГТ ГНИЭКЦ МВД Украины, проводится по следующим направлениям:

- объекты, изъятые с мест нераскрытых преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия;

- пули и гильзы, отстрелянные из табельного оружия, которое хранилось и использовалось в МВД, на объектах разрешительной системы, а также пребывало в личном пользовании граждан и было утрачено;

- пули и гильзы, отстрелянные из оружия, которое была изъято, найдено или добровольно выдано (поскольку они не являются вещественными доказательствами, после проведения их проверки по учетам, хранятся в архиве, но повторно не проверяются).

В период с 1996 по 1 октября 2002 год в ЦПГТ ГНИЭКЦ МВД Украины поступили пули и гильзы, экспериментально отстрелянные из более чем 14 тысяч единиц пригодного к стрельбе оружия из числа изъятого, найденного или добровольно сданного.

Функционирование ЦПГТ ГНИЭКЦ МВД Украины играет важную роль в процессе добывания доказательной информации в интересах уголовного судопроизводства. На протяжении 1996 - 2001 годов было проведено более 16 тысяч проверок оружия по массивам ЦПГТ, в процессе которых было получено 245 положительных результатов, а именно: установлено 167 фактов применения конкретных экземпляров оружия при совершении преступлений, 78 фактов применения, 78 экземпляров огнестрельного оружия при совершении двух и более тяжких преступлений. Это значит, что каждая 65-я проверка даёт положительный результат, что значительно превышает показатели многих стран.

Кроме активного участия в расследовании и раскрытии преступлений путём проведения оперативных проверок, ЦПГТ имеет широкие возможности по выполнению профилактической функции органов внутренних дел в части предупреждения тяжких преступлений с использованием огнестрельного оружия, поскольку позволяет собрать наиболее объективные данные о характере, объёмах и динамике незаконного оборота оружия на территории Украины.

Однако, несмотря на впечатляющие результаты функционирования криминалистических учетов в целом, и пулегильзотек в частности, а также тот факт, что в том или ином виде они функционируют уже более 30 лет, на сегодняшний день их процессуальный статус так и не определен. Ведь хранение вещественных доказательств в массивах криминалистических учетов, т.е. отдельно от иных материалов дела, противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства. Иными словами, криминалистические учеты созданы и функционируют фактически незаконно.

Единственным способом преодоления создавшейся правовой коллизии является инициирование правоохранительными органами Украины, в том числе и органами внутренних дел как субъектом ведения криминалистических учетов, внесения изменений в ст. 79 УПК Украины (хранение вещественных доказательств).

Неопределенность правового статуса криминалистических учетов влечет за собой возникновение, кроме вышеизложенных, еще целого ряд проблем.

Так, в процессе проведения проверки пуль и гильз, отстрелянных из изъятого оружия или изъятого с мест совершения преступлений, по массиву пулегильзотеки эксперт проводит

множество сравнительных исследований практически в “ручном режиме”, т.е. непосредственно сравнивая следы на пулях и гильзах в поле зрения микроскопа. При выполнении проверки эксперт фактически наблюдает все стадии проведения экспертного исследования, кроме экспертного эксперимента, поскольку процесс получения образцов для сравнительного исследования проводится в экспертном учреждении по месту поступления оружия или совершения преступления. Для проведения одной проверки необходимо затратить от 2 до 7 часов, в зависимости от объема массива пулегильзотеки.

Однако результаты проведения проверки эксперта оформляются в виде справок, которые не имеют процессуального статуса доказательств. Поэтому в случае получения позитивных результатов проверки эксперт сообщает об этом органам, расследующим это уголовное дело, ждет от них официального постановления о назначении экспертизы, а после повторно проводит весь цикл исследований объектов, но оформляет его результаты уже в виде заключения эксперта. Если еще учитывать тот факт, что эксперты ГНИЭКЦ МВД Украины в основном заняты обслуживанием работы ЦПГТ и практически не имеют времени для проведения повторного (но имеющего процессуальный статус) исследования, а пули и гильзы, по которым установлены совпадения, как правило, отправляются для проведения необходимых экспертиз в региональные экспертные учреждения по месту расследования уголовного дела, то получается, что с момента изъятия оружия до момента получения следственными органами заключения эксперта о причастности этого экземпляра оружия к ранее совершенным преступлениям проходит 1 месяц и более.

Это дублирование выполнения одной и той же работы существенно влияет на оперативность проведения расследования и зачастую приводит к нарушению сроков проведения предварительного следствия.

Очевидно, что для существенного повышения оперативности работы криминалистических учетов необходимо придать оперативной проверке статус самостоятельного вида заключения эксперта, которое будет проводиться на основе постановления органов дознания, следствия или суда. Однако решать этот вопрос будет целесообразно только после определения процессуального статуса самих криминалистических учетов.

Проблема определения процессуального статуса проверок по массивам криминалистических учетов тесно связана с другой, достаточно изученной в правовой литературе, но не решенной до сих пор на законодательном уровне проблемой - производством судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела.

В аспекте придания проверкам статуса заключения эксперта эта проблема становится актуальной в тех случаях, когда эксперты устанавливают факты причастности к ранее совершенным преступлениям экземпляров оружия из числа найденного, добровольно выданного или неисправного, т.е. когда уголовное дело не возбуждается. Длительный период времени, который проходит от момента поступления оружия в правоохранительный орган и до получения заключения эксперта, часто дает возможность преступникам скрыться от следствия и приводит к затягиванию сроков расследования преступлений.

Так, в мае 1993 года с места убийства двух сотрудников Львовской картинной галерея были изъяты 1 пуля и 2 гильзы калибра 7,62 мм (ТТ). Преступление долгое время оставалось не раскрытым вследствие недостатка доказательственной информации. В июне 2001 года гр. М. добровольно выдал органам внутренних дел пистолет “ТТ”. В соответствии со ст. 263 УК Украины, по данному факту уголовное дело не возбуждалось. Проверкой пуль и гильз, экспериментально отстрелянных из вышеуказанного пистолета, по массиву ЦПГТ ГНИЭКЦ МВД Украины был установлен факт применения этого оружия при совершении вышеуказанного преступления. Пока положительный результат проверки был оформлен процессуально и было вынесено постановление о задержании, гр. М. успел покинуть территорию Украины. Международный розыск дал положительные результаты только через несколько месяцев.

В следственной практике известно и много других подобных примеров. Все это еще раз подтверждает уже давно назревшую необходимость определения процессуального статуса криминалистических учетов, придания результатам проведения проверок статуса заключения эксперта, а также законодательного закрепления возможности проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела.

**Проблемы обеспечения судебно-баллистических подразделений
НИЭКЦ МВД Украины необходимыми информационно-справочными данными**

Существует выражение "кто владеет информацией тот контролирует ситуацию". Для предупреждения и расследования правонарушений и преступлений этот тезис имеет чрезвычайно большое значение. Однако информация имеет ценность тогда, когда она полученная своевременно и отвечает потребностям ситуации. Обычно преступление лучше предупредить чем потом его расследовать. Но если преступление уже совершено, необходимо по возможности быстрее его раскрыть и привлечь к ответственности виновных. Успешное решение этой задачи возможно при своевременном получении информации. Это касается и оперативной информации, и информации полученной следственным путем. Большое значение для правоохранителей имеет научно-обоснованная информация. Проведение криминалистических и других специальных исследований позволяет подтвердить или опровергнуть имеющиеся факты с точки зрения науки, или установить новые обстоятельства расследованных дел.

На современном этапе развития Украины все чаще ставится вопрос об изъятии из незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. В первую очередь это связано с тем, что огнестрельное оружие завоевало первое место среди орудий совершения тяжелых преступлений. Как следствие этого, само огнестрельное оружие все чаще становится объектом преступных посягательств.

Огнестрельное оружие – это оружие предназначенное для поражения цели на расстоянии. Именно по этому критерию преступники отдают ему предпочтение как орудию совершения преступлений. При таких условиях преступник имеет возможность избежать прямой конфронтации с потенциальной жертвой, или свести ее к минимуму. Не напрасно огнестрельное оружие называют "большим уравнивателем".

Вопрос осмотра огнестрельного оружия и боеприпасов к нему на месте преступления, следов их использования на предметах окружающей обстановки, осмотра и исследования выстрелянных пуль и гильз относят к компетенции судебных баллистов. В практической деятельности экспертов-баллистов важное место отводится решению вопросов идентификационного, ситуативного и реконструктивного характера. Данные о количестве и последовательности выстрелов, о модели оружия, которое использовалось на месте преступления имеют чрезвычайно большое значение для раскрытия преступления. Это позволяет установить квалификацию преступника и сузить круг поиска, выдвигая более реальные версии содеянного. Однако информации, позволяющей решить указанные вопросы, иногда недостаточно.

Как свидетельствует экспертная практика, при осмотре места преступления, связанного с применением огнестрельного оружия, эксперты-криминалисты сталкиваются с двумя наиболее типичными ситуациями. В первом случае, на месте преступления остаются: оружие, боеприпасы к нему, пули, гильзы и следы использования огнестрельного оружия. С точки зрения криминалистического исследования, такая ситуация идеальна. Эксперт имеет реальную возможность с уверенностью установить: совершено ли преступление с использованием именно этого оружия. Однако, чаще всего на месте преступления остаются только стреляные гильзы и пули, а также следы использования огнестрельного оружия. Для раскрытия такого преступления по горячим следам ли для формулирования версий необходимо знать оружие какого типа и вида использовалось для его совершения. Конечно в такой ситуации незаурядную роль играет опыт специалиста-криминалиста, который проводит осмотр места преступления. Тем не менее без лабораторного исследования и справочной информации почти невозможно ответить на вопросы, поставленные перед экспертами-баллистами.

Указанный этап работы охватывает все действия эксперта от момента получения объектов к непосредственному баллистическому исследованию и до формулирования вывода эксперта. Как правило, групповая идентификация не вызовет у экспертов-баллистов осложнений. Информационное поле для решения таких вопросов чрезвычайно широкое. Однако, практически все вопросы в области судебной баллистики, связанные с индивидуальной идентификацией решаются на этапе сравнительного исследования с помощью справочной информации. Это могут быть как справочники по судебной баллистике, так и коллекции следов от частей оружия на пулях и гильзах (пулегилизотеки). Отдельной группой стоят вопросы отождествления огнестрельного

оружия за по следам на пулях и гильзах. Их решение возможно лишь при наличии необходимых справочных данных.

Тем не менее все чаще эксперты ощущают так называемый “информационный голод”. Это связано с появлением новых образцов огнестрельного оружия, криминалистическая информация о которых почти отсутствующая. Частично это поясняется насыщением рынка оружия импортными образцами. Основная часть нового оружия, которое попадает в Украину изготовлена в России. Прежде всего это модернизированные образцы стрелкового оружия Советского периода, а также новейшие разработки Российских конструкторов. Данные о таком оружии носят общий характер. Конечно, информация о внешнем виде и тактико-технических характеристиках имеет большое значение для определения модели и вида огнестрельного оружия. Тем не менее, куда большее значение имеют данные о следах от частей оружия, которые остаются на пулях и гильзах после выстрела. Так, например, появление в Донецкой области в середине 90-х годов Чеченского пистолета-пулемета “Борс” заставило экспертов-баллистов приложить немало усилий для получения информации о данном образце огнестрельного оружия. Очень часто, информация о стрелковом оружии пополняется из специализированных журналов, таких как «Мастер ружье», «Оружейный двор», «Ружье», «Оружие ТМ», «Солдат удачи» и т.д. Однако материалы журналов неминуемо носят обрывочный характер и ориентированны, вдобавок, на определенную категорию потребителей.

Сугубо криминалистических изданий, которые бы затрагивать проблемы криминалистического исследования огнестрельного оружия, по крайней мере в Украине, нет. Исключение составляют отдельные публикации экспертов в сборнике “Криминалистика и судебная экспертиза”, работа Н.П. Молибоги “Криминалистическое исследование охотничьего огнестрельного оружия” [1], и диссертационное исследование охотничьего гладкоствольного оружия Кофанова А.В.

Наиболее серьезные работы, связанные с идентификацией огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах датируются 50-70 годами минувшего столетия [2-7]. Учитывая динамику развития стрелкового оружия в мире и попытки нормативного урегулирования его законного оборота в Украине, можно предусмотреть, что количество баллистических идентификационных, ситуационных и реконструктивных экспертиз возрастет. Поэтому, вопрос о создании криминалистической информационно-справочной базы государственного масштаба чрезвычайно актуален.

Частично решить эту проблему эксперты-баллисти стараются своими силами, создавая собственные базы данных следов, которые разрешат отождествить огнестрельное оружие. Эти массивы носят или локальный характер и используются только отдельным подразделением, или более глобальный в виде сайтов в Интернет. Примером может быть сайт экспертно-криминалистического отдела северо-западного административного округа г. Москвы [8]. На странице, которая посвященная баллистическим исследованием, рядом с информацией общеполитического характера присутствуют данные о следах от конкретного образца огнестрельного оружия, которые остаются на пулях и гильзах. Однако, как отмечают сами основатели сайта, он создан по собственной инициативе экспертов, с целью предоставления информационно-методической помощи экспертно-криминалистическим подразделениям. Интернет-страницы фирм производителей огнестрельного стрелкового оружия предоставляют информацию общего характера, которая может заинтересовать потенциальных покупателей их продукции. Тем не менее, по различным обстоятельствам, не все подразделения имеют возможность обращаться к услугам “всемирной паутины”.

Информационные письма Государственного научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра МВД Украины, которые поступают в НИЭКЦ при УМВД Украины в областях, частично компенсируют недостаток информации. Однако ГНИЭКЦ не имеет возможности своими силами решить затронутую проблему. Необходимо тесное взаимодействие с непосредственными производителями огнестрельного оружия в Украине и за его пределами, а также с НИЭКЦ при УМВД Украины в областях.

Создание специализированного баллистического справочника чрезвычайно сложная и кропотливая работа. Однако без своевременной справочной информации увеличиваются сроки проведения экспертиз и, как следствие, затягиваются сроки расследования дела. Определенная часть времени отводится на поиски необходимых данных.

Считаем, что ситуацию возможно улучшить, если в подразделениях, где функционируют пулегильзотеки, все существующие данные о следах оружия на пулях и гильзах предоставить в ГНИЭКЦ для обобщения, с целью создания справочника по судебно-баллистической экспертизе, для чего целесообразно привлекать и ученых, которые специализируются по данному профилю (например из кафедр криминалистики и криминалистических экспертиз учебных заведений системы МВД Украины).

Данные о тактико-технических характеристиках должны быть дополнены информацией, которая имеет криминалистический характер и сможет быть использованной при раскрытии и расследовании преступлений. Имеются в виду данные о количестве следов полей нарезов на пулях, их наклон, ширину и направление, о конфигурации и взаимно-расположении следов оружия на гильзах и др. Такие данные чрезвычайно важны, поскольку патроны одного типа нередко используются в разных образцах огнестрельного оружия, что значительно расширяет круг поиска. Оснащение экспертов-баллистов необходимой справочной информацией позволит более качественно и в более короткие сроки проводить необходимые баллистические исследования, которые будут составлять необходимую научно обоснованную доказательную базу при расследовании преступлений.

Литература:

1. Н. П. Молибога и др. Криминалистическое исследование охотничьего огнестрельного оружия. – Киев, 1987.
2. В. С. Аханов Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
3. Э.Н. Тихонов. Судебно-баллистические исследования огнестрельного оружия, патронов-заменителей и следов их применения. - Москва, 1974.
4. А.Н. Самончик. Отечественное нарезное огнестрельное оружие / Справочник по судебной баллистике. - Москва, 1963.
5. А.Н. Вакуловский. Установление системы пистолетов и пистолетов-пулеметов по стреляным гильзам. Сборник работ по криминалистике. – Г.: ВНИИ МВД СССР, 1958, №4.
6. И.А. Дворянский, А.И. Устинов. Автоматические пистолеты и следы их на пулях и гильзах. Судебно-баллистический справочник. – Г.: ВНИИ МВД СССР, 1972 и 1973.
7. В.В. Филиппов. Определение модели оружия по следам на пулях и гильзах. – Г.: ВНИИ МВД СССР, 1978.
8. <http://www.eko-czao.narod.ru/ekspertisa/ballo/>
9. Современное стрелковое оружие. – Смоленск, «Русич», 2000.
10. Я. Хогг Огнестрельное оружие. – Москва, «Издательство Астрель», 2002.
11. С.В. Калинин, С.Э. Образцов Гражданское оружие. – Санкт-Петербург, «Лейла», 2000.

Лисиченко В. К., Недилько И. Б.

Некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе проведения судебно-баллистической экспертизы

На сегодняшний день вопросы проведения судебно-баллистической экспертизы более или менее освещены в специальной литературе. Но есть вопросы, с которыми эксперты-баллисты сталкиваются достаточно часто, а в существующей специальной литературе они отражены фрагментарно, либо не отображены вовсе. Естественно, в связи с постоянным совершенствованием научных знаний, а также появлением новых видов огнестрельного оружия требуется разработка технико-криминалистических вопросов, касающихся проведения баллистической экспертизы.

Так, одной из проблем при проведении судебно-баллистической экспертизы является, прежде всего, отсутствие новой справочной литературы о современных видах оружия. При назначении судебно-баллистической экспертизы следователя, довольно часто, интересует вид, модель оружия, из которого были выстрелены пули, гильзы, изъятые с места происшествия. Ответить на данный вопрос нередко бывает затруднительно. Связано это с нелегальным наполнением рынка оружия новейшими моделями зарубежного производства, информация о которых в экспертных учреждениях отсутствует. Кроме этого, есть и творения «местных

умельцев», которые разрабатывают собственные конструкции. Также недостаточно налажено своевременное получение информации от отечественных производителей оружия.

В связи с вышеизложенным, иногда приходится делать вывод о невозможности установления модели оружия, что, в свою очередь, затрудняет поиск оружия, из которого совершено тяжкое преступление.

Следующей проблемой является несовершенство методического обеспечения. Существующие методики баллистических исследований не отвечают потребностям практики и требуют усовершенствования или разработки с учетом новых возможностей науки и техники.

В этой связи остановимся на некоторых проблемных вопросах, решение которых на практике вызывает определенные затруднения. Так, достаточно часто встречаются сложности в решении следующих задач при проведении баллистических исследований:

- идентификация оружия по пулям и гильзам, выстрелянным со значительным разрывом во времени, с разграничением признаков, образованных при ненадлежащем хранении оружия (в почве, во влажной среде и т.п.) и признаков, которые возникли при специальной умышленной обработке слеодообразующих деталей оружия с целью изменения их микрорельефа (когда микрорельеф изменен не полностью);

- сравнительное исследование пуль, гильз, изготовленных из разного материала (латунь, томпак, мельхиор и т.д.), выстрелянных из одного экземпляра оружия;

- идентификация пуль, гильз, которые имеют значительную деформацию и т.д.

Данный перечень не является исчерпывающим.

В целом, для правильного решения вышеперечисленных задач и во избежание экспертных ошибок, большое значение имеет полная информация об оружии и боеприпасах к нему (материал, технология изготовления, маркировочные обозначения и т.п.), всестороннее детальное изучение экспертом следов на представленных на исследование объектах (пулях, гильзах). А также учет данных, установленных при осмотре места происшествия: об объектах, из которых извлечены выстрелянные пули, либо расположение стреляных гильз и т.п.

В связи с тем, что оружие может быть подвержено неблагоприятному воздействию окружающей среды либо механическому влиянию, необходимо учитывать, что обычно «традиционные» следы претерпевают существенные изменения либо относительно изменены. В таких случаях следует, наряду с «традиционными» следами, обращать внимание на следы от деталей оружия, которые используются реже в идентификационных и диагностических целях при проведении баллистических экспертиз.

К таким следам на стреляных гильзах можно отнести: следы-трения от магазина, от нижней края передней части затвора или досылателей, следы от патронника или удара при выбрасывании гильзы из оружия и др.

Следы магазина, представляющие собой царапины на корпусе и ребре шляпки гильзы, в определенных случаях могут быть использованы для отождествления оружия.

По сравнению с другими дополнительными следами, известный интерес для отождествления представляют следы от нижней части переднего среза затвора или досылателя, возникающие при ударе затвора о доньшко гильзы, когда патрон из магазина досылается в патронник. Передний срез затвора или досылатели могут оставить след на крае доньшка гильзы. Причем это будет след скольжения, в котором слеодообразующая поверхность затвора отображается в виде ряда параллельных линий. Такой след с успехом можно использовать для отождествления оружия по гильзе.

Отметины от ударов по другим деталям оружия, кроме отражателя, возникают при выбрасывании гильзы из оружия нередко в результате того, что удаление стреляной гильзы происходит с запозданием или, наоборот, с опережением нужного момента. Объяснить это можно или неправильным положением или дефектом (поломкой) отражателя, или нарушением скорости отхода затвора назад, что может привести к излишне резкому или, наоборот, к медленному удалению гильзы. В результате этих причин, при выбрасывании из оружия гильза неточно попадает в окно для эжекции и ударяется об его край, приобретая дополнительные своеобразные следы. Причем, в таких следах может четко отображаться микрорельеф той части кромки окна затвора, о которую гильза ударялась при эжекции.

В случае если такие следы устойчивы на гильзах полученных при экспериментальных выстрелах, и обнаружены на исследуемой гильзе, то этот признак будет указывать на общность их

происхождения от одного экземпляра оружия, хотя сам по себе для вывода о наличии тождества недостаточен. Несовпадение же сравниваемых по этому признаку гильз не может являться основанием к отрицанию тождества, если других, более существенных различий не будет обнаружено.

В этих случаях важно правильно оценить устойчивость, характерность и достаточность обнаруженных следов, а также место их расположения на исследуемых объектах.

При механических изменениях или воздействии окружающей среды, в следах-отображениях следов на гильзах, достаточно часто микрорельеф поверхности следообразующих деталей (в том числе, «традиционных») изменяется не полностью. Микроскопическое изучение отображения его в следах на гильзах позволяет, как правило, выявить остаток первичного микрорельефа. Здесь важно правильно подобрать угол освещения при исследовании данных объектов под микроскопом, типа МС-1, МСК.

По следам на пулях, данный вопрос решить сложнее, поскольку возможность решения его зависит от степени повреждения внутренней поверхности канала ствола, особенно в случае его значительного износа.

Решить вопрос об идентификации конкретного экземпляра оружия в этих случаях если и представляется возможным, то преимущественно, в вероятной форме, так как, при наличии установленного комплекса совпадающих признаков, имеются сложности в объяснении различающихся признаков, которые выявляются в процессе исследования.

Причины различающихся признаков могут быть разного происхождения:

а) ненадлежащее хранение оружия (коррозия канала ствола). При отсутствии искомого оружия, например, при исследовании пуль с разных мест происшествий, сложно установить степень разрушения поверхности канала ствола оружия вследствие износа, ржавления, иных необратимых изменений рельефа канала ствола. Если изменения необратимы, вследствие чего невозможно отыскать трассы, образованные особенностями поверхности канала ствола, эксперт, как правило, делает вывод о невозможности ответить на поставленный вопрос.

Нередко ржавлению подвергается не вся поверхность канала ствола оружия, а лишь ее часть. В этом случае продукты ржавления препятствуют правильному отображению в следах на пулях сохранившегося в канале ствола рельефа его поверхности. Но из практики изучения таких объектов нами сделан вывод о том, что значительная часть признаков первичного микрорельефа канала ствола в подобных случаях сохраняется в таких условиях до 6 месяцев. Как правило, при этом ведомые и ведущие грани от нарезов канала ствола выражены четко, микрорельеф первичных и вторичных следов устойчивый, трассы практически не изменяют своей формы, взаимного расположения на протяжении длины каждого следа. Также в этом случае наблюдаются следы от канала ствола в виде достаточно четко выраженных грубых трас.

В таких случаях, можно сделать обычно положительный вывод о том, что исследуемые пули, вероятно были выстрелены из данного экземпляра оружия;

б) умышленном изменении микрорельефа канала ствола. В этом случае также необходимо оценить степень необратимости таких изменений. Если ведущие и ведомые грани выражены частично, но достаточно четко, микрорельеф следов первичных и вторичных следов неравномерный – их, как правило, пересекают трассы (группы трасс), направленные под одним либо различными углами (хаотично расположены), но при этом часть первичного микрорельефа этих следов остается достаточно выраженной. При четкой различимости и характерности таких признаков, возможен вероятностно положительный вывод об экземпляре оружия, из которого выстреляны исследуемые пули.

При решении такого рода задач следует помнить об идентификационном периоде, то есть отрезке времени, в течение которого идентифицируемый (искомый) объект сохраняет признаки относительно неизменными, в связи с чем, в рамках этого периода его можно идентифицировать. Если прошел значительный период времени, а также, если следы на исследуемых и сравниваемых объектах различаются или похожи, но имеются существенные различия, которые нельзя объяснить указанными причинами, на основе сравнительного исследования выстрелянных пуль, можно прийти лишь к выводу о невозможности по существу решить поставленный вопрос.

В этом случае может быть дано замечание о том, что выстрелянные пули с места происшествия, выстреляны из оружия с тем же износом канала ствола как и представленные на исследование.

Литература:

1. Ермоленко Б.Н. Отождествление нарезного огнестрельного оружия по пулям, К. –1969.
2. Комаринец Б.М. Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стрелянным гильзам, М.-1955.
3. Кустанович С.Д. Судебная баллистика, М.-1959.
4. Сташенко Е.И. Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле, М. –1973.
5. Филиппов В.В. Условия выстрела и следы на пулях, М.- 1967.
6. Черваков В.Ф. Очерки судебной баллистики, М. –1953.

Ищенко А. В.

Криминалистическое научное обеспечение баллистических исследований

Экспертно-криминалистическое исследование как вид деятельности имеет много специфических черт. К их числу, кроме других, следует отнести необходимость детальной научной разработки нескольких важных составляющих. Речь идет о создании экспертных методик исследования определенных объектов и, соответственно, обучении специалистов, способных оптимально использовать указанные методики для объективного изучения определенных источников информации.

Конечно, разработка методов, приемов, методик, технологий – процесс продолжительный и многоплановый. Вместе с тем, среди научных источников можно назвать, на наш взгляд, такие, что содержат наиболее систематизированную и взвешенную информацию. Это – диссертационные работы. Учитывая сказанное была сделанная попытка хотя бы схематично проанализировать материалы диссертационных исследований криминалистов, которые посвятили свои научные поиски проблемам судебной баллистики.

В массиве диссертаций по криминалистике работы по баллистической экспертизе занимают заметное место. Известно, что её возможности используются для решения задач идентификационного и неидентификационного характера при исследовании огнестрельного оружия, следов на поврежденных препятствиях, стрелявшего лица. К числу объектов такого вида исследований относят: огнестрельное оружие и его части; заготовки деталей; стреляющие устройства; боеприпасы; инструменты и материалы, которые используются для изготовления оружия и боеприпасов; препятствия с по следами выстрела; предметы, в которых сохранились оружие и боеприпасы (32, 67; 18, 200–201).

В таком виде представления о круге объектов судебной баллистики и связанных с ею задач экспертизы сформировались недавно. Так, само появление в советской криминалистической литературе термина “баллистика” И. Ф. Крылов связывает с деятельностью известного судебного медика и криминалиста В. Ф. Червакова, который издал в 1937 г. содержательную работу по этому вопросу (19, 65).

Началом диссертационного исследования проблем судебной баллистики следует считать появление в 1945 г. работы Б. М. Комаринца (17), посвященной идентификации огнестрельного оружия по стреляным гильзам. В дальнейшем количество работ по указанной проблематике постоянно увеличивалось, расширялась их тематика. В сороковые годы М. М. Зюскиным (16) была подготовленная работа по идентификации оружия по пулям.

На протяжении следующего десятилетия защищены еще две диссертации. Одна из них раскрывает возможности экспертизы короткоствольного оружия и боеприпасов (И. А. Сапожников – 28), другая – посвящена исследованию охотничьих гладкоствольных ружей, боеприпасов к ним и следов выстрела (Г. А. Самсонов – 27).

В шестидесятые годы анализируются возможности отождествления нарезного оружия по пулям (Б. М. Ермоленко – 13) и по следам на гильзах и капсюлях (М. С. Пестун – 23), рассматриваются проблемы исследования атипичного (В. Н. Ладин – 20), спортивного и охотничьего оружия (В. М. Саакян – 26), основы экспериментальных исследований (В. В. Филиппов – 31), теоретические и прикладные вопросы судебной баллистики (В. Е. Бергер – 1).

Следующее десятилетие (1970–1979 гг.) характеризуется повышением активности разработки упомянутых выше проблем. Вопросы, которые рассматриваются в семидесятые годы, касаются особенностей баллистических исследований на местах совершения преступления, решения задач экспертизы атипичных боеприпасов; уделяется также внимание проблемам исследования охотничьего нарезного оружия и отечественного военного стрелкового оружия. Кроме того, изучались возможности определения обстоятельств выстрела при больших дистанциях стрельбы, особенности идентификации оружия по следам на пулях.

В восьмидесятые годы диссертации посвящаются вопросам исследования боеприпасов к охотничьему оружию, самого охотничьего и нестандартного огнестрельного оружия, определению обстоятельств и расстояния выстрела, некоторым другим проблемам.

В девяностые годы относительно баллистики исследовались следующие проблемы. С. В. Дружинин (10) сосредоточил внимание на особенностях следственного осмотра и исследования огнестрельных повреждений при больших дистанциях стрельбы. В. Ю. Владимиров (5) раскрыл вопрос исследования газового оружия. И. В. Латышов (21) посвятил свою работу экспертизе огнестрельного оружия, собранного в непроизводственных условиях. Проблемы криминалистического оружейведения рассмотрел В. В. Зырянов (15). Понятие и классификацию оружия осветил В. М. Плескачевский (24).

Количественные данные о диссертациях свидетельствуют о возрастании интереса ученых к проблеме судебной баллистики, расширении тематики научных поисков, углублении исследований. В связи с этим возникает необходимость конкретизации тематической направленности диссертационных разработок. В работах, посвященных судебной баллистике, рассматривались разные проблемы. Их можно определенным образом сгруппировать по отдельным направлениям. Среди них можно выделить: а) общие вопросы экспертизы; б) исследование оружия; в) экспертиза боеприпасов; г) исследование следов выстрела; д) установление обстоятельств выстрела; е) идентификация оружия по пулям, снарядам; ж) идентификация оружия по гильзам.

Среди диссертаций, посвященных общим вопросам экспертизы целесообразно выделить работу В. В. Зырянова (15) об основах криминалистического оружейведения и В. М. Плескачевского (24) о понятии и классификации оружия. Кроме того, в числе этих диссертаций важное место занимают работы, в которых освещаются особенности применения разных методов в судебно-баллистических исследованиях. В 1948 г. М. М. Зюскин (16) показывает возможности использования фототехнических исследовательских приемов исследования поверхности для наблюдения и фиксации следов, которые оставляет канал ствола оружия на пуле. В 1960 г. В. С. Митричев (22) описал методику спектрографического исследования следов выстрела. Четыре года спустя О. М. Глотов (16) осветил историю и практику использования ультрафиолетовых лучей для исследования следов выстрела и других криминалистических объектов. Две работы посвящены особенностям экспериментальных исследований в этой экспертизе. В одной этот метод рассматривается относительно экспертизы материальных частей оружия (В. В. Филиппов – 31), во втором – в связи с идентификацией оружия по следам на гильзах и капсулах (М. С. Пестун – 23). Научными работниками раскрывались также вопросы экспертной профилактики (В. М. Большаков – 3) и информационного обеспечения экспертизы (И. В. Горбачов – 7).

Особенности исследования самого оружия освещались в нескольких работах. Так, объектом диссертационного анализа была специфика экспертизы охотничьего гладкоствольного оружия (Г. А. Самсонов – 27; Д. М. Закутский – 14; А. Г. Егоров – 12), нарезного оружия (В. П. Гусаров – 8) и мелкокалиберного оружия (В. М. Саакян – 26). Кроме того, ученые уделяли внимание экспертизе и некоторых других видов оружия: короткоствольного (И. А. Сапожников – 28), спортивного мелкокалиберного (И. Л. Бильзный – 2), атипичного (В. Н. Ладин – 20), газового (В. М. Владимиров – 5), собранного в заводских условиях (И. В. Латышов – 21). Исследование материальной части оружия с применением экспериментального метода освещает В. В. Филиппов (31).

Экспертиза боеприпасов, как всегда в судебно-баллистическом анализе, объективно связана с исследованием оружия. Потому фактически во всех диссертациях, посвященных экспертизе оружия, рассматриваются и вопросы исследования боеприпасов. Следует вместе с тем обратить внимание на специальное рассмотрение проблем экспертизы боеприпасов, которые сделали Е. М. Тихонов (30) и М. Н. Ростов (25). В первой работе, наряду с другими вопросами,

освещена специфика судебно-баллистической экспертизы атипичных боеприпасов к охотничьим ружьям для установления общности их происхождения.

Составляющей судебно-баллистической экспертизы является исследование следов и обстоятельств выстрела. Эти проблемы в разном объеме представлены в нескольких диссертациях.

Г. А. Самсонов (27) освещает исследование внешних следов выстрела из охотничьего гладкоствольного ружья. О. М. Готов (6) показывает возможности использования ультрафиолетовых лучей для изучения следов выстрела и других объектов. В. Н. Ладин (20) раскрывает методику экспертизы следов выстрела из атипичного оружия; В. М. Саакян (26) останавливается на исследовании повреждений, образованных выстрелами из мелкокалиберного оружия. Особенности определения направления, расстояния и места стрельбы анализируется относительно больших дистанций стрельбы (И. А. Дворянский – 9), и для следов выстрела из дробовых охотничьих ружей (А. Г. Егоров – 11). Анализируются также вопросы исследования повреждений при больших дистанциях стрельбы (С. В. Дружинин – 10).

Одной из важнейших задач, которые решаются судебно-баллистической экспертизой, является идентификация оружия по пулям. Эти вопросы анализировались с разных сторон. Полностью данной проблеме посвящены диссертации М. М. Зюскина (16) и Е. И. Стащенко (29). И. А. Сапожников (28) исследует ее относительно короткоствольного оружия, Б. М. Ермоленко (13) и А. Н. Вакуловский (4) – нарезного оружия. И. Л. Билызный (2) сосредоточил внимание на идентификационных и неидентификационных исследованиях пуль, выстреленных из автомата АК и карабинов СКС. В. Ф. Филиппов (31) останавливается на решении подобных вопросов с помощью экспериментального метода.

К традиционным задачам баллистики относится также идентификация оружия по стреляным гильзами. Возможности баллистической экспертизы в решении этих задач были комплексно исследованы в одной из первых диссертаций по криминалистике (Б. М. Комаринец, 1945 г.).

В последующие года разные аспекты этой проблемы разрабатывались И. А. Сапожниковым (28), В. В. Филипповым (31), М. С. Пестуном (23), И. Л. Билызным (2). Следует отметить, что эти авторы исследовали возможности идентификации оружия по стреляным гильзам параллельно с идентификацией оружия по пулям. М. С. Пестун акцентирует внимание на использовании знаний о механизме слеодообразования на гильзах и капсюлях патронов для идентификации огнестрельного оружия.

Короткий анализ диссертаций данной проблематики свидетельствует о разнообразии интересов ученых. Привлекает внимание желания авторов комплексно осветить проблемы судебной баллистики в рамках одной работы. Высказывать мысль о недостатках и положительных качествах такого подхода без специального анализа едва ли возможно. Однако, необходимо подчеркнуть, что круг вопросов, которые рассматриваются в диссертациях, и основные содержательные аспекты судебной баллистики, как раздела науки и судебно-баллистической экспертизы, имеют существенные отличия. Например, учитывая потребности практики и возможности науки, к задачам судебной баллистики следует отнести разработку соответствующих вопросов экспертизы в зависимости от характерных особенностей оружия: назначения, степени автоматизации, способа заряжания, конструктивных особенностей канала ствола, способа изготовления и т.п. Как свидетельствуют полученные нами данные, освещение этих вопросов имеет немало "белых пятен".

Литература:

1. Бергер В.Э. Актуальные вопросы судебно-баллистических исследований: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – К., 1969.
2. Билызный И.Л. Криминалистическая (судебно-баллистическая) экспертиза отечественного военного стрелкового оружия и стреляных из него пуль и гильз (автоматов АК и карабинов СКС): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1973.
3. Большаков В.Н. Предупреждение преступлений с помощью специальных познаний в области судебно-баллистической экспертизы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1989.

4. Вакуловский А.Н. Современные проблемы идентификации нарезного оружия по выстреленным пулям (Теоретическое и экспериментальное исследование): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1975.
5. Владимиров В.Ю. Криминалистическое исследование газового оружия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Спб., 1996. – 24 с.
6. Глотов О.М. Криминалистическое исследование вещественных доказательств в ультрафиолетовых лучах: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Л., 1964.
7. Горбачев И.В. Теоретические и организационно-технические вопросы информационного обеспечения судебно-баллистической экспертизы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1987.
8. Гусаров В.П. Криминалистическое исследование охотничьих нарезных ружей и боеприпасов к ним: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харьков, 1977.
9. Дворянский И.А. Судебно-баллистическая экспертиза обстоятельств выстрела при больших дистанциях стрельбы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1971.
10. Дружинин С.В. Следственный осмотр и судебно-баллистическая экспертиза огнестрельных повреждений при выстрелах с неблизкой дистанции: Дис... канд. юрид. наук. – Г., 1995. – 176 с.
11. Егоров А.Г. Определение дистанции и направления выстрела по делам, связанным с применением дробовых охотничьих ружей: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1982.
12. Егоров С.В. Криминалистические проблемы использования специальных знаний при расследовании хищений боевых припасов и взрывчатых веществ: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1982.
13. Ермоленко Б.Н. Теория и практика судебно-баллистического отождествления нарезного оружия по пулям: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харьков, 1965.
14. Закутский Д.М. Криминалистическая экспертиза охотничьих гладкоствольных ружей и боеприпасов к ним: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1979.
15. Зырянов В.В. Проблемы криминалистического оружейведения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – 23 с.
16. Зюскин Н.М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по пулям: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – К., 1947.
17. Комаринец Б.М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стрелянным гильзам: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1945.
18. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – Г., 1988.
19. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Л., 1975.
20. Ладин В.Н. Криминалистические методы исследования атипичного огнестрельного оружия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харьков, 1968.
21. Латышов И.В. Теоретические и методические основы криминалистического исследования огнестрельного оружия заводской сборки: На основе исслед. 5,45 гт автоматов Калашникова: Дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997. – 261 с.
22. Митричев В.С. Криминалистическое исследование некоторых видов вещественных доказательств методами эмиссионного спектрального анализа: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1960.
23. Пестун М.С. Механизм образования следов на гильзах и капсюлях и методика эксперимента при идентификации по ним огнестрельного оружия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1968.
24. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: Понятие и классификация: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 24 с.
25. Ростов М.Н. Теоретические и общеметодические аспекты исследования боеприпасов к охотничьим ружьям с целью установления общности их происхождения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1980.
26. Саакян В.М. Криминалистическое исследование спортивного и охотничьего малокалиберного оружия, следов его действия и боеприпасов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1968.

27. Самсонов Г. А. Судебно-баллистические исследования охотничьих гладкоствольных ружей, боеприпасов к ним и следов действия этого оружия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1954.

28. Сапожников И. А. Советская криминалистическая экспертиза короткоствольного огнестрельного оружия и боеприпасов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харьков, 1953.

29. Сташенко Э. И. Криминалистическая идентификация оружия и доказательственное значение заключений экспертов, основанных на современных данных в механизме следообразования на пулях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1972.

30. Тихонов Э. Н. Особенности расследования и производства судебно-баллистической экспертизы по делам, связанным с использованием атипичных боеприпасов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1970.

31. Филиппов В. В. Научные и методические основы экспериментальных исследований в судебно-баллистической экспертизе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1967.

32. Экспертизы в судебной практике. – К., 1987.

Ротарь А. И., Барган Д. М.

*Индивидуальное оружие – средство самозащиты
и предмет баллистического исследования*

Современная эпоха отмечена ростом преступлений. Это привлекло внимание различных международных организаций. В многочисленных документах Организации Объединенных Наций подчеркивается серьезность преступности, которая из-за своих национальных и международных размеров препятствует политическому, экономическому, социальному и культурному развитию людей, подвергает опасности основные права человека и его свободы, создаст атмосферу страха насилия, которые компрометируют мир и стабильность.

Естественно, что для борьбы и предупреждений преступных проявлений должны использоваться соответствующие средства, способные содействовать быстрому раскрытию преступлений, розыску преступников и привлечению последних к уголовной ответственности.

Новые методы и средства криминалистической техники позволяют более полно выявлять самые различные следы преступления, обеспечивают их качественное и объективное исследование в процессе экспертизы, дают возможность с документальной точностью зафиксировать обнаруженные материальные признаки, то есть позволяют и познавать неизвестное, и объективно удостоверять истинность добытой криминалистической информации.

Практическая деятельность всегда связана с поиском нового, стремлением к совершенствованию ее методов и форм. Этот процесс закономерен и непрерывен. Поэтому задача криминалистики заключается в оперативном реагировании на все факты внедрения новшеств, выявлении того, что диктуется жизнью, и определении того, что является необоснованным "творчеством", противоречит объективному направлению развития практики, то есть в установлении допускаяемых в конкретной практической деятельности ошибок и их устранении.

В настоящее время в республике, как и в других регионах СНГ, увеличился рост преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, особенно после известных событий 1992 года, когда после военных событий на руках у гражданского населения осталось очень много оружия.

В создавшейся ситуации государство с помощью органов правопорядка, проводит в обществе огромную работу по предупреждению и искоренению феномена преступности.

Одним из методов предупреждения преступных проявлений является ознакомление граждан с правилами безопасности и действия, которые они должны предпринять в случае нападения, а также знание и применение средств самозащиты, разрешенных законом.

В этом направлении в Республике Молдова была организована правовая основа в области индивидуального оружия. В 1994 году был принят закон № 110-ХІІ "Об оружии".

Данный закон устанавливает основы государственного контроля за производством, продажей, приобретением, хранением, применением, ввозом и вывозом оружия и боеприпасов к нему.

Согласно закону, под индивидуальным оружием подразумевается устройство (материальное средство), конструктивно предназначенное (приспособленное) и технически пригодное для поражения человека, животного, защиты от нападения или имитации его боевых свойств.

Субъектами права собственности на стрелковое и холодное оружие, а также оружие самообороны и боеприпасов к нему могут быть государство, физические и юридические лица.

Для получения такого права на собственность необходима выдача соответственного разрешения органами МВД. Разрешение необходимо для следующих предметов и веществ:

- огнестрельное нарезное или гладкоствольное оружие и боеприпасы к ним;
- охотничье и спортивное оружие (огнестрельное и пневматическое) и боеприпасы к ним;
- наградное и коллекционное оружие;
- холодное оружие;

– оружие самообороны (газовые и сигнальные пистолеты и револьверы, специальные устройства и приспособления с токсически-нейтрализующими газами, аэрозолями, парализаторы-электрошоки и механические пульверизаторы).

Под *приобретением индивидуального оружия* понимается не только его покупка, но и обмен на другое имущество, а также получение в залог и подарок.

Под *хранением индивидуального оружия* понимается фактическое владение им независимо от времени и способа хранения (в жилище, вне его и при себе).

Под *ношением индивидуального оружия* понимается фактическое обладание им и перемещение при владении в целях самообороны (в карманах одежды, в вещах или на теле).

Под *сбытом индивидуального оружия* понимается продажа, дарение, обмен, а также передача для постоянного или временного пользования другому юридическому и физическому лицу.

Под *изготовлением индивидуального оружия*, влекущим уголовную ответственность, следует понимать переделку заводского оружия (к примеру, переделка газового оружия, в результате которой оно приобрело свойства огнестрельного или переделка охотничьего оружия обрезанием ствола(-ов) и ложи и др.).

Нарушение режима приобретения, хранения, ношения, сбыта и незаконного изготовления индивидуального оружия несет за собой уголовную и административную ответственность в соответствии с законодательством Республики Молдова.

Уголовным Кодексом Республики Молдова (ст.227) установлена ответственность в виде лишения свободы до пяти лет за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт оружия или боевых припасов. За эти же действия в отношении холодного оружия установлена ответственность в виде исправительных работ на срок до двух лет или штраф в размере до тридцати минимальных заработных плат.

Применение оружия для совершения преступления является отягчающим обстоятельством.

Право частной собственности на оружие и боеприпасы к нему может быть приобретено физическим лицом, достигшим 18-летнего возраста, не имеющим медицинских противопоказаний к обращению с оружием, не попадающим под ограничения, установленные законодательством, и постоянно проживающим на территории Республики Молдова.

Разрешения выдаются гражданам, которые с отличием прошли специальный курс обучения по владению индивидуального оружия в Центральном спортивном клубе МВД "Динамо".

Основанием для выдачи разрешения на приобретение оружия и боеприпасов к нему является заявление на имя начальника Управления Полиции Общественного Порядка МВД (в случае огнестрельного с нарезным стволом, спортивного, коллекционного, наградного и учебного оружия) или на имя начальника территориального отдела внутренних дел (в случае холодного оружия, газового и гладкоствольного оружия).

К заявлению прилагаются:

- две фотографии 3x4см;
- справка о несудимости, выданная Управлением Информации МВД;
- справка о сдаче зачетов по знанию правил пользования приобретенным индивидуальным оружием, выданная Центральным спортивным клубом МВД "Динамо";
- медицинская справка выданная территориальным психоневрологическим диспансером;
- медицинская справка, выданная территориальным наркологическим диспансером;
- заключение территориального органа полиции, выданное кандидату;
- характеристика с места работы;
- квитанция об оплате государственной таксы.

Компетентный орган полиции в течение 2 месяцев принимает решение о выдаче разрешения на приобретение оружия и боеприпасов к нему.

Разрешение не выдается (а выданное аннулируется) лицам:

- а) не достигшим установленного возраста;
- б) страдающим психическими болезнями и состоящим на учете в органах здравоохранения;

с) систематически нарушающим общественный порядок, злоупотребляющим алкогольными напитками или употребляющим в немедицинских целях наркотические (токсические) средства;

д) которым предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений;

е) имеющим непогашенную или неснятую в установленном порядке судимость (за преднамеренные преступления, преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, взрывчатых или токсических веществ);

ф) осужденным к лишению свободы, в том числе условно, с обязательным привлечением к труду, за совершение умышленных преступлений;

г) условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду;

h) привлеченным к административной ответственности за браконьерство или иное незаконное использование оружия;

і) ранее приобретшим оружие и утеравшим его по своей вине;

ј) являющимся гражданами Республики Молдова, но постоянно проживающим за пределами республики, если иное не предусмотрено межгосударственными договорами.

Согласно закону, индивидуальное оружие подразделяется на следующие виды:

по конструктивному и функциональному признакам:

а) стрелковое оружие:

- огнестрельное;
- газобаллонное (пневматическое);
- механическое;

б) холодное оружие:

- клинковое;
- ударно-раздробляющее;
- метательное;

с) оружие самообороны:

- газовое токсическое нейтрализующее;
- аэрозольное;
- газопатронное;
- механические распылители;
- электрошоковое.

по целевому назначению:

- воинское;
- служебно-штатное;
- охотничье (нарезное и гладкоствольное);
- спортивное;
- учебное (имитационное);
- наградное;
- коллекционное;
- оружие самообороны.

Является фактом то, что преступность давно перешагнула за границы государства. Это значит, что борьба по пресечению преступных действий и раскрытию преступлений может вестись и будет давать результаты только в случае активного и оперативного обмена информацией в рамках взаимодействия эксперто-криминалистических подразделений различных стран, проведения проверок объектов баллистического происхождения по существующим учётам.

Как положительный результат в этом направлении хочется отметить тесное взаимодействие с Украиной, когда поступают на проверку по коллекциям пули и гильзы, изъятые с мест преступлений, совершенных в соседних с Молдовой областях и районах. Постоянно поступают на проверку объекты баллистического происхождения из Измаила, Черновцов, Киева и Одессы.

Для более эффективной работы необходимо постоянно совершенствовать методы взаимодействия. Положительные результаты дает автоматизация баллистических учётов, их совместимость и возможность взаимообмена информацией.

Криминалистическое исследование дробового короткоствольного оружия

Огнестрельное оружие в Украине находится под контролем государства и порядок обращения этого вида оружия регулируется законами и иными нормативными актами.

Разрешение вопроса, является ли то или иное вещественное доказательство огнестрельным оружием, возможно лишь экспертным путем. Согласно принятому в криминалистике определению огнестрельного оружия, таковым являются предметы, специально предназначенные (приспособленные и переделанные) для нападения и активной защиты, поражения цели снарядом, выбрасываемым из ствола силой давления газов порохового заряда или его заменителя и обладающие достаточным поражающим действием для нанесения телесных повреждений, по своему устройству и прочности конструкции позволяющие произвести из них более одного выстрела [1, с. 6].

Судебная практика, как это следует из Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 08.07.1994г. № 6, пришла к другому определению огнестрельного оружия, указав, что к нему относятся все виды боевого, спортивного, нарезного охотничьего оружия, для производства выстрела из которого используется сила давления газов, образующихся при сгорании взрывчатого вещества (пороха или иных специальных горючих смесей).

При этом экспертная, следственная и судебная практики пошли по тому пути, что не признают огнестрельным оружием непригодные для производства выстрелов образцы оружия вне зависимости от вида поломки или некомплектности, от возможности устранить недостаток.

Из этого следует, что если у подозреваемого лица был изъят 9-мм пистолет Макарова со сломанным бойком ударника, то при экспертном исследовании будут сделаны выводы о том, что к производству выстрелов данный пистолет не пригоден. А если он не пригоден к производству выстрелов, то значит и не является, по существу, огнестрельным оружием. Но он-то все равно остается пистолетом; со сломанным бойком или вообще без ударника. Привести его в боевое состояние путем замены пришедшей в негодность или установки на место недостающей детали не представляет никакого труда. Даже в состоянии, непригодном для производства выстрелов на момент изъятия, данный объект является ничем иным, кроме как 9-мм ПМ и его незаконное наличие в руках любого гражданина всегда сопряжено с опасностью для окружающих.

Законопослушному гражданину незачем хранить неисправное огнестрельное оружие, это может делать только лицо, заведомо нарушающее установленный порядок обращения с оружием и имеющее умысел избежать таким путем надлежащей ответственности.

Нормативные акты, регулирующие деятельность разрешительной системы МВД Украины, не предусматривают никакого контроля за неисправным огнестрельным оружием. Следовательно, если руководствоваться принципом права «что не запрещено, то разрешено», обращение с 5,45-мм АК-74 без затвора, с 7,62-мм СКС без курка или с 9-мм ПМ без ударника не может быть признано незаконным.

Согласиться с подобным положением как в правоприменительной практике, так и в криминалистике нельзя, так как в диспозициях статей УК не содержится требований к техническому состоянию огнестрельного оружия, а незаконное распространение огнестрельного оружия в условиях усложнившейся криминогенной обстановки является одним из факторов повышения уровня преступности. Преступления, совершенные с использованием огнестрельного оружия, представляют повышенную опасность для жизни и здоровья граждан.

Преступнику достаточно хранить оружие в разобранном виде и если у него не будут обнаружены детали, без которых невозможно произвести выстрел, он может избежать уголовной ответственности. Установить же в нужном месте в нужное время в пистолет заблаговременно извлеченный ударник - дело нескольких секунд.

Для разрешения возникшей проблемы представляется целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за незаконное обращение с деталями и механизмами к огнестрельному оружию. Исходить же при этом следует из их совокупности, комплектности, предназначенности и возможности использования по назначению, соответственно дифференцировав и степень ответственности.

Литература:

1. Образцы экспертных заключений. Баллистика. Сост. В. Е. Бергер, Я. Р. Рыбалко. -К.: РИО МВД УССР, 1988. -172 с.

Сомов В. В.

О классификации нарезного оружия и некоторых критериях отнесения его к охотничьему оружию

В экспертной практике вопрос о принадлежности нарезного оружия к охотничьему, чаще всего связан с появлением новых образцов оружия отечественного и зарубежного производства. В Харьковский НИИ судебных экспертиз с просьбой провести исследование и дать заключение о принадлежности образца оружия к охотничьему оружию обращаются органы таможенной службы, производители оружия и коммерческие организации. Для решения поставленного вопроса эксперты пользуются существующими классификациями огнестрельного оружия.

Вопросам классификации нарезного охотничьего оружия уделяли внимание многие авторы. К их числу относится Гусаров В.П., который предложил разделить охотничье оружие на группы по его конструктивным данным [1]. При этом каждая группа оружия отличается еще и целевым назначением, баллистическими и криминалистическими особенностями. Нарезное охотничье оружие является составной частью системы огнестрельного оружия и поэтому должно быть включено в общую классификацию стрелкового огнестрельного оружия.

В настоящее время наиболее полной классификацией стрелкового огнестрельного оружия является классификация, предложенная известным ученым в области судебной баллистики Тихоновым Е.Н. [2]. Эта классификация учитывает большое количество признаков стрелкового огнестрельного оружия и его криминалистические особенности. Пользуясь этой классификацией, можно определить место любого образца стрелкового оружия, в том числе и нарезного охотничьего, в общей системе огнестрельного оружия. Поэтому на данный момент времени проблемы, связанной собственно с системой классификации нарезного охотничьего оружия, не существует.

В основе классификации стрелкового огнестрельного оружия лежат признаки, которым соответствуют определенные количественные и качественные критерии. Критерии не являются постоянными, а изменяются в соответствии с уровнем прогресса, достигнутого в оружейной отрасли и в целом в обществе.

Эволюцию такого важного признака ствола, каким является его калибр, проследил Тихонов Е.Н. в работе [3], где он отмечает, что в разное время такому понятию, как малокалиберное оружие, соответствовали различные количественные критерии. В середине XIX века в странах Европы этому понятию соответствовал калибр 10,51мм, 10,67мм, в конце XIX века такой калибр уже считался крупным, а к середине XX века малый калибр определялся уже как 4-мм.

Следует отметить, что одни критерии на протяжении длительного времени остаются неизменными, другие пересматриваются. И если раньше изменения критериев происходили сравнительно медленно, и касалось это отдельных стран, обладавших передовой конструкторской мыслью и технологией, то в настоящее время этот процесс происходит значительно быстрее и затрагивает практически все страны. Украина не существует изолированно от остального мира и поэтому этот процесс в ней также происходит. А обусловлен он в первую очередь тем, что граждане Украины получили возможность приобретать любое оружие, изготовленное в любой стране и определенное производителем как охотничье.

Трудность определения принадлежности того или иного образца нарезного оружия к охотничьему обусловлена неопределенностью на настоящий момент некоторых классификационных признаков и критериев, которые принимались бы специалистами и обществом. К таким признакам относятся, прежде всего, особенности конструкции оружия, длина ствола и оружия, возможность и способ блокирования стрельбы, количество патронов в оружии, характер стрельбы (вид огня). Указанные признаки и соответствующие им критерии являются определяющими при решении вопроса об отнесении образца оружия к охотничьему нарезному оружию.

Такой признак, как особенности конструкции оружия в совокупности с длиной ствола, определяют виды современного нарезного охотничьего оружия: винтовки, карабины, штуцеры.

Вместе с тем, этими видами нарезного охотничьего оружия все его многообразие не исчерпывается и не исключено, что украинские охотники захотят иметь на вооружении короткоствольное (например, охотничьи нарезные револьверы, вкладные нарезные стволы-вкладыши) и находящиеся на границе с ним среднествольное нарезное охотничье оружие. Классификацией огнестрельного оружия для карабинов длина ствола устанавливается до 600 мм включительно, а нижняя, исходя из классификации – 160 мм. Среди карабинов отечественного производства ствол наименьшей длины (450мм) имел охотничий карабин калибра 5,6 мм модели МЦ-18 [4]. Рекомендуемая длина ложи оружия, измеряемая как расстояние от спускового крючка до точки на плоскости затылка приклада, находящейся от пятки ложи на расстоянии $\frac{1}{4}$ всего среза затылка, составляет 356-360 мм [5]. Размерными характеристиками ствола и ложи и определяется общая длина оружия.

Охотничье нарезное оружие калибров больше 5,6 мм создается, как правило, на базе военного оружия. Объясняется это, главным образом, наличием налаженного производства. При этом за базовую модель принимается военный образец нарезного оружия, в конструкцию которого вносятся незначительные изменения, и получается охотничье нарезное оружие. Например, таким путем нарезное охотничье оружие семейства «Сайга» (Россия) получило в наследство от автоматов Калашникова калибр боевого оружия - 7,62 мм, короткий ствол с патронником, полностью соответствующим патрону боевого оружия 7,62 мм обр. 1943 г., и складывающийся приклад, по положению которого осуществляется блокирование стрельбы.

Чтобы из охотничьего нарезного оружия калибра 7,62 мм невозможно было производить стрельбу патронами для боевого оружия (7,62 мм обр.1943 года), целесообразно было бы иметь патронники стволов, отличающиеся по конструкции от патронников боевого оружия. Для охотничьего оружия должны быть и соответствующие охотничьи патроны. Но производители оружия и патронов не готовы переналадить производство, и поэтому в экспертной практике по-прежнему будут встречаться случаи применения патронов для боевого оружия в нарезном охотничьем оружии.

Появление оружия со складывающимся прикладом вызывает необходимость дополнения существующей классификации огнестрельного оружия еще одним признаком – наличие и способ блокирования стрельбы. В данном случае речь идет не только о предохранителях оружия, но и деталях оружия, сопряженных с предохранителями и обеспечивающих безопасность оружия для стрелка и окружающих. Необходимость блокирования стрельбы в оружии семейства «Сайга» обусловлена только тем, что при сложенном прикладе не выполняется ограничение по общей длине оружия и нет упора в плечо при стрельбе.

Оружие семейства «Сайга» унаследовало от боевого оружия магазин большой емкости (до 10 патронов) калибра 7,62x39. Раньше магазины с таким количеством патронов имели только малокалиберные промысловые карабины. Исходя из видов охоты и потребностей охотников для ее осуществления, нет оснований для ограничения емкости магазина оружия. В противном случае утрачивается смысл создания (приобретения) самозарядного охотничьего оружия.

По характеру стрельбы (виду огня) нарезное охотничье оружие относится к оружию одиночного огня. Вместе с тем, существуют военные образцы автоматического стрелкового оружия серийного огня со спусковыми механизмами, автоматически ограничивающими длительность непрерывной стрельбы очередью по три выстрела. Нельзя исключить возможность появления на базе этого оружия охотничьих карабинов серийного огня для охоты на крупного зверя, выносливого на рану.

Таким образом, появление новых образцов нарезного оружия, в том числе и на основе образцов военного оружия, определяемых их производителем как охотничье, создает прецеденты для пересмотра признаков и критериев отнесения нарезного оружия к охотничьему оружию.

Некоторые из этих критериев устанавливаются в классификациях огнестрельного оружия, другие же регламентируются нормативными актами. В Украине в настоящее время действуют следующие нормативные акты, устанавливающие признаки и критерии отнесения нарезного оружия к охотничьему:

Постановление Верховного Совета Украины «О праве собственности на отдельные виды имущества» от 17 июня 1992 г. [6], которое устанавливает, какие виды оружия и боеприпасов не могут находиться в собственности граждан Украины;

Закон Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» от 22 февраля 2000 года [7], в котором дается определение понятию охота, и содержатся запреты на осуществление охоты с применением или использованием запрещенных орудий и запрещенными способами;

Инструкция «О порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, пневматического и холодного оружия, приспособлений отечественного производства для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам металлическими снарядами несмертельного действия, и указанных патронов, а также боеприпасов к оружию и взрывчатых материалов» [8], в которой дается определение огнестрельному оружию, охотничьему оружию и накладывается ограничение на длину стволов гладкоствольных ружей и общую длину оружия;

ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения», введенный в действие 01 июля 1991 г. [9], который устанавливает термины и определения в области понятий стрелкового оружия и некоторые другие документы [10, 11, 12].

Указанные нормативные акты, естественно, подвергаются изменениям и дополнениям, и для того, чтобы правильно ориентироваться во всем многообразии признаков и критериев нарезного огнестрельного оружия, необходимо отслеживать эти изменения. А это может осуществить не каждое экспертное учреждение. Поэтому целесообразно было бы на заседании секции по вопросам трасологии и баллистики при научно-консультативном совете Министерства юстиции Украины при участии представителей ГНИЭКЦ МВД Украины и ГИВЦ «Спецтехника» рассмотреть вопрос о выполнении научно-исследовательской работы по разработке критериев отнесения нарезного оружия к охотничьему. При этом приоритетными должны быть признаны критерии, соответствующие принятым классификациям нарезного оружия, охотничьим традициям, сложившимся в Украине, и нормативным актам Украины. На основе этих критериев органы сертификации оружия и боеприпасов могли бы проводить исследования новых образцов нарезного оружия и подготовить «Перечень служебного и гражданского огнестрельного оружия, разрешенного к использованию в Украине». Такой перечень включал бы раздел нарезного охотничьего оружия. Наличие перечня позволило бы экспертам без затруднений и однозначно решать задачу об отнесении образцов нарезного огнестрельного оружия к охотничьему оружию.

Литература:

1. Гусаров В.П. К вопросу о классификации охотничьего нарезного оружия. //Вопросы судебной экспертизы. ЦНИИСЭ, М., 1969. с. 102-108.
2. Тихонов Е.Н. Судебно-баллистическая экспертиза. Алтайский госуниверситет, Барнаул, 1991. с. 9-20.
3. Теоретические и методические основы судебно-баллистической экспертизы. Вып. 1 и 2. ВНИИСЭ, М., 1984. с. 70.
4. Тихонов Е.Н. Ручное длинноствольное и среднествольное огнестрельное оружие. ВНИИСЭ, М., 1979. с. 100.
5. Блюм М.М., Шишкин И.Б. Охотничье оружие. Справочник. Агропромиздат, М., 1987. с. 57.
6. Постановва Верховної Ради України “Про право власності на окремі види майна” від 17 червня 1992 р.
7. Закон України «Про мисливське господарство та полювання» від 22 лютого 2000 р.
8. Інструкція “Про порядок виготовлення, придбання, зберігання, обліку, перевезення та використання вогнепальної, пневматичної і холодної зброї, пристроїв вітчизняного виробництва для відстрілу патронів, споряджених гумовими чи аналогічними за своїми властивостями металними снарядами несмертельної дії, та зазначених патронів, а також боеприпасів до зброї та вибухових матеріалів”. Введена в дію наказом Міністерства внутрішніх справ України від 21 серпня 1998 року № 622.
9. ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения».
10. ГОСТ 25291-82 Винтовки малокалиберные произвольные. Основные параметры и общие технические требования.
11. ГОСТ 26420-85 Винтовки малокалиберные стандартные. Основные параметры и общие технические требования.

12. ГСТУ 78-41-002-97 Зброя спортивна та мисливська. Вимоги безпеки. Методи випробувань на безпеку.

Мельничук С. Б., Кучеренко А. А.

*Проблемные вопросы исследования огнестрельного
оружия несмертельного действия*

В данное время одним из актуальных и проблемных вопросов в баллистической экспертизе является исследование короткоствольного газового оружия, так называемого «огнестрельного оружия несмертельного действия» и боеприпасов к нему. По неподтвержденным данным, разрабатывается новая методика, в которой приведен порядок его исследования, тем не менее проблемность данного вопроса и состоит в том, что такая методика идет в разрез с уголовным законом.

По принципу действия короткоствольное огнестрельное оружие несмертельного действия подходит под определение огнестрельного оружия, так как в нем соблюдаются почти все критерии для отнесения его к этому определению. Тем не менее по поражающему действию (удельной кинетической энергии выстреленного снаряда) оно не может быть отнесено к огнестрельному оружию, поскольку не обеспечивает достаточное поражение цели. Отсюда и формулирование определения: «несмертельное действие». Согласно существующим методикам, в своих выводах эксперты-криминалисты пишут, что представленный на экспертизу пистолет (револьвер) есть огнестрельным оружием несмертельного действия. Вполне резонно у следователей, назначивших экспертизу, возникает вопрос: что же писать в обвинительном выводе. Ведь в статьях уголовного кодекса, связанных с незаконным хранением, ношением, изготовлением, передачей, ремонтом, сбытом и применением огнестрельного оружия, нет такого термина, как оружие несмертельного действия. На практике такие случаи встречаются очень часто. Например:

Уголовное дело № 01260197. Вывод эксперта № 198 от 08.11.2001 г.

13.08.2001 г. при проведении обыска по месту помещения гр. Бондаренко Д.С. в кв. № 119 д. № 7 по 6-ру Цветочному в г. Южноукраинску Николаевской обл. был изъят пистолет, кобура, 29 патронов.

Выводы: предоставленный на исследование пистолет «ПГШ 790» заводской номер «ДО 009857» является ручным короткоствольным огнестрельным оружием несмертельного действия - самозарядным дробовым пистолетом кал. 9 mm Knall. Конструкция пистолета позволяет осуществлять выстрелы шумовыми пистолетными патронами кал. 9 mm Knall, газовыми пистолетными патронами кал. 9 mm Knall, дробовыми патронами кал. .35 GREEN (или их аналогами), патронами кал. .35 GREEN, снаряженными резиновыми шариками (или их аналогами), при этом обеспечивается достаточная поражающая способность выстрелянных из него снарядов для временного вывода человека из состояния, пригодного для активного нападения или защиты с минимальной достоверностью летальных следствий или нанесения необратимых повреждений. Для стрельбы дробовыми патронами из ствола необходимо удалить ствольную вставку. Для стрельбы патронами с резиновой пулей из ствольной вставки, которая находится в стволе, необходимо удалить рассекатель.

Уголовное дело № 01011309. Вывод эксперта № 160 от 15.09.2001 г.

06.08.2001 г. около 2 ч. 30 мин. на конечной остановке маршрутного такси по ул. Арх. Старова в г. Николаеве гр-н Савицкий О.В. во время скандала, возникшего внезапно между ним и Ганчо В.А., выстрелом из пистолета, который был у него, причинил телесные повреждения последнему.

06.08.2001 г. в ЛШМД г. Николаева при операции из тела гр. Ганчо В.А. изъята пуля.

Выводы: предоставленная на исследование пуля является частью пистолетного или револьверного патрона несмертельного действия калибра 9 мм. Данные патроны используются для стрельбы из ручного огнестрельного оружия несмертельного действия: пистолетов «АЕ-790G», «АЕ-790G1», «ПГШ 790», «Победа»; револьверов «Галчяня», «Корнет - С», «Варяг», «Ринг» или им подобного по конструкции и назначению.

Также часто на практике встречаются случаи, когда преступники достаточно легко изготавливают огнестрельное оружие, пригодное для поражения цели из огнестрельного оружия несмертельного действия путем его переделки. Например:

Уголовное дело № 01510018. Вывод эксперта № 133 от 19.07.2001 г.

18.07.2001 г. при проведении обыска у гр. Кацавет С.В. по адресу: г. Николаев, ул. Новоодесская, 56/1 были найдены и изъяты пистолет «Победа» № В 321660, патроны в количества 51 шт.

Выводы: пистолет № В 321660, изъятый у гр. Кацавет С.В., является короткоствольным ручным огнестрельным оружием - самозарядным пистолетом кал. 9 mm PA Knull. Внесенные в конструкцию пистолета изменения позволяют осуществлять выстрелы: шумовыми и газовыми патронами кал. 9 mm PA Knull (или их аналогами); дробовыми патронами кал. .35 GREEN (или их аналогами); патронами «пнд-9Г» кал. 9 мм, снаряженными резиновыми шариками (или их аналогами); 7,62-мм спортивными пистолетными патронами с незначительными изменениями в конструкции.

В статье 263 УК Украины имеется такая диспозиция:

“Ношение, сохранение, приобретение, изготовление, ремонт, передача или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов, взрывных веществ или взрывных устройств без предусмотренного законом разрешения...”

То есть в диспозиции статьи есть оговорка относительно гладкоствольного охотничьего оружия, и за незаконное обращение с ним, предусмотренное в статье, наступает не уголовная, а административная ответственность. Как видим, об огнестрельном оружии несмертельного действия речь вообще не идет, хотя по поражающим свойствам гладкоствольное огнестрельное охотничье оружие значительно превосходит его. Вот и возникают юридические несоответствия между формулировками в выводах экспертов и юридическими формулировками в статьях Уголовного кодекса.

Возникает вопрос, каким образом урегулировать данную проблему. На наш взгляд есть два варианта:

1. Верховная Рада законодательным путем должна внести изменения в часть первой статьи 263 УК Украины, которые бы исключило уголовную ответственность за операции с огнестрельным оружием несмертельного действия, перечисленные в диспозиции статьи;

2. Пленум Верховного суда Украины должен внести разъяснение о том, что состав преступления, предусмотренного ст. 263 УК Украины, не охватывает перечисленные операции с огнестрельным оружием несмертельного действия.

Таким образом, после предложенных изменений уголовная ответственность будет наступать лишь за изготовление боевого огнестрельного оружия из огнестрельного оружия несмертельного действия путем его переделки.

Литература:

1. Методика установления принадлежности изделий к категории охотничьих (спортивных) гладкоствольных ружей, утвержденная решением заседания секции НКМС Министерства юстиции Украины по проблемам трассологии и судебной баллистики. Протокол от 17.11.99 года.

2. Методика криминалистического исследования газовых пистолетов и револьверов, утвержденная решением секции НКМС Министерства юстиции Украины по проблемам трассологии и судебной баллистики. Протокол от 24.05.2000 года.

3. Уголовный кодекс Украины с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2001 года.

4. Кодекс Украины об административных правонарушениях с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2001 года.

Кофанов А. В.

К вопросу классификации новых видов гладкоствольного огнестрельного оружия

Боевое гладкоствольное огнестрельное оружие (БГВЗ) - это оружие с гладкими стволами, в котором используется кинетическая энергия сгорания пороха для выбрасывания единичного или множественного снаряда, который находится на вооружении в вооруженных силах многих стран мира (США, Италия, Франция, ФРГ) и специально предназначено для решения боевых и оперативно-служебных задач, в процессе которых уничтожается живая сила противника. При этом, поражающими элементами является картечь (обычно свинцовая, стальная - плакированная томпаком), специальные стрелоподобные элементы (начальная скорость которых около 800 м/сек), пули.

Боевое гладкоствольное огнестрельное оружие (БГОО) характеризуется следующими

тактико-техническими данными:

- 1) длина ствола меньше 500 мм (бывают исключения);
- 2) сверление ствола - цилиндр;
- 3) больше 4 патронов в магазине;
- 4) специальные боевые припасы;
- 5) длина патронника 70, 76, 82, 89 мм;
- 6) наличие складного приклада, стандартного приклада;
- 7) винтовочная мушка и диоптрический прицел;
- 8) наличие приспособлений для крепления лазерного прицела, прибора ночного видения, лампы-осветителя;
- 9) калибр 12, 20, 410;
- 10) количество стволов - 1;
- 11) наличие специальных маркировок;
- 12) начальная скорость полета снаряда - до 820 м/с;
- 13) модульные системы.

В отличие от боевого, гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения (ГООСН) - это огнестрельное оружие, предназначенная для ведения специальных операций и решения оперативно-служебных задач, в процессе которых поражается (не смертельно) живая сила противника. Оно не стоит на вооружении в Вооруженных Силах, а применяется в полиции (милиции), государственной службе безопасности.

Снарядами (веществами), которые поражают противника, являются резиновые или пластиковые пули, картечь, вещества слезоточивого или раздражающего действия, резиновая-клейкая или окрашивающая жидкость, зажигательная смесь (в емкостях - гранатах) или снаряды патронов, которые используются для боевого гладкоствольного огнестрельного оружия.

По тактико-техническим характеристикам гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения разделяют на: а) классическое; б) универсальное.

Классическое гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения (КГООСН) по своим тактико-техническим характеристикам предназначено только для отстрела следующих снарядов: резиновых или пластиковых пуль или картечи, а также гранат, снаряженных веществами раздражающего или слезоточивого действия, резиново-клейкой или окрашивающей жидкостью, зажигательными смесями.

Универсальное гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения (УГООСН) по своим тактико-техническим характеристиками предназначено для поражения целей как снарядами классического гладкоствольного огнестрельного оружия специального назначения, так и с помощью боевых припасов для боевого гладкоствольного огнестрельного оружия, а именно свинцовых и стальных пуль, картечи, стрелоподобных снарядов.

Таким образом, говоря о тактико-технических характеристиках классического гладкоствольного огнестрельного оружия специального назначения, необходимо констатировать, что тактико-технические характеристики этого оружия очень отличаются друг от друга вследствие различных конструкторских особенностей (решений) и различных технических стандартов в странах-производителях.

Характерными признаками этого оружия являются:

- а) замок, который скользит и замыкается поворотом замка личинки, или клиновое замыкание;
- б) ударно-спусковой механизм куркового, курково-ударникового типа;
- в) барабанный, коробчатый, трубчатый магазин;
- д) длина ствола колеблется от 610 мм до 210 мм;
- г) дальность стрельбы до 150 м;
- д) использование патронов нестандартных калибров, так, нестандартным является калибр оружия КС-23;
- е) относительно малая скорострельность - от 4 выстрелов в минуту;
- ж) патроны имеют (по типу охотничьих) папковую или пластиковую гильзу с металлическим фланцем, или цельнометаллическую. Гильза заряжается гранатой (газовой, зажигательной, резиново-клейкой, окрашивающей), резиновой, пластиковой пулей или картечью;
- з) начальная скорость полета снаряда - 250-270 м/сек..

Таким образом, гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения совпадает с боевым гладкоствольным огнестрельным оружием по принципу действия (использование кинетической энергии сгорания пороха для выбрасывания единичного или множественного снаряда), но отличается по тактико-техническим данными, к которым относятся: длина ствола (от 610 мм до 210 мм); калибр (нестандартный, однако бывают исключения); замок, который скользит и замыкается поворотом замка личинки или клиновое замыкание; ударно-спусковой механизм куркового типа; барабанный, коробчатый, трубчатый магазин, небольшая прицельная дальность стрельбы (до 150 м) и начальная скорость полета снаряда (250-270м/сек) и т.п.. Патроны к этому оружию имеют охотничью бумажную или пластиковую гильзу с металлическим фланцем (по типу охотничьих), которые снаряжаются гранатой (газовой, зажигательной, резиново-клейкой, окрашивающей), резиновой, пластиковой пулей или картечью.

Что касается тактико-технических характеристик универсального гладкоствольного огнестрельного оружия специального назначения, то для него характерны следующие тактико-технические характеристики:

- 1) калибр 12 или 20;
- 2) длина ствола меньше 500 мм (бывают исключения);
- 3) сверление ствола - цилиндр;
- 4) свыше 4 патрона в магазине;
- 5) специальные боевые припасы;
- 6) длина патронника 70, 76, 82, 89 мм;
- 7) наличие пистолетной рукоятки или складного приклада;
- 8) винтовочная мушка и диоптрический прицел;
- 9) наличие приспособлений для крепления лазерного прицела, прибора ночного видения, лампы-осветителя;
- 10) количество стволов - 1;
- 11) наличие специальных маркировок;
- 12) начальная скорость полета снаряду 250 - 820 м/с;
- 13) наличие насадок для отстрела гранат 36 и 82 мм.

Применяется это оружие только в полиции, милиции, государственной службе безопасности страны и предназначено для ведения специальных операций и выполнения оперативно-служебных задач, в процессе которых травмируется ли уничтожится живая сила противника.

Разновидности этого оружия отличаются один от другого техническими характеристиками, разными конструкторскими особенностями (решениями) и техническими стандартами стран-производителей. С учетом этих особенностей предлагается классифицировать гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения на следующие две группы: а) классическое; б) универсальное.

При этом, классическое гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения по своим тактико-техническим характеристикам предназначено только для отстрела снарядов (резиновых или пластиковых пуль или картечи, а также гранат, заряженных веществами раздражающего или слезоточивого действия, резиново-клейкой или окрашивающей жидкостью, зажигательными смесями).

Универсальное гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения по своим тактико-техническим характеристикам предназначено для отстрела как снарядов классического гладкоствольного огнестрельного оружия специального назначения (с помощью подкалиберных насадок), так и боевых припасов к боевому гладкоствольному огнестрельному оружию (свинцовых и стальных пуль, картечи, стрелоподобных элементов).

По длине ствола гладкоствольное огнестрельное оружие специального назначения (классическое и универсальное) делится на короткоствольное (длина ствола до 270 мм), среднествольное (длина ствола от 270 мм до 500 мм) и длинноствольное (длина ствола свыше 500 мм). По этому же признаку боевое гладкоствольное огнестрельное оружие соответственно делится на среднествольное (длина ствола свыше 270 мм и до 500 мм) и длинноствольное (длина ствола свыше 500 мм).

*Некоторые вопросы, связанные с классификацией и исследованием
огнестрельного оружия специального назначения*

В последнее время увеличилось количество исследований огнестрельного оружия с длиной ствола около 500 мм. В связи с этим, возникают вопросы ее правильной классификации и разработки методики экспертного исследования.

Так, Кофановим А.В. предлагается разделить огнестрельное оружие, в зависимости от ее назначения, на боевое, охотничье и спортивное. В свою очередь, боевое оружие делится на военное, гражданское и специальное.

Кстати, и в новом Уголовном кодексе, классификации огнестрельного оружия, которая бы учитывала существующие виды гладкоствольного и нарезного оружия, не приводится.

В экспертной литературе также отсутствует четкая классификация такого оружия. Поэтому в разной литературе и выводах экспертов один и тот же вид оружия также называется по-разному:

- "помповое оружие";
- "полицейское оружие";
- "штурмовое оружие";
- "оружие самозащиты";
- "фермерское оружие";
- "боевое, многоцелевое, штурмовое огнестрельное оружие";
- "многоцелевое, боевое гладкоствольное огнестрельное оружие" и прочие.

Одним из путей решения этой проблемы стала разработка работниками экспертной службы МВД, Министерства юстиции и ГИВЦ "Спедтехника" единой методики установления принадлежности изделий к категории охотничьих (спортивных) гладкоствольных ружей. Это дает возможность повысить обоснованность и объективность экспертных выводов, и вместе с тем препятствует распространению в преступной среде целого класса однотипного огнестрельного оружия.

Правильная классификация перечисленных видов гладкоствольного огнестрельного оружия возможна только на основании научно-методического обоснования. А это, в свою очередь, возможно только при наличии полной информации о таком оружии, ее классификации и проведении экспериментальных исследований.

Такое оружие преимущественно выпускается за рубежом. Существующие там стандарты, и те более промышленно-торговые названия, не могут быть положенными в основу классификации этого оружия.

В связи с тем, что такое оружие приобретает все большее распространения за границей (включая Россию), и увеличением количества фактов завоза такого оружия на территорию Украины, все чаще в экспертную службу на исследование поступает такое оружие. Сложность этого вопроса частично поясняется и тем, что до этого времени Верховная Рада не приняла закон "Об оружии".

За границей разработано множество новых образцов боевого и специального гладкоствольного оружия. Такое оружие имеет компактную, неклассическую компоновку, складные приклады и магазины емкостью 10 и более патронов.

В последнее время в США и Германии совместно разработано многоцелевое автоматическое оружие 12-го калибра, которое комплектуется по схеме "булл-пап". Особенностью этой схемы есть размещение магазина и системы запираения позади спускового крючка. Магазин этого оружия может вмещать до 30 патронов. Такая большая емкость магазина нужна не для охоты, а для боевых и специальных целей.

Боевое и специальное оружие целесообразно использовать для охоты, хотя оно имеет ряд общих с охотничьим оружием признаков: гладкий ствол, один и тот же калибр и т.п.. В то же время это оружие имеет и характерные признаки: компактное компонование, специальные патроны, большая емкость магазина. В бывшем СССР для охоты всех видов было рекомендовано использовать двуствольные ружья как наиболее универсальные.

Установлено, что оружие, которое имеет ствол длиной меньше 495 мм, не годится для охоты, хотя из нее можно поразить одним выстрелом несколько целей.

Схема "булл-пап" делает оружие компактным, но за счет меткости. Это подтверждается тем, что новейшие снайперские винтовки разработаны по классической схеме.

Для определения огнестрельного оружия как гладкоствольного охотничьего необходимо исходить из критериев, которые разработаны в процессе обобщения опыта спортивной охоты. Промышленная охота имеет свою специфику, поэтому для нее порой используют боевое стрелковое оружие.

По мнению специалистов, признаки гладкоствольного охотничьего оружия такие:

- а) не больше четырех патронов в магазине и стволе;
- б) постоянный приклад;
- в) общая длина оружия не меньше 835 мм (длина приклада и ствола - $340+495=835$ мм);
- г) длина ствола не меньше 495 мм;
- д) конструктивная схема классическая.

Определение длины ствола и длины постоянного приклада необходимо для того, чтобы дифференцировать замаскированное оружие (например, оружие-трость с откидным прикладом), которое предназначено для тайного ношения - со значительно укороченным стволом.

Боеприпасы к охотничьему оружию - это боеприпасы со стандартными снарядами: дробью, пулями для охотничьего оружия. Вместе с тем не являются боеприпасами для охотничьего огнестрельного оружия патроны, которые снаряженные зажигательными и слезоточивыми веществами, резиновыми пулями, резиновой дробью, стрелоподобные снаряды, так как их невозможно использовать для спортивной охоты. Нельзя считать охотничьими боеприпасами патроны, которые имеют начальную скорость снаряда близкую к 800 м/с из-за того, что для спортивной охоты на птиц достаточно убийной силы дробь с максимальной скоростью до 400 м/с, а для стрельбы по зверю такой заряд непригоден потому, что в случае промаха он может попасть на большом расстоянии в человека. Эти виды боеприпасов приближают гладкоствольное оружие к нарезному оружию. Изложив основные критерии, по которым определяют охотничье оружие, можно сформулировать основные признаки, которые характеризуют оружие боевого и специального назначения.

Признаки боевого и специального огнестрельного оружия:

- а) винтовочная "мушка" и диоптрия;
- б) наличие устройств для крепления лазерной установки, прибора ночного видения или лампы-осветителя;
- в) наличие пистолетной рукоятки (в комплекте - сменной рукоятки), то есть любые нарушения классической конструктивной схемы;
- г) длина патронника - 76 мм (под патрон "Магnum");
- д) больше четырех патронов в магазине, специальные боеприпасы;
- е) длина ствола меньше 495 мм, цилиндр (сверловка ствола). Кроме гладкоствольного огнестрельного оружия специального назначения, существует и нарезное огнестрельное оружие спецназначения, компонованное по системе "булл-пап".

На сегодня автоматы (штурмовые ружья) являются наиболее массовым и перспективным видом оружия, которое приняли на вооружение все армии мира. Несмотря на преимущество данного вида оружия, его массо-габаритные характеристики требуют улучшения.

Задачу уменьшения массы и габаритов оружия конструкторы всего мира старались решить за счет использования легких и одновременно крепких материалов и сплавов, а также применение концептуально новой схемы компонования оружия, известной под названием "булл-пап". В соответствии с этой схемой спусковой крючок и рукоятка управления огнем расположенные не за магазином, а перед ним. Ствольная коробка, в которой находятся все подвижные части автоматики оружия, используются в качестве приклада. Вследствие такого компонования длина оружия существенно уменьшается, тем не менее при этом сохраняется возможность вести прицельный огонь с упором оружия в плечо стрелка.

Главным недостатком традиционной компоновки оружия является существование угла между направлениями оси канала ствола к выстрелу до его направления в цель и в момент выхода пули (угла вылета). Образование угла вылета приводит к увеличению рассеивания пули. В особенности, при стрельбе очередями. При использовании схемы "булл-пап" стало удобнее применять так называемую форму линейной отдачи оружия, при которой точка упора затыльника в плечо стрелка находится на одной линии с осью канала ствола. Использование такой схемы предотвращает предпосылки смещения дульной части ствола при стрельбе, и потому рассеивание пули минимальное.

Впервые в Украине (г. Нежин) создано и запатентовано несколько образцов длинноствольного стрелкового оружия разного назначения, выполненного по схеме "булл-пап". Основным отличием стрелкового оружия, созданного по схеме "булл-пап", является вынесение вперед магазина рукоятки управления огнем.

Классический компонованный образец оружия имеет такую схему: ствол - ствольная коробка-приклад. Как результат, существенные недостатки - чрезмерная длина оружия, большое плечо отдачи, плохой баланс оружия, необходимость индивидуальной подгонки приклада к конкретному стрелку и др.

Схема "булл-пап" состоит из ствола, ствольной коробки в прикладе (или, наоборот, приклада в ствольной коробке), таким образом реализуется принцип - "два в одном".

Любой механизм можно оценить по коэффициенту полезного действия. Это приемлемо и для оружия. Если ствол есть основной частью оружия, от которой зависит точность, дальность стрельбы и стабильность боя, а также определяется срок службы оружия, то можно ввести и коэффициент эффективности технического решения образца оружия - Кеф. (то есть отношение длины ствола к общей длине оружия). Так для некоторых образцов оружия коэффициенты эффективности составляют:

- автомат Калашникова Кеф. = $0,44 \cdot 390/880$;
- карабин СКС образца 1944 г. Кеф. = $0,50 \cdot 517/1020$;
- винтовка Мосина Кеф. = $0,50 \cdot 730/1232$.

Изделия, выполненные по схеме "булл-пап", имеют намного высший коэффициент эффективности. Разработанные в рамках программ "Снайпер-1" и "Снайпер-2" три образца стрелкового оружия серии "Вепрь" (5,45-мм автомат и снайперская винтовка специального назначения; 7,62-мм снайперская винтовка специального назначения) полностью подтвердили теоретические расчеты. Эти образцы показали высокую точность стрельбы, надежность работы автоматики, отличный баланс оружия, минимальное время переноса огня по фронту и в глубину. Снайперские винтовки калибром 5,45 мм и 7,62 мм на расстояниях до 400 м показали кучность и точность боя, сопоставимые с 7,62 мм снайперской винтовкой СВД, при цене образца почти на порядок меньше.

Применять оружие, которое имеет высокую точность стрельбы в условиях контакта с противником на расстоянии 400 м, намного эффективнее, чем увеличивать плотность автоматического огня из штатного оружия, и соответственно, увеличивать затраты боеприпасов. Приведу лишь некоторые цитаты из выводов специалистов об эффективности данных образцов оружия:

- все образцы обладают хорошим балансом, малыми габаритами и массой, отличной точностью и кучностью стрельбы, сравнимыми с оружием, разработанным по классической схеме;
- габариты данных образцов не мешают парашютисту и безопасны при десантировании, что особенно важно, так как представленные образцы снайперских винтовок могут также крепиться в обычном порядке на парашютисте, в то время как снайперская винтовка СВД, которая сейчас стоит на вооружении, десантируется в отдельном контейнере;
- представленные для испытания образцы стрелкового оружия по схеме "булл-пап" (7,62-мм снайперская винтовка "Вепрь-1" и 7,62-мм карабин "Жанна") показали высокую кучность стрельбы и точность боя; оружие малогабаритное и компактное в сравнении с существующими образцами, которые состоят на вооружении специальных подразделений; данные образцы стрелкового оружия целесообразно применять для вооружения специальных подразделений по борьбе с терроризмом (антитеррористический центр при службе безопасности Украины).
- оружие, разработанное по новой схеме "булл-пап", имеет высокую точность и кучность стрельбы, малогабаритное, удобное в боевом и походном положении, а также надежное, поэтому может применяться в спецподразделениях МВД, СБУ, МО.

Таким образом, на основании вышеизложенного и с целью создания методической базы по исследованию оружия специального назначения предлагается для обсуждения следующий вариант классификации такого оружия:

- по назначению: военное, гражданское, специальное;
- по конструкции схемы "булл-пап": со ствольной коробкой в прикладе или с прикладом в ствольной коробке;

- по калибру;
- по конструкции ствола: нарезной, гладкоствольный;
- по конструкции приклада: классический, пистолетная рукоятка, складной приклад;
- по емкости магазина;
- по расположению магазина: перед ствольной коробкой, за ствольной коробкой, в прикладе;
- по наличию устройств для крепления лазерной установки, прибора ночного видения или лампы-осветителя;
- по длине патронника;
- по способу перезарядки и степени автоматизации: неавтоматическое, автоматическое, самозарядное, самозарядное с ручным приводом;
- по характеру ведения огня: одиночного огня, непрерывного огня, серийного огня, комбинированного огня.

Литература:

1. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001г. /под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка - К.: Каннон, А.С.К., 2002 - 05-23.
 2. Криминалистика / П.Д. Биленчук. Киев. "Атика" 2001 г.
 3. Криминалистика / П.Д. Биленчук., О.П.Дубовый., М.В. Салтвевский., П.Ю. Тимошенко. Киев "Атика" 1998 г.
 4. Криминалистика: Учебник для вузов / Под.ред. Р.С.Белкина - Издательство НОРМА, 2001 г.
 5. Право на огнестрельное оружие: За и против / Федоров М. -Право Украины № 2, 1998 г.
 6. Первый украинский "булл-пап" / А. Анатольев: Оружие на охоту № 2, 2001 г.
- Методика установления принадлежности изделий к категории охотничьих (спортивных) гладкоствольных ружей, МВД, МЮ, Киев, 1999 г.

Гамов Д. Ю.

Определения боевого назначения длинноствольного огнестрельного оружия

В последнее время все чаще вызывает сомнения объективность информация о целевом назначении отдельных образцов длинноствольного огнестрельного оружия, сообщаемая его производителями, а также фирмами-реализаторами.

Согласно Закону Украины «О собственности» и постановлению Верховного Совета Украины от 17.06.92 г. «О праве собственности на отдельные виды имущества», в собственности граждан может находиться только охотничье огнестрельное оружие. Выработка четких положений по определению боевого огнестрельного оружия позволила бы исключить возможность попадания на внутренний гражданский рынок Украины этого оружия под видом охотничьего.

Очевидно, что сама категория «боевое огнестрельное оружие» не может существовать без наличия определенной системы квалифицирующих признаков. Следовательно, исключительно важной задачей является разработка системы таких признаков, как основы схемы установления целевого назначения оружия. Целевое назначение оружия определяется той или иной комбинацией конструктивных решений, которые использованы при его разработке и обуславливают его тактико-технические (в том числе и баллистические) характеристики.

В США определение боевого назначения длинноствольного огнестрельного оружия проводится через установление наличия в его конструкции боевых признаков из законодательно утвержденного перечня таких признаков. Подобным же образом осуществляется категорирование огнестрельного оружия во Франции. То есть фактически используется применяемый в криминалистике алгоритм решения задачи по определению групповой принадлежности объекта.

С целью определения квалифицирующих признаков боевого огнестрельного оружия были всесторонне проанализированы данные об этом оружии, содержащиеся в различной справочной и специальной литературе, а также данные из экспертной практики.

Пистолеты и револьверы конструктивно значительно отличаются от длинноствольного оружия и на сегодня в экспертной практике нет проблем с определением их целевого назначения. Поэтому из объектов данного исследования исключены все пистолеты и револьверы, в том числе охотничьи пистолеты и револьверы в модификации «легкий карабин или ружье» (например,

пистолет "Парабеллум" М.1902 со стволом длиной 400 мм и кобурой-прикладом или пистолет "Контендер" (США) в компоновке с прикладом и стволом длиной 412 мм и т.д.).

Как правило, целевое назначение огнестрельного оружия, установленное производителем (разработчиком), соответствует его тактико-техническим данным. Поэтому при определении целевого назначения оружия эксперты чаще всего учитывают информацию производителя (разработчика). Что касается затруднений, то они возникают при определении целевого назначения как гладкоствольного, так и нарезного оружия ввиду явного несоответствия некоторых образцов требованиям, предъявляемым к охотничьему оружию. Например, российское "охотничье" самозарядное ружье "Сайга-410К" со стволом длиной 327 мм и складным прикладом. Нередко информация о назначении исследуемого образца оружия вообще отсутствует. В таких случаях правильно определить целевое назначение можно только с помощью системы квалифицирующих признаков боевого оружия.

Существенным конструктивным признаком огнестрельного оружия является длина ствола. Уже при длине ствола 470-500 мм охотничьи и спортивные карабины считаются укороченными и облегченными образцами. Охотничьи карабины с длиной ствола менее 18 дюймов в Европе практически не изготавливались, но в США они пользуются большой популярностью (так называемый "охотничий и дорожный тип"). Например, магазинный карабин "Винчестер" мод.94 "Транпер" с 16-дюймовым (406 мм) стволом. Среди малокалиберных карабинов (винтовок) для спортивной и развлекательной стрельбы в качестве образцов с самыми короткими стволами можно назвать 5,6-мм карабин системы Марлин обр.1897 г. со стволом длиной 406 мм, 5,6-мм карабин Росси м.57 со стволом длиной 419 мм. Дальнейшее уменьшение длины ствола в нарезном огнестрельном оружии в ущерб его баллистическим характеристикам может быть оправданным только для боевого оружия, предназначенного для ведения огня на близком расстоянии.

Для гладкоствольного огнестрельного оружия также можно выделить определенные пограничные значения длины ствола (стволов). Так, нигде в мире не выпускаются гладкоствольные ружья исключительно охотничьего назначения с длиной ствола или стволов менее 20 дюймов (около 508 мм). В качестве наиболее коротких образцов этой группы ружей можно назвать двухствольные ТОЗ-66 и "Rossi S/S" со стволами длиной 508 мм. Более короткие стволы имеют ружья, предлагаемые и для охоты, и для охраны жилья. Это магазинные или самозарядные ружья с длиной ствола 18-20 дюймов (457-508 мм), такие как "Винчестер 1300 Дефендер" (457 мм), "Моссберг 500" (470 мм). Фактически, это гражданские аналоги боевых ружей, используемых армией и полицией.

Вместе с тем следует иметь в виду, что у отдельных образцов боевых ружей длина ствола значительно больше. Так, 12-зарядное боевое ружье NEOSTEAD (ЮАР) имеет ствол длиной 584 мм. На вооружение силовых структур ряда европейских стран и США принято боевое ружье "Бенелли" M1S90 Practical со стволом длиной 660 мм.

Длину ствола следует определять без учета длины съемных дульных насадок, тормоза-компенсатора, пламегасителя, так как они являются съемными элементами и относятся к дополнительным возможностям конструкции.

Возможность ведения непрерывного огня (очередями) присуща исключительно боевому огнестрельному оружию. Другая особенность оружия, предназначенного для ведения интенсивного и маневренного ближнего боя – отсутствие приклада или возможность ведения огня при сложенном прикладе. Без упора приклада в плечо стрелок не в состоянии обеспечить точность прицеливания и устойчивость оружия при стрельбе для уверенного поражения цели на расстояниях, установленных для охотничьего оружия.

В боевом оружии широко используются компоновочные схемы "булл пап" и пистолетного типа (с магазином, расположенным в рукоятке). При компоновке типа "булл пап" узлы запирания канала ствола и питания расположены позади рукоятки управления огнем, то есть интегрированы в приклад, что при значительном уменьшении габаритов оружия позволяет сохранить неизменной длину ствола и, следовательно, баллистические показатели оружия. Пистолетная компоновка менее распространена и используется чаще в пистолетах-пулеметах. Как исключение можно назвать боевое ружье MAG-7 (ЮАР) 12 калибра, коробчатый магазин которого размещается в пистолетной рукоятке, и самозарядный складной карабин "Kel-Tec" SUB-9 с магазином на 10 патронов 9x19 мм "Парабеллум" в рукоятке.

В мире достаточно широко распространена практика промышленной переделки снятых с вооружения винтовок и карабинов с последующей их продажей на гражданском рынке в качестве охотничьего оружия. При этом, как правило, удаляется устройство для крепления штыка. Это обусловлено отсутствием необходимости использования охотничьего оружия в штыковом рукоятном бою.

Тактические особенности ведения некоторых видов боя и специальных операций обуславливают необходимость оборудования огнестрельного оружия съемными либо интегрированными устройствами для бесшумной или малошумной стрельбы (ПБС и ПМС). Другим вариантом решения проблемы демаскирующих факторов выстрела является создание специфических стрелковых комплексов "оружие+боеприпас", в которых используется механическое запирание пороховых газов в гильзе патрона. Наиболее известный сегодня комплекс - пистолет ПСС и патрон СП-4. Ведутся работы по созданию аналогичных боеприпасов на базе 5,56-мм патрона НАТО. В криминалистической практике чаще всего встречаются съемные дульные устройства для бесшумной стрельбы самодельного производства.

На основании изложенного можно сформулировать группу основных квалифицирующих признаков боевого длинноствольного огнестрельного оружия. Наличие у конкретного экземпляра оружия хотя бы одного из следующих признаков является достаточным основанием для вывода о боевом назначении этого оружия:

- указание изготовителя (разработчика) о боевом назначении оружия;
- длина ствола менее 457 мм или 18 дюймов для гладкоствольного оружия и менее 406 мм или 16 дюймов для нарезного (длина ствола измеряется без учета длинных съемных дульных устройств);
- возможность ведения автоматического огня (очередями);
- отсутствие приклада либо возможность ведения стрельбы при сложенном прикладе;
- компоновка оружия по схеме "булл пап" или пистолетного типа;
- наличие штыка или устройства для крепления штыка;
- наличие в конструкции оружия устройства для бесшумной или малошумной стрельбы, предусмотренная изготовителем (разработчиком) возможность установки таких устройств; использование в оружии в качестве штатных боеприпасов патронов с механическим запиранием пороховых газов в гильзе патрона.

Вследствие большого разнообразия конструктивных схем, не всегда боевое оружие обладает каким-либо из уже указанных признаков. Существуют и другие конструктивные решения, также увеличивающие баллистические и тактические показатели оружия. Причем некоторые из них могут применяться в конструкции как боевого, так и охотничьего оружия.

Так, если первоначально пистолетная рукоятка была заимствована у пистолета для управления пулеметом (пулеметы систем Гочкиса, Льюиса и т.д.), то в последнее время она появилась и на охотничьем оружии (ружья "Сайга", карабин "Беркут-1" и др.). Некоторые боевые образцы могут снабжаться двумя пистолетными рукоятками: одна под ствольной коробкой, вторая - под цевьем или вместо цевья (штурмовая винтовка AUG, ружье "Protecta" и т.д.). У отдельным образцов боевого оружия может быть только одна передняя рукоятка под цевьем (автомат Федорова обр. 1916 г., ружье "Maverick HS410" и др.).

Складной приклад у боевого оружия является наиболее распространенным способом уменьшения его габаритных размеров (пистолет-пулемет МП-40, автомат АКС-74, ружье SPAS-12 и др.). При этом, как правило, возможна стрельба и при сложенном прикладе. В боевом оружии могут применяться и конструктивные схемы, не позволяющие вести стрельбу в сложенном (походном) положении. При этом складывающейся частью оружия может быть приклад (японский карабин тип 38, германская винтовка G.33/40 для парашютистов), магазин (французский пистолет-пулемет МАТ-49, швейцарский МП-310), приклад и магазин (американский пистолет-пулемет ФМГ, российский ПП-90). Общим для этого оружия является то, что оно быстро приводится в боевое положение, так как конструкция позволяет переносить его сложенным, но в заряженном состоянии. Такое оружие разрабатывается либо для удобного и компактного размещения на боевой укладке бойцов спецподразделений, либо для скрытного ношения.

Для гражданского длинноствольного огнестрельного оружия во многих странах мира законодательно ограничена его минимальная длина. Так, в России и Франции длина охотничьего

оружия в положении для стрельбы не может быть менее 800 мм. В Германии, более того, запрещен гражданский оборот длинноствольного огнестрельного оружия, которое разбирается так, что наиболее длинная деталь имеет длину менее 60 см.

Во многих странах мира емкость магазинов огнестрельного оружия, используемого для охоты, законодательно ограничена 2-мя, 3-мя или 4-мя патронами. Статьей 20 Закона Украины "Об охотничьем хозяйстве и охоте" емкость магазинов "полуавтоматического и автоматического оружия" ограничена двумя патронами. Эти ограничения касаются, в основном, использования огнестрельного оружия непосредственно на охоте и не всегда обязательны для изготовителей. Тем не менее исторически объективно сложилось так, что охотничье оружие не изготавливается с магазинами большой емкости. Если охотнику не удается поразить дичь 1-3 выстрелами, то его шансы добыть ее резко уменьшаются, а зачастую практически равны нулю. Поэтому оружие исключительно охотничьего назначения практически никогда не изготавливалось с магазинами емкостью более 4-5 патронов.

В конце XIX века почти одновременно в конструкции боевого и охотничьего оружия появились дульные тормозы-компенсаторы. Они уменьшают отдачу, несколько глушат звук выстрела и улучшают кучность боя оружия. В автоматическом оружии при стрельбе очередями они значительно уменьшают увод ствола. В гладкоствольном оружии тормозы-компенсаторы широкого распространения не получили, хотя периодически появляются их новые образцы. Все чаще используются тормозы-компенсаторы в нарезном охотничьем оружии. В качестве примеров охотничьего оружия можно назвать новую модификацию ружья Иж-27 с отверстиями-компенсаторами на обоих стволах, самозарядный карабин "Браунинг BAR II" с тормозом-компенсатором BOSS.

Еще одним типом дульных устройств, используемых в боевом оружии, является пламегаситель – дульное устройство в виде раструба, предназначенное для уменьшения пламени выстрела, предотвращения временного ослепления стрелка при стрельбе в темноте и засветки ночных инфракрасных прицелов. При ведении охоты необходимость в оружии с пламегасителем просто отсутствует. В качестве примеров боевого оружия с пламегасителем можно привести карабин Ли-Энфилд № 5Мк1, пулемет ДП-27 и т.д. В ряде образцов оружия пламегаситель совмещен с дульным тормозом или компенсатором.

На основании изложенного можно сформулировать группу дополнительных квалифицирующих признаков боевого длинноствольного огнестрельного оружия:

- рукоятка управления pistolетной формы под ствольной коробкой или цевьем;
- емкость магазина или барабана более пяти патронов;
- длина оружия в положении для стрельбы менее 800 мм;
- конструкция оружия позволяет складывать его в неразряженном состоянии до длины менее 800 мм;
- наличие у оружия пламегасителя или дульного тормоза-компенсатора.

Наличие в конструкции конкретного экземпляра огнестрельного оружия двух и более признаков этой группы характеризует это оружие как боевое.

Подбор указанных признаков в обеих группах осуществлен в результате проверки эффективности их различных комбинаций в отношении максимально возможного количества образцов оружия, сведения о которых доступны авторам. При проведении более масштабных исследований, а также новых конструктивных решений, система этих признаков может быть дополнена или изменена.

Таким образом, при решении вопроса о целевом назначении огнестрельного оружия предлагается отказаться от определения баллистических показателей оружия, так как боевое назначение огнестрельного оружия определяется его общими тактическими и эксплуатационными возможностями. Эти показатели обусловлены совокупностью конструктивных решений, использованных при разработке оружия. Определение и оценка этой совокупности в исследуемом образце позволяет достаточно просто и объективно решить вопрос о его целевом назначении. Установление совпадения конструктивных признаков исследуемого образца хотя бы с одним из признаков первой группы или с двумя и более признаками второй группы является основанием для вывода о том, что это оружие является боевым.

Представляется целесообразным оценить эффективность и обоснованность предлагаемых теоретических положений путем их экспериментальной апробации на практике экспертами-

баллистами. В случае положительного результата эти положения могли бы быть закреплены в соответствующей методике, разработанной на их основе.

Танчин О.Т.

Проблемные вопросы из классификации, критериев определения охотничьего нарезного оружия

В своей экспертной практике работникам отделения трасологических экспертиз и баллистических учетов НИЭКЦ при УМВД нашей области приходится сталкиваться с отдельными образцами огнестрельного нарезного охотничьего оружия, которые направляются разрешительной системой на экспериментальный отстрел для выдачи разрешения на них. Данное оружие, которое подается как охотничье, представляет собой переделанное боевое военное нарезное оружие, которое находится или находилось на вооружении Вооруженных Сил Украины и ОВД. К таким образцам относятся, например, охотничьи самозарядные карабины «ОП-СКС» и «Сайга-МЗ». Так как понятие и назначение охотничьего и военного оружия определены достаточно четко, то появление таких переделок приводит к разным толкованиям относительно четкого отнесения их к конкретному классу оружия и может привести к неправильному решению классификационной задачи судебной баллистики, которое связано, в первую очередь, с объемом этих переработок. В то же время существует опыт, приобретенный производителями охотничьего огнестрельного нарезного оружия в Российской Федерации, что можно принять во внимание при рассмотрении такой проблемы.

В данной работе мы излагаем наш взгляд на проблему классификации и пути ее решения, а также приводим примеры положительного опыта по данному вопросу, который существует в Российской Федерации.

Принятая на сегодня классификация подразделяет оружие на такие виды по назначению:

боевое – применяется для уничтожения живой силы и техники во время ведения боевых действий, проведение специальных боевых и оперативно-служебных операций государственными и другими легитимными воинскими или военизированными формированиями и находится или находилось у них на вооружении;

учебное – используется для изучения строения оружия, работы его частей и механизмов, а также для обучения приемам обращения с ним без возможности проведения выстрелов;

спортивное – применяется для стрельбы при проведении учебных, тренировочных стрельб и соревнований по стрелковым видам спорта;

охотничье – предназначено для добывания пернатой дичи и зверя во время промышленной и любительской охоты, а также используется как средство активной обороны от нападения животных, если есть непосредственная угроза жизни и здоровью охотника или других лиц;

спортивно-охотничье – комбинация двух предшествующих;

гражданское – не стоит на вооружении армии, предназначено для применения гражданскими лицами для активной личной обороны.

Исходя из такой классификации, рассмотрим конкретнее назначение и требования, которые предъявляются при разработке к военному огнестрельному нарезному оружию (далее военное оружие) как индивидуальному стрелковому оружию, так и к огнестрельному нарезному охотничьему оружию.

Прежде всего проанализируем некоторые понятия. Военное оружие превращает каждого бойца в отдельную боевую единицу, деятельность которой направлена на уничтожение живой силы противника снарядом на расстоянии и штыком в рукопашном бою. Данное оружие должно обеспечивать этому бойцу необходимую интенсивность огня, мобильность и огневую мощь в обороне и наступлении и может удовлетворит такие основные требования:

- простота конструкции;
- по возможности, не большая масса;
- легкоснаряжаемый магазин;
- надежность работы в любых климатических условиях;
- слабая чувствительность к загрязнениям;
- простота в эксплуатации и ремонтоспособность;
- предохранительные устройства, которые позволяют надежно предотвращать случайные выстрелы;

- стабильность боя;
- прикладистость при стрельбе, удобство при ношении;
- возможность ведения различных режимов огня;
- возможность установления дополнительных приспособлений (ночного и дневного прицелов, гранатомета, лазерных целеуказателей и т.д.);
- прицельная дальность стрельбы в пределах 400-800 метров;
- интеграция в общую систему вооружения армии – оружие не как отдельный образец, а часть комплекса индивидуального вооружения и т.п..

Военное индивидуальное стрелковое оружие применяется при ведении боевых действий на равнинной местности и в горах, в городских условиях и обычной местности, имеет четко определенную специализацию. Оно является продукцией многосерийного производства с соблюдением требований взаимозаменяемости частей и механизмов и должно быть доступным для бойцов с разным опытом службы.

Охотничье огнестрельное нарезное оружие, как и военное, также предназначено для поражения живых целей. Разность лишь в их виде и приспособлениях, которые к нему придаются. Поэтому вместе с аналогичными требованиями относительно простоты конструкции и эксплуатации, минимальной массы, надежности работы, слабой чувствительности к загрязнениям, надежности предохранительных устройств, стабильности боя и удобства при ношении, которые предъявляются к вышеуказанным видом оружия, к нему также предъявляются довольно специфические требования, обусловленные его целевым назначением, а именно:

- ограниченная дальность и эффективность стрельбы (до 300 метров);
- ограниченная убойная сила пули;
- возможность использования нарезных стволов у переломных ружей в одном блоке с гладкоствольными;
- два и больше ствола в блоке;
- использование специальных боеприпасов;
- использование в боеприпасах экспансивных пуль, в которых уменьшена вероятность рикошета;
- использование специализированного оружия и боеприпасов, специально предназначенных для охоты на каждый вид или группу животных;
- широкое разнообразие боеприпасов, их компонентов, в частности, типов порохов, и калибров;
- возможность использования в нем унитарных патронов самостоятельного снаряжения;
- живучесть ствола, исходя из средней частоты применения;
- применение специализированных устройств (например, инфракрасных сканеров, совмещенных с оптическим прицелом).

В продолжение темы о требованиях, которые предъявляются к охотничьему нарезному оружию, необходимо отметить, что указанная в общих требованиях простота конструкции не всегда придерживается. Это касается, в основном, охотничьего оружия так называемого высокого разбора, иначе говоря, оружия малосерийного или штучного производства, если качество изготовления таких образцов, не смотря на сложность конструкции, гарантирует высокую надежность работы. Кроме того, в силу того, что охотничье оружие является фактически индивидуальным, при изготовлении его учитывается возможность замены любых серийных элементов или введение в них незначительных изменений по желанию собственника (замена штатной ложи с прикладом на заказанную по индивидуальному заказу, декор внешних поверхностей или изменение его, возможность комплектованием сменными блоками стволов и др.)

Вышеупомянутое дает возможность представить, насколько различные требования, исходя из специализации данных типов, необходимо удовлетворить производителям, проектируя охотничье и боевое оружие.

На сегодня в Украине существует практика переделки отдельных образцов военного нарезного оружия и продажа его через торговую сеть соответствующих магазинов как охотничьего. Это касается, в частности, самозарядных карабинов системы Симонова под патрон образца 1943 года СКС, автоматов Калашникова образца 1959 года – АКМ под один и тот же патрон. Такая переделка влечет лишь незначительное изменение некоторых деталей. Она касается

введения изменений или дополнений в конструкции предохранительных устройств или изъятия из ударно-спусковых механизмов отдельных частей и замены стандартных магазинов магазинными меньшей емкости с универсальным приемником патронов, а также установление дополнительных приспособлений – в основном, для крепления быстросъемных кронштейнов для оптики (переделка прицельной планки в карабине СКС, которая уменьшает прицельную дальность стрельбы, установление пазов для крепления оптических прицелов на быстросъемном кронштейне и удаление постоянного штыка; удаление автоспуска в УСМ автомата АКМ, введение дополнительного предохранителя, который не позволяет ведение стрельбы в положении, если приклад сложен, установление магазина меньшей емкости, а также установление пазов для крепления оптических прицелов разных типов на быстросъемных кронштейнах). Такое оружие реализуется уже под названием „ОП-СКС” и „Сайга - М3” как охотничьи самозарядные карабины. По данным печатных источников, на сегодня в нашем государстве нет специализированного производства охотничьего нарезного магазинного или однозарядного оружия, а переделка проводится в воинских оружейных мастерских. Например, по данным журнала „Оружие и охота”, такое переоборудование проводится в г. Нежин на базе оружейных мастерских одной из военных частей и включает не только вышеуказанные изменения, но и изменения компоновки оружия из классической на компоновку „буллпап”. По нашему мнению, такая переделка оставляет за таким оружием не только почти все преимущества, которые сохраняются в военном стрелковом оружии, но даже больше расширяет его возможности. В связи с этим возникают спорные вопросы в процессе решения классификационных задач экспертами-криминалистами, поскольку два разные эксперта-баллиста могут отнести один и один и тот же образец оружия к разным видам.

В связи с этим, было бы интересно ознакомиться с положительным опытом экспертов Российской Федерации.

В этом государстве существует большое количество предприятий, которые занимаются проектированием и выпуском охотничьего, военного и гражданского оружия. Имея довольно большой опыт, многие производители берут за основу военные образцы и проектируют охотничье нарезное оружие на их базе. Например:

- охотничий самозарядный карабин «Тигр» и его аналоги производства ОАО «Ижевский машиностроительный завод» (г. Ижевск, Россия) спроектированы на базы снайперской винтовки системы Драгунова – СВД под охотничий патрон 7,62x54 R;

- охотничий самозарядный карабин «Вепрь» СОК-94 и его аналоги производства ОАО «Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот»» (г. Вятские Поляны, Россия) спроектированы на базе ручного пулемета Калашникова (РПК) под охотничий патрон 7,62x39-8, 7,62x39-8-0, 7,62x39-8,1 и др.;

- охотничий самозарядный карабин ОП-СКС, изготовления ОАО «Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот»» (г. Вятские Поляны) и ОАО «Ижевский машиностроительный завод» (г. Ижевск, Россия) спроектирован на базе самозарядного карабина СКС под охотничий патрон 7,62x39-8, 7,62x39-8-0, 7,62x39-8,1 и др.;

- охотничий самозарядный карабин ВЦ-18 производства центрального конструкторского исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия (г. Тула, Россия) спроектированный на базе модернизированного пулемета Калашникова (РПК) под охотничий патрон 7,62x54R, R A, R B, 7,62x54R „екстра” и др.

Как видим, такое оружие, хотя и имеет внешний вид боевого, но спроектировано под специальные боеприпасы, которые имеют существенные отличия от боевых. Такие боеприпасы, в свою очередь, влияют на размерно-прочностные характеристики частей и механизмов охотничьего нарезного оружия, которые не дают возможности использовать в нем для стрельбы боевые припасы.

Дело в том, что информация о таких образцах оружия в экспертные подразделения не поступает, что связан с отсутствием тесного взаимодействия с заводами-производителями или их представителями в нашем государстве. Максимум, что можно воспользоваться, по опыту работы нашего подразделения, это паспорт на оружие, которое направляет на экспериментальный отстрел разрешительная система для его регистрации. Но то, что имеется в таком документе, не совсем достаточно для качественного ознакомления с оружием и изучение его с целью использования в практической деятельности. Ведь для работы необходимо знать такие специфические данные, как

количество и направление нарезов, шаг, угол наклона, ширина полей нарезов, направление экстракции и дальность полета гильзы, какие штатные боеприпасы и их заменители могут использоваться в оружии, следообразующие детали и следы на гильзах и пулях.

Как видим с вышеизложенного, проблема довольно серьезная и, по нашему мнению, пути ее решения могут быть следующими:

1. В связи с тем, что боевое нарезное огнестрельное оружие и охотничье нарезное огнестрельное длинноствольное оружие предназначено для уничтожения биологических объектов, то необходимо признать степень переработки военных образцов оружия, которую проводит сейчас в нашей стране, недостаточной и отнести такое оружие к боевому.

2. К охотничьему нарезному огнестрельному оружию относить только те образцы, которые спроектированы под специальные боеприпасы, которые имеют существенные отличия от боевых, и такие размерно-прочностные характеристики частей и механизмов, которые не дают возможности использования в нем для стрельбы боеприпасы.

3. Наладить взаимодействие между заводами-производителями оружия или их представителями в нашем государстве с целью предоставления ими полной технической документации об оружии, которое проходит регистрацию в разрешительной системе, в экспертные подразделения с целью установления характеристик, которые необходимы в практической работе, и ознакомления с работой и конструкцией оружия.

Литература:

1. Материальная часть стрелкового оружия. Книга первая./ Под редакцией академика генерал-лейтенанта артиллерии Благоднарова А.А. М.: Оборонгиз ГРЛВБ, 1945. – 574 с.
2. Криминалистическое исследование охотничьего огнестрельного оружия/ Л.В. Писаренко, Н.П. Молибога, Г.П. Василенко, П.Д. Биленчук. К.: РИО МВД УССР, 1987. – 176 с.
3. Охотничье огнестрельное оружие отечественного производства /М.Э Портнов, А.С. Потолицын, А.И. Устинов В.В. Филиппов. Г.: издательство ЦНИИ МВД СССР, 1969. - 224 с.
4. Огневая подготовка. Учебное пособие./ Глушенко В.Ф., Колоколов А.О., Мельник Ю.В., Безносюк Л.В., Мовчан А.В., Кузьмин В.И. Винница: «ДТП», 1998. – 160 с.
5. Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему/ Государственный комитет Российской Федерации по стандартизации и метрологии. М, 2001. – 380 с.
6. Журнал «Оружие и охота», № 1-12 за 2001 год.

Маклаков Б. О., Шевченко А. В.

Проблемы исследования и классификации самодельного огнестрельного оружия и огнестрельного оружия переделанного из газовых и сигнальных пистолетов и револьверов

В наше время значительную часть огнестрельного оружия, которое находится в незаконном обороте, составляет оружие полностью изготовленное самодельным способом, и оружие переделанное из газовых и сигнальных пистолетов и револьверов.

Так в Донецкой области за шесть месяцев 2002 г. было изъято 246 единиц самодельного и переделанного огнестрельного оружия (68% от всего количества изъятого в области огнестрельного оружия) из которого 34 единицы были переделаны самодельным способом из пневматических, газовых и стартовых пистолетов и револьверов, что составило 14% от всего количества самодельного оружия (42% составили обрезы охотничьих ружей, 28% -шомпольные пистолеты).

Факты переделки, и изготовления огнестрельного оружия можно объяснить несколькими основными причинами.

Во первых, изготовление и приобретение оружия стандартных образцов в Украине существенно усложнено законодательством, и контролем со стороны соответствующих государственных органов, что делает использование огнестрельного оружия, находящегося в законном обороте неудобным для преступников.

Во вторых, большинство преступников «одиночек» не имеет доступа к криминальным каналам распространения стандартного оружия, а такой источник получения оружия, как его

ных в ходе боевых действий, почти прекратил свое существование ввиду большого разрыва во времени.

В первых, специфическое целевое назначение криминального оружия, значительно снижает требования к его качеству в сравнении с требованиями к оружию стандартному, что позволяет упрощение конструкции оружия, и, соответственно этому, возможность его изготовления в домашних условиях, или с использованием несложного оборудования.

Классификация самодельного и переделанного оружия возможна по нескольким критериям:

По способу изготовления:

а) полностью самодельное.

б) переделанное из предметов хозяйственного назначения с приспособлением их конструктивных особенностей для поражения цели по схеме огнестрельного оружия (оружие изготовленное из строительно-монтажных пистолетов).

в) изготовленное с использованием частей и деталей стандартного огнестрельного оружия, но по иной конструктивной схеме (использование винтовочных стволов при изготовлении пистолетов и револьверов).

г) переделанное из стандартных образцов газового сигнального, и пневматического оружия с приспособлением их конструктивных особенностей для поражения цели по схеме огнестрельного оружия (различные переделки сигнальных, газовых, пневматических пистолетов и револьверов).

д) переделанное из стандартных образцов огнестрельного оружия с приспособлением их конструктивных особенностей для криминальных целей (обрезы винтовок и гладкоствольных ружей).

По способу снаряжения для стрельбы:

а) оружие, стрельба из которого ведется зарядом, состоящим из метательного вещества (пороха, массы спичечных головок и пр.), и снаряда (пули, дроби или картечи), без использования капсюлей-воспламенителей, с воспламенением заряда через затравочное отверстие (шомпольные пистолеты).

б) оружие, стрельба из которого ведется зарядом, состоящим из метательного вещества (пороха, массы спичечных головок и пр.), и снаряда (пули, дроби, картечи), с использованием капсюлей-воспламенителей (капсюльные пистолеты и револьверы).

в) оружие, стрельба из которого ведется составным зарядом с использованием стандартных патронов, которые не содержат снаряда (холостых патронов, газовых патронов, патронов к строительно-монтажным пистолетам), и снаряда (пули, дроби, картечи) (многие самодельные пистолеты, пистолеты и револьверы, переделанные из газового и сигнального оружия).

г) оружие, стрельба из которого ведется с использованием унитарных патронов стандартных или самодельных (как полностью самодельных, так и изготовленных с использованием частей стандартных патронов).

По длине ствола:

а) короткоствольное,

б) среднествольное,

в) длинноствольное.

По количеству зарядов

а) однозарядное,

б) двухзарядное,

в) многозарядное.

Полностью самодельно изготовленное оружие также можно разделить на две группы в зависимости от качества изготовления:

1. Изготовленное с использованием общедоступных слесарных инструментов, подручных материалов, по простейшим конструктивным схемам.

сюда можно отнести шомпольные пистолеты, простейшие пистолеты и приспособления для стрельбы патронами калибра 5,6мм, патронами к гладкоствольному охотничьему оружию, приспособления с использованием в качестве заряда патронов к строительно-монтажным пистолетам и т.п. устройства.

2. Изготовленное с использованием простейшего оборудования из общедоступных материалов по конструктивной схеме сходной с промышленными образцами огнестрельного оружия, однако, со значительными упрощениями конструкции.

К этой группе можно отнести большинство самодельных револьверов, некоторые образцы pistols (не автоматические), большинство ручек-пистолетов.

3. Изготовленное на высоком профессиональном уровне, как правило в условиях подпольных мастерских с использованием сложного оборудования, как по оригинальным конструктивным схемам, так и скопированные с промышленных образцов огнестрельного оружия (автоматические пистолеты, пистолеты-пулеметы, револьверы).

В последнее время широкое распространение получили различные модели газового оружия, оружия для стрельбы снарядами несмертельного действия, сигнальных пистолетов и револьверов, которые постоянно находятся в пользовании граждан, что сделало их доступными для преступников. Подобная ситуация привела к появлению значительного количества переделанного огнестрельного оружия, и совершения преступлений с его применением.

Особенностью газового оружия, оружия для стрельбы снарядами несмертельного действия, сигнальных пистолетов и револьверов является то, что по своей конструкции они мало отличаются от огнестрельного оружия (имеют похожие ударно-спусковые механизмы, механизмы запирания, стволов). Не смотря на то, что производители таких устройств стараются различными путями исключить их использование в качестве огнестрельного оружия, путем относительно несложной переделки преступники получают оружие, которое по своим боевым и эксплуатационным характеристикам как правило значительно превосходит полностью самодельное оружие, а некоторые его образцы по своим качествам почти не уступают стандартным образцам огнестрельного оружия.

Далее мы рассмотрим основные способы переделки газового оружия, оружия, для стрельбы снарядами несмертельного действия, сигнальных пистолетов и револьверов, и приведем несколько примеров наиболее распространенных типов переделанных пистолетов и револьверов, которые поступают на экспертизу.

Первая группа - это револьверы, переделанные из стартовых. Способы их переделки можно рассмотреть на примере револьверов РС-22.

Револьверы калибра 5,6мм, переделанные из стартовых револьверов модели РС-22-наиболее распространенное переделанное оружие в области.

Револьверы модели РС - предназначены для подачи звуковых сигналов. Эти револьверы снаряжаются капсулями-воспламенителями типа "Жевело". Курок наружный, выполненный монолитно с бойком. Боек расположен относительно камер барабану по центру. Внутренний диаметр канала ствола 10,3мм, в казенной части ствола расположенная перегородка. Все основные части револьвера изготавливаются из ломкого металла, который не имеет магнитных свойств.

В экспертной практике встречаются три типа переделки таких револьверов:

- 1) Револьверы переделаны для стрельбы зарядом, который состоит из пули, пороха, и капсуля воспламенителя типа "жевело"
- 2) Револьверы, переделанные для стрельбы зарядом, который состоит из пули, и патронов к стрелительно-монтажным пистолетам.
- 3) Револьверы, переделанные для стрельбы 5,6мм патронами кольцевого воспламенения.

При переделке револьверов перегородка в стволе удаляется, в канал ствола помещается ствол-вставка с диаметром канала ствола соответствующим используемому типу боевых припасов.

Стволы-вставки, как правило, изготавливаются из отрезков стальных (иногда медных), трубок соответствующего диаметра, при этом нарезки в канале ствола, как правило, отсутствуют. Но иногда вставки к стволу изготавливаются из отрезков стволов винтовок, и даже имеют возле дульного среза резьбу для крепления приспособлений, снижающих звук выстрела.

В револьверах, которые переделаны для стрельбы 5,6мм патронами кольцевого воспламенения переделке также подвергается курок, который или заменяется на самодельный, или в нем переделывается боек.

В револьверах, которые переделаны для стрельбы зарядом, состоящим из пули, и патронов к стрелочно-монтажным пистолетам также рассверливается каморы до диаметра гильзы используемого патронов (обычно до 7мм).

Газовые револьверы небольших калибров (5,6мм (.22) или 4,5мм), как правило, переделываются для стрельбы патронами кольцевого воспламенения калибра 5,6мм. Такая переделка обычно оставляет неизменным ударно-спусковой механизм револьвера, а переделке подвергаются каморы барабана и ствол.

Наиболее распространенной моделью револьверов, которые поддаются переделке, являются револьверы "ГРАН" отечественного производства.

Газовые револьверы модели "ГРАН" - предназначены для стрельбы газовыми патронами калибра 5,6мм кольцевого воспламенения, подачи звуковых сигналов с помощью холостых патронов кольцевого воспламенения, а также запуска сигнальных ракет. Курок наружный, выполненный монолитно с бойком. Боек расположен относительно камор барабана эксцентрично. Внутренний диаметр канала ствола 9мм, в канале ствола расположенная перегородка. Диаметр камор барабана расширяется от 6мм (диаметр патронников) до 8мм возле переднего среза. Все основные части револьвера изготавливаются из ломкого металла, что не имеет магнитных свойств.

При переделке револьвера перегородка в стволе удаляется, канал ствола рассверливается, в него помещается ствол-вставка с диаметром канала ствола около 6мм.

Револьверы российского производства РГ "Страж" калибра 5,6мм по конструкции подобны сигнальным револьверам РС (различие состоит в том, что боек расположен относительно камора барабана эксцентрично), и переделываются такими же способами.

В револьверах иностранного производства калибра .22 например ("PERFEKTA model 600", "RG 77", и других), также рассверливаются стволы, в которые помещаются вставки, и каморы барабана, если они имеют ступенчатую форму (сужение на выходах камор барабана, не позволяющее использовать боевые патроны).

Аналогичной переделке также подвергаются газовые револьверы иностранного производства калибра 4,5мм (например, револьверы модели "ME 38 Magnum -4R").

Газовые револьверы калибров больших, чем 5,6мм, практически не переделываются в связи с тем, что такая переделка, как правило, более сложна и требует от преступников лучших навыков и более сложного оборудования. Это объясняется тем, что материалы, которые используются для изготовления газовых револьверов не выдерживают нагрузок, возникающих во время стрельбы боевыми патронами центрального воспламенения. Замена стволов практически исключена конструкцией револьверов, а замена барабанов требует их точной подгонки к остальным деталям револьвера.

Подобные револьверы иногда переделываются для стрельбы патронами кольцевого воспламенения калибра 5,6мм. Такая переделка осложнена наличием ударно-спускового механизма центрального боя, и несоотностью камор барабана и канала ствола. Переделка осуществляется удалением перегородок в канале ствола, установкой вставных стволов калибра 5,6мм, рассверливанием камор барабана, и установкой в них вкладышей под 5,6мм патроны.

Револьверы и пистолеты, которые предназначены для стрельбы патронами несмертельного действия, переделке практически не подвергаются. Это можно объяснить, тем, что во время их изготовления используются материалы и конструктивные схемы, которые выдерживают нагрузки близкие к нагрузкам на части и механизмы боевого оружия, и практически от огнестрельного оружия они отличаются лишь отсутствием нарезов в канале ствола и использованием патронов с иной конструкцией. Поэтому, значительно проще использовать переделанные патроны, чем переделывать оружие.

Наиболее распространенной переделкой патронов является замена эластичной пули на свинцовую пулю калибром близким к калибру канала ствола такого оружия и уменьшения навески пороха (как правило, для пистолетов) с целью обеспечения нормальной работы механизма и предотвращения его разрушения по причине превышения допустимых нагрузок на конструкцию оружия.

Газовые пистолеты условно можно поделить на две группы:

1. Пистолеты, которые изготовлены по конструктивной схеме подобной схеме огнестрельного оружия, но с использованием материалов, которые разрушаются при нагрузках

близких к нагрузкам на части огнестрельного оружия (как правило пистолеты, которое изготовленные европейскими фирмами, или изготовленные по их лицензиям).

2. Пистолеты, которые изготавливаются по конструктивной схеме и с использованием основных деталей огнестрельного оружия (рамки, затвора, ударно-спускового механизма), с внесением в конструкцию изменений, которые исключают стрельбу патронами к огнестрельному оружию.

Газовые пистолеты первой группы, как правило, переделываются путем замены ствола на ствол изготовленный из более прочного материала (стали). Каналы таких самодельных стволов иногда изготавливаются с нарезами, а на внешней поверхности, имеют резьбу, которая используется как крепление приспособлений для уменьшения звука выстрела.

Как боевые припасы для такого оружия используются холостые или дробовые патроны соответствующего калибра, снаряженные свинцовой (иногда стальной) пулей. Реже встречаются пистолеты, переделанные для стрельбы патронами небольшой мощности, (от 5,6мм, до 9мм (Браунинг)), но во время стрельбы такие пистолеты очень часто разрушаются (обычно в месте соединения ствола и рамки).

Подобной переделке поддаются чаще всего пистолеты, повторяющие конструкцию пистолетов "Вальтер ПП", и "Вальтер ППК" (пистолеты "Umarex" моделей "Walther PP", "Победа", и подобные им), а также пистолеты "Perfekta" mod. G5/FB18000.

Пистолеты, переделанные из газовых пистолетов, второй группы являются наиболее совершенными экземплярами переделанного оружия.

Переделка таких пистолетов выполняется, как правило, на высоком техническом уровне, часто с заменой частей газового оружия на соответствующие части боевого и спортивного оружия.

В качестве боевых припасов используются штатные патроны к пистолетам, базовых моделей (9мм (ПМ), 5,45(МПЦ), 5,6мм).

Так, на территории Донецкой области были изъяты два пистолета калибра 9мм(ПМ), изготовленные из пистолетов модели «Б П 42», производства России. В этих пистолетах штатные стволы были заменены на самодельные с пятью нарезами правого направления (на стволе одного из пистолетов была резьба, которая служила для крепления приспособлений для снижения звука выстрела), а затворные задержки заменены на соответствующие от пистолетов ПМ. С применением одного из этих пистолетов на протяжении 1999 - 2002 г. было совершено восемь убийств в городе Мариуполе.

Также на протяжении 1996-2002 лет на территории области было изъято девятнадцать единиц газовых пистолетов "ИЖ-78" калибра 7,62мм, переделанных для стрельбы патронами калибра 5,45мм(МПЦ). Переделка этих пистолетов осуществлена путем замены штатных стволов самодельными стволами, которые имеют шесть нарезов правого направления, резьбу, служащую для крепления приспособлений снижения звука выстрела.

Переделке также поддаются пистолеты моделей "6П36", "ИЖ 77", и подобные им.

Наличие в преступном обороте огнестрельного оружия переделанного из газовых пистолетов, характеристики которого приближены к боевому, ставит перед экспертными подразделениями ряд вопросов.

Необходимо налаживание обмена информацией с предприятиями производителями газового и сигнального оружия, с целью предоставления экспертно-криминалистическим подразделениям качественной информации, относительно конструктивных особенностей конкретных моделей такого оружия.

Существует необходимость разработки и издания криминалистических справочников с достоверной информацией о конструктивных особенностях различных моделей подобного оружия с качественным и достоверным иллюстративным материалом. Целесообразно проведение масштабных исследований следов на стреляных гильзах подобного оружия, систематизация информации, с целью последующего использования в криминалистической практике при исследовании гильз с мест происшествия.

Необходима систематизация уже имеющейся информации полученной в процессе ее исследования, для учета в дальнейших исследованиях, и возможности установления источников переделки такого оружия.

Литература:

1. "Методика криминалистического исследования газовых пистолетов и револьверов". Утверждена решением секции НКМС министерства Юстиции Украины по проблемам трасологии и судебной баллистики. Протокол от 24.05.2002 г.
2. Информационные письма ГНИЭКЦ:
 - №19/3921 от 12.10.1999 г.
 - №19/5-1157 от 21.01.2002 г.
3. «Спеціальні засоби самооборони, заряджені речовинами сльозоточивої та дратівної дії» Михальов В.О., Бернацький С.Д., Сіденко Ю.Г. Київ. Редакційно-видавничий відділ МВС України 2000р.
4. "Криминалистическое исследование самодельного огнестрельного оружия" под редакцией Б.М. Комаринца. Москва 1964 г.

Назаров В.В.

*Проблемы борьбы с незаконным оборотом
огнестрельного оружия в Украине*

Анализ изъятия работниками ОВД огнестрельного оружия у преступников и незаконных собственников свидетельствует об остроте и актуальности вопроса борьбы с его незаконным оборотом на территории Украины. За последние пять лет наблюдается хотя и незначительный, но стойкий ежегодный рост, в среднем на 3,5%, количества оружия (боевого, самодельного и переделанного) из числа изъятого, найденного и добровольно выданного. Это указывает, с одной стороны, на повышение роли правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом оружия, эффективности проведения целевых операций «Оружие» и др., а с другой стороны, на увеличение его количества в незаконном владении у граждан.

С целью решения проблемы борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия на территории Украины, прежде всего, необходимо четко определить источники и каналы распространения его, отработать методы и пути их устранения.

Все многообразие огнестрельного оружия, которое находилось в незаконном обороте и было изъято, можно условно поделить на такие основные группы:

- стрелковое огнестрельное оружие заводского изготовления СССР в период с 1945 по 1991 г. и современное оружие стран СНГ;
- стрелковое огнестрельное оружие зарубежного производства в период с 1945 по настоящее время;
- стрелковое оружие заводского производства, изготовленное в России, СССР и зарубежных стран в довоенный период (1939 – 45 годы);
- переделанное огнестрельное оружие из других видов (охотничьего, газового, «несмертельного» действия и др.);
- оружие, изготовленное самодельным способом из бытовых предметов, специальных устройств либо полностью самодельное.

Среди всего многообразия изъятого из незаконного оборота огнестрельного оружия значительно возросли показатели по следующим его видам: современное боевое оружие, обрезы охотничьих ружей, самодельное и переделанное оружие, что составляет по 29,8%, 24,8% и 20,1%, соответственно, от общего количества из числа изъятого. Стабильными, без снижения и возрастания остались показатели изъятия оружия времен второй мировой войны, что может быть объяснено уменьшением источников его поступления.

Основными, наиболее распространенными источниками поступления огнестрельного оружия являются следующие:

- кражи со складов воинских частей и объектов разрешительной системы, вывоз из мест локальных вооруженных конфликтов;
- утрата или похищение оружия у служащих, законных его владельцев среди населения;
- ввоз из-за рубежа образцов оружия, неразрешенного к обороту на Украине;
- раскопки на местах боевых действий во время ВОВ, обнаружение заброшенных войсковых складов и хранилищ, незаконное хранение «трофейного» оружия участниками ВОВ и их родственниками;

- переделка охотничьего, газового и пневматического оружия, которое не зарегистрировано в законном порядке, а также из числа зарегистрированного;

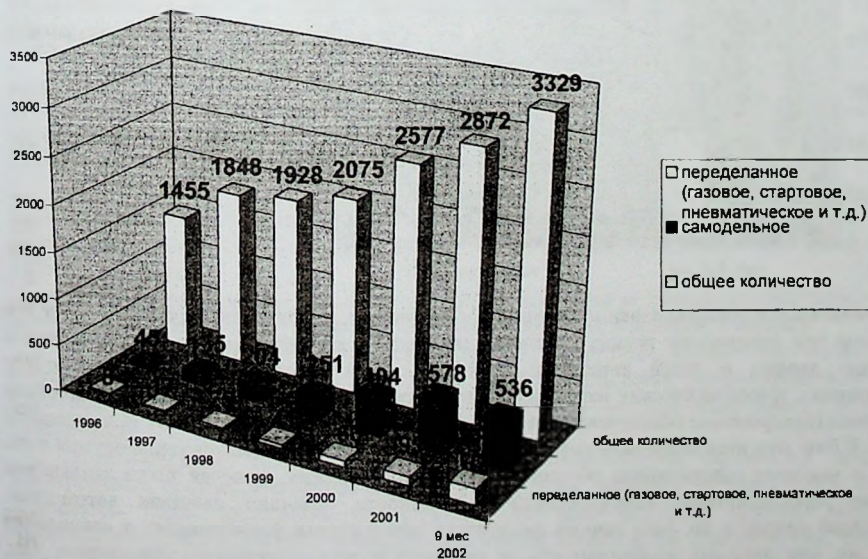
- кражи различных частей и механизмов огнестрельного оружия на заводах-изготовителях, металлургических комбинатах, переделка и приспособление для стрельбы различных бытовых предметов, самодельное и кустарное изготовление оружия.

В последнее время особой остроты приобрела проблема учащения случаев переделки для стрельбы боевыми патронами газового оружия, о чем свидетельствует факт постоянного возрастания количества изъятий его из незаконного оборота. Так, на протяжении 1997 – 2001 лет было изъято, соответственно, по 17, 25, 41, 66 и 95 единиц такого оружия. Само по себе газовое оружие (пистолеты и револьверы), как отечественного, так и иностранного производства, несмотря на внешнее сходство с боевыми образцами, а иногда и являющиеся точной копией последних, не относится к огнестрельному и предназначено для активной защиты и обороны человека от нападения. Переделка газовых пистолетов и револьверов для применения боеприпасов носит криминальный характер и приводит к полному изменению их назначения. Такие образцы из оружия самозащиты превращаются в боевое оружие, предназначенное для преступных целей.

Одной из серьезных проблем является неполное правовое урегулирование вопросов оборота оружия на территории Украины, в результате чего в 90-х годах был осуществлен ввоз из-за границы большого количества газовых пистолетов и револьверов, которые по своим конструктивным особенностям не отвечают требованиям к такой категории оружия, могут быть легко переделаны под боевой патрон, а некоторые его виды, включая и образцы отечественного производства, позволяют производить стрельбу боеприпасами без какой-либо переделки.

Так, переделанное газовое оружие применялось при совершении таких резонансных преступлений, как убийство 11.08.1997 г. в г. Одесса редактора газеты "Вечерняя Одесса" Б. Деревьянка, совершение нескольких убийств с применением одно и того же экземпляра переделанного газового пистолета модели 6П137 калибра 5,45 мм на территории Днепропетровской, Запорожской и Полтавской областей, серия убийств в г. Мариуполе Донецкой области и много других.

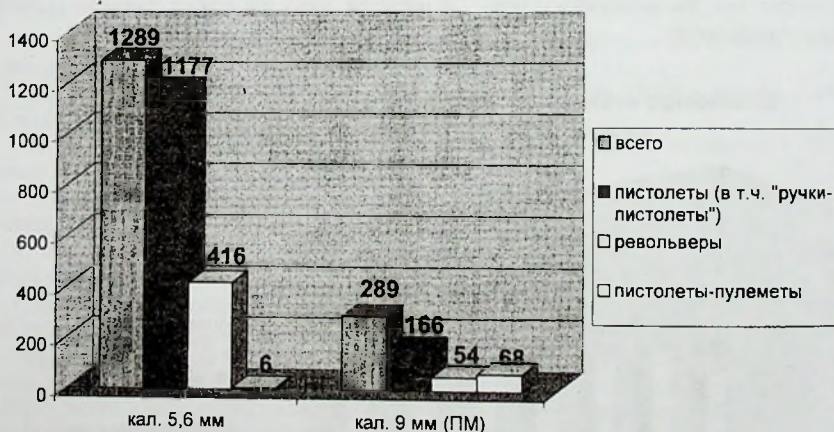
Количество изъятого из незаконного оборота самодельного и переделанного огнестрельного оружия

Наиболее часто изымаются переделанные газовые пистолеты моделей 6П37 (ИЖ-78) и 6П42 (ИЖ-79), а также револьверы "Грап" и "Страж" производства России. Немало оружия переделывается преступниками из таких распространенных моделей газовых пистолетов и револьверов иностранного производства, как ВАЛЬТРО, МЕ-38 и др. Принцип работы ударно-спускового механизма, а также основные конструктивные характеристики частей (за исключением стволов) пистолетов ИЖ-78 и ИЖ-79 практически не отличаются от конструкции пистолетов ПСМ (пистолет самозарядный малогабаритный) и Макарова соответственно. Это дает возможность легкой их переделки для стрельбы патронами калибров 5,45 мм и 9 мм (ПМ). С оружия самозащиты газовые пистолеты и револьверы превращаются у орудия убийства, поэтому информация о преступлениях с применением такого оружия занимает все больше места в статистических данных МВД. Во время регистрации или перерегистрации газового оружия не всегда обнаруживаются факты переделки отдельных его образцов, что, возможно, установить только специалистам в области оружия или судебной баллистики.

Среди самодельного оружия из числа изъятого, несомненными лидерами являются однозарядные пистолеты упрощенной конструкции, так называемые пистолеты-ручки калибра 5,6 мм. Количество поступающего на исследование такого оружия, а также типичность конструкции позволяют с уверенностью утверждать, что из разряда атипичного оружия давно сформировался самостоятельный тип огнестрельного оружия упрощенной конструкции. Кроме пистолетов-ручек значительное распространение получили самодельные пистолеты, револьверы, пистолеты-пулеметы и др. Наиболее распространенные калибры – 5,6 мм под патроны кольцевого воспламенения и 9 мм пистолетные патроны к пистолету ПМ Макарова.

Количество изъятого из незаконного оборота самодельного оружия

Значительное распространение самодельного оружия на территории Украины, а также его применение при совершении тяжких преступлений привело к необходимости централизации и обобщению данных о такой категории оружия. С этой целью в 2002 году в отделе баллистических, трассологических экспертиз и учетов совместно с организационно-методическим управлением (программное обеспечение) создана автоматизированная база данных «Самодельное оружие». В базу вносятся подробная информация, в т.ч. изображение внешнего вида оружия и его размерные характеристики, конструктивные особенности, принцип действия автоматки, используемый патрон и др. База данных находится еще в стадии формирования и накопления массива, но уже доказала необходимость ее создания и результативность применения. Так, используя данные о конструкции оружия, которое применялось при совершении одного тяжкого преступления в Ивано-Франковской области, было установлено, что однотипные образцы

пистолетов-пулеметов применялись и изымались и в других областях Украины, что свидетельствует о едином происхождении данных экземпляров оружия и получить дополнительные данные для раскрытия и расследования этих преступлений.

Определение источников и каналов распространения огнестрельного оружия позволяют органам внутренних дел эффективнее обработать способы и методы борьбы с его незаконным оборотом, среди которых можно выделить такие основные направления:

- укрепление нормативно-правовой и методической базы, упорядочивающей порядок оборота огнестрельного оружия и его классификацию на боевое, охотничье и так называемое «несмертельного действия»;
- усиление контроля над ввозом товара из-за границы, как частными лицами, так и фирмами – субъектами предпринимательской деятельности в сфере производства и реализации оружия;
- принятие мер по усилению контроля за учетом и хранением оружия на военных складах, объектах разрешительной системы и находящегося в пользовании у служащих;
- повышение эффективности проводимых операций «Оружие» и месячников добровольной выдачи оружия, включая увеличение вознаграждения гражданам за выдачу оружия;
- выявление и изъятие у граждан переделанного газового и оружия травматического действия, которое находится в их пользовании на законных основаниях. С этой целью, при прохождении регистрации и перерегистрации такого оружия проводить обязательное исследование экспертами-баллистами с выдачей соответствующей справки на каждый образец оружия;
- выявление подпольных мастерских и мастеров-кустарей, которые занимаются изготовлением и переделкой огнестрельного оружия;
- недопущение разворовывания огнестрельного оружия и его деталей на заводах-изготовителях, в пунктах присма и уничтожения оружия на металлургических комбинатах и др.

Десненко Ю. Н., Остапюк Ю. М.

Об участии экспертов ГНИЭКЦ МВД Украины в 9-ом ежегодном заседании экспертной рабочей группы по исследованию оружия и продуктов выстрела Европейской сети научно-исследовательских экспертно-криминалистических учреждений (ENFSI)

Согласно приглашения руководящего и организационного комитетов рабочей группы по баллистическим исследованиям Европейской сети научно-исследовательских экспертно-криминалистических учреждений (ENFSI) для участия в 9-ом ежегодном заседании экспертной рабочей группы по исследованию оружия и продуктов выстрела, а также с целью углубления международного сотрудничества, старший эксперт отдела баллистических, трасологических экспертиз и учетов майор милиции Десненко Ю.М. и старший эксперт отдела экспертизы материалов, вещей и изделий ГНИЭКЦ МВД Украины капитан милиции Остапюк Ю.М. с 29.09.02 по 02.10.02 выехали в г. Братислава (Словацкая республика).

В работе заседания приняли участие 58 сотрудников экспертных подразделений и научно-исследовательских учреждений, образующих Европейскую сеть, представители фирм Projectina (Швейцария), KVANT (Словакия), центра "SBC" (Санкт-Петербург), компании "Forensic Technology" (Канада).

Доклады, которые заслушивались и обсуждались во время проведения собраний, освещали широкий диапазон вопросов, касающихся баллистических исследований, а именно:

проблемы, возникающие вследствие разной экспертной оценки полученных в ходе исследования данных; состояние работы по созданию сборника унифицированной системы критериев, на основании которых можно формулировать тот или иной вывод (Петра Вагтс, Нидерланды);

предложения по созданию общеевропейской компьютерной справочной базы данных огнестрельного оружия, возможная структура этой базы, обязанности учреждений, которые в дальнейшем будут направлять информацию обо всех образцах оружия, выпускаемых европейскими производителями (употребление общей технической терминологии, соблюдение единой формы предоставления данных, постоянное их пополнение) (Антонио Герас, Испания);

условия, критерии идентификации пуль и гильз, стреляных из огнестрельного оружия, а также разнообразные спорные вопросы, решаемые экспертами в ходе изучения и оценки признаков следов (Роб Гермсен, Нидерланды);

новые образцы боеприпасов, изготовленных различными заводами мира (Джордж Касс, США);

возможности калибровки автоматизированных поисковых систем "IBIS" с помощью стандартных пуль NIST RM 8240 (Джон Сонг та Теодор Ворбургер, США);

результаты исследования поражающего действия снарядов патронов Флобера калибра .22, выстреленных из револьвера "Кора" в зависимости от дистанции стрельбы (Богумил Планка, Чехия);

результаты изучения характера следов, образующихся на снарядах боеприпасов разных типов вследствие рикошета от поверхностей разной твердости и под разными углами;

сравнительная характеристика систем автоматизированного ввода, хранения и анализа изображений стреляных пуль и гильз "Кондор" (Россия) и "IBIS" (Канада) (Вивиян Тхя, Германия).

Также приводились конкретные случаи из экспертной практики.

Наибольший интерес с точки зрения практического использования вызвали результаты работы по созданию анимационных компьютерных программ, которые демонстрируют воспроизведение обстоятельств совершения преступления и являются очень наглядными для подтверждения в судах выводов ситуационных экспертиз (Воджин Мастроку, Хорватия).

Значительная часть выступлений была посвящена также изучению механизма образования частиц продуктов выстрела и их дифференциации от объектов стороннего происхождения.

Оптимальным методом решения этой задачи на сегодня считается растровая электронная микроскопия (РЭМ) в комплексе с электронным микроанализом. Этот метод направлен на обнаружение неорганических компонентов, характерных для продуктов взрывчатого превращения иницирующего (капсульного) состава – свинца, сурьмы, бария на руках и одежде лица, которое подозревается в преступном применении огнестрельного оружия, а также в случаях изучения поврежденных пораженных объектов с целью установления их принадлежности к огнестрельным по наличию элементов, характерных для продуктов выстрела. Этот подход позволяет проводить визуальное наблюдение микрочастиц продуктов выстрела (1-2 мкм) и устанавливать их элементный состав.

Научно-исследовательские разработки в этой сфере проводятся в направлении установления зависимости качественных и количественных характеристик элементного состава продуктов выстрела, обнаруженных на руках подозреваемого, от типа патронов, которые были использованы для стрельбы. Приведены экспериментальные данные, которые свидетельствуют о возможности дифференциации патронов к пистолетам "Браунинг", "Люгер", "ПМ" и "ТТ" по соотношению содержания свинца, сурьмы и бария. Изъятие следов осуществляется с помощью специальной полимерной пленки, которая в дальнейшем графитизируется с целью создания поверхностной электропроводности, что необходимо для исследования методом РЭМ. Созданы соответствующие программные продукты для визуализации и обработки изображений, локального анализа и анализа распределения концентраций на поверхности.

Обращалось внимание на юридические аспекты, связанные с доказательственной значимостью локализации следов выстрела на руках подозреваемых лиц, поскольку существует отличие в распределении отложения указанных следов на руках лица, которое непосредственно осуществило выстрел, и на руках лиц, которые присутствовали при выстреле или имели контакт с огнестрельным оружием после проведения выстрела. Проводится разработка оптимальных методов изъятия следов продуктов выстрела с рук без нарушения локализации. Были приведены примеры использования раствора поливинилового спирта.

Как наиболее эффективный метод исследования органической части продуктов выстрела рассматривался метод высокоэффективной жидкостной хроматографии с масс-селективным детектированием. Исследованию подлежат ацетонитрильные смывы с объектов. Рассматривалась возможность установления зависимости содержания нитроглицерина (компонента двухосновных порохов) от вида использованных патронов, а также давности изготовления порохов по количественному содержанию разных продуктов окисления дифениламина – стабилизатора

нитроцеллюлозных порохов. Давность изготовления пороха может быть идентификационным признаком при сравнительном исследовании.

Кроме ознакомления с материалами докладов, эксперты ГНИЭКЦ МВД Украины обсудили с зарубежными коллегами проблемы, актуальные для судебных экспертов стран Западной и Восточной Европы, собрали информацию о маркировании боеприпасов, выслушали мнения экспертов-баллистов о работе и возможностях автоматизированных баллистических идентификационных систем разных производителей.

Фирмы Projectina (Швейцария) и KVANT (Словакия) продемонстрировали новейшие образцы бинокулярных и сравнительных микроскопов, центр "SBC" (Россия) и компания "Forensic Technology" (Канада) – системы автоматизированного ввода, хранения и анализа изображений стреляных пуль и гильз "Кондор" и "IBIS" (соответственно).

В рамках программы встречи эксперты ГНИЭКЦ посетили Экспертно-криминалистический институт МВД Словакии, где познакомились с основными направлениями экспертной деятельности и оснащением лабораторий.

Возможности комплексного исследования вещественных доказательств по преступлениям, совершенным с применением огнестрельного оружия

Органами внутренних дел уделяется значительное внимание по предупреждению раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия. Так, в 1999 году на территории Украины зарегистрировано 277 нераскрытых преступлений, совершенных с применением нарезного огнестрельного оружия, в 2000, соответственно - 247 преступлений, в 2001 - 226 и за 9 месяцев текущего года - 152. Наряду с уменьшением количества этих преступлений наблюдается тенденция к возрастанию уровня их подготовки и организации, в первую очередь, идет речь о заказных убийствах. Преступники знакомы с традиционными криминалистическими методами исследований, поэтому при совершении преступлений оставляют минимум следов.

Как правило, преступники на местах совершения "убийств на заказ" оставляют оружие, шапочки-маски, перчатки, верхнюю одежду, окурки сигарет.

Анализируя опыт работы специалистов экспертной службы МВД Украины, мы считаем, что наиболее эффективным является комплексное исследование объектов.

Работа экспертов начинается с осмотра места происшествия. Главной целью осмотра является поиск следов преступления (действий преступника), которые помогают установить его личность и механизм совершения преступления. Вторым этапом - проведение исследований и экспертиз.

Наиболее важным требованием является первоочередность применения методов, в процессе использования которых вещественное доказательство максимально сохраняет на себе следы для последующих видов исследований.

Кроме того, решающее значение для исследования имеют количественная характеристика объекта и качественное его состояние, наличие или отсутствие подозреваемого лица, и, соответственно, сравнительных образцов, поскольку в первом случае может быть получена доказательственная информация (например, путем молекулярно-биологического исследования (ДНК-анализ) объекта, изъятого на месте происшествия), а во-втором - необходимая поисковая информация, получаемая преимущественно методами микроскопии, установления групповой и половой принадлежности, одорологических исследованиями.

Одним из примеров раскрытия преступления является проведение комплексных медико-биологических экспертиз по факту разбойного нападения на жилище гр-на В.

В феврале 2002 года, около 23 часов, неизвестные лица с целью завладения чужим имуществом проникли в дом гр. В, который расположен в с. Б. Васильковского района Киевской области, где угрожая применением огнестрельного оружия и применяя физическую силу нанесли телесные повреждения гр. В., от которых последний умер в помещении больницы в г. Киеве.

При осмотре места происшествия, с участием эксперта-биолога, с места совершения преступления изъята шапка и волосы. При дополнительном осмотре была изъята маска.

По подозрению в совершении этого преступления были задержаны гр-не К. и Ш.

На основании проведенных по этому делу комплексных судебно-медицинских экспертиз установлено наличие на шапке следов крови человека, которые произошли от самого потерпевшего, кроме того, на маске и шапке установлено наличие пота, эпителиальных клеток, волос человека и перхоти, происхождение которых от потерпевшего исключается.

При исследовании этих объектов методом ДНК-анализа, установлено, что эпителиальные клетки, изъятые с маски, произошли от подозреваемого Ш. Также установлено, что перхоть, изъятая с маски, произошла от нескольких лиц, в том числе и от Ш. Эпителиальные клетки, изъятые с шапки, также произошли от нескольких лиц, в том числе и от К.

Таким образом, в результате профессиональных действий специалиста при проведении осмотра места происшествия, а также квалифицированного и оперативного выполнения комплексных экспертиз, установленная бесспорная причастность подозреваемых Ш. и К. к совершению этого тяжкого преступления.

Объектами медико-биологических исследований являются орудия преступления и разнообразные предметы со следами биологического происхождения, источником которых является тело человека. Особое место среди следов биологического происхождения занимает индивидуальный запах человека.

Отечественный и зарубежный опыт криминалистической идентификации человека по запаховым следам позволяет оперативным подразделениям достаточно эффективно раскрывать преступления, в том числе и совершенные в условиях неочевидности, а самое главное, решать вопрос о причастности проверяемых лиц к совершенному преступлению, рационально использовать свои силы и технические средства [1].

Судебная экспертиза или оперативное исследование запаховых следов человека, изымаемых в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводятся для решения широкого диапазона задач. Среди них следующие задачи:

- выявление запаховых следов проверяемых лиц на оружии, боеприпасах, орудиях и средствах преступлений, предметах преступного посягательства и других предметах, представляемых для исследования;

- установление роли участников происшествия в расследуемом событии по месту нахождения их запаховых следов;

- выявление общности источника происхождения запаховых следов, собранных в различное время и в различных местах;

- установление запаховых следов потерпевшего на похищенных вещах;

- установление размещения пострадавших в автотранспортном средстве;

- установление местопребывания лиц, интересующих оперативные службы и следствие;

- проверка наличия (или отсутствия) запаховых следов человека как биологического вида на изъятых следоносителях;

- уточнение обстановки, сложившейся на месте происшествия, по оставленным запаховым следам;

- проверка розыскной или следственной версии в отношении конкретных лиц и их действий, обстоятельств и отдельных эпизодов происшествия;

- использование коллекции сравнительных запаховых образцов от лиц, находящихся на учете, в оперативной проверке и в раскрытии уголовных дел.

Приведем пример использования запаховой информации на практике.

В лаборатории криминалистической одорологии НИЭКЦ при УМВД Украины в Житомирской области было проведено одорологическое исследование по уголовному делу, возбужденному по факту ряда убийств на протяжении декабря 2000 года и трех месяцев 2001 года в г. Ж. и г. Н. Житомирской области, с применением огнестрельного оружия. При проведении одорологической выборки 30 подозреваемых лиц собаки-детекторы указали на подозреваемого К. Для подтверждения одорологической выборки запаховые следы были направлены в лабораторию криминалистической одорологии НИЭКЦ при УМВД Украины в Винницкой области. Во время одорологической выборки собаки-детекторы подтвердили причастность к преступлению подозреваемого К.

В ином случае одорологическое исследование применялось и для проверки наличия связи между двумя преступлениями. В июне 2001г. в г. О. было совершено убийство гр-на Ш. и в августе 2001 г. гр-на З. С места совершения убийства гражданина Ш. были изъяты запаховые следы со спортивной одежды и с рукоятки пистолета заграничной системы "Ларго". При осмотре места происшествия по факту второго убийства, гражданина З., были изъяты запаховые следы с мужской одежды, с пояса спортивных штанов, воротника свитера и с шерстяных перчаток. На экспертизу назначенную экспертам-одорологам НИЭКЦ при УМВД Украины в Винницкой области поставлен следующий вопрос - оставлены ли изъятые на местах убийств запаховые следы одним лицом. В результате проведенного одорологического исследования было установлено, что запаховые следы, изъятые со спортивной одежды и с рукоятки пистолета, по факту убийства гражданина Ш., оставлены одним лицом. Также было установлено, что запаховые следы с одежды и с шерстяных перчаток, изъятых с места происшествия, по факту убийства гражданина З., тоже идентичны. Однако, при сравнении запаховых следов с мест совершения двух указанных убийств установлено, что они оставлены различными лицами.

Выявление и сбор запаховых проб могут проводиться как оперативно-розыскным мероприятием или как следственное действие с привлечением специалиста, владеющего приемами работы с запаховыми объектами. Важно обратить внимание, что запаховые следы, выявленные и изъятые работниками угрозыска или экспертно-криминалистических подразделений без документально оформленного поручения следователя, не могут служить вещественными доказательствами по делу.

Запаховые пробы в помещениях изымают в первую очередь с узловых мест, которые могут быть:

- места укрытия преступников до совершения преступления;
- подходы к дверям и окнам снаружи и внутри помещения;
- различные сидения, места обнаружения оставленных предметов, ценностей, орудия преступления, личных вещей преступников;
- пути отхода преступников (коридор, лестничная клетка и т.д.).

На открытом воздухе запаховые следы улетучиваются (рассеиваются) быстрее, чем в закрытых помещениях, поэтому важным условием эффективности изъятия запаховой информации служит незамедлительное его проведение. Нечелесообразно собирать запаховые пробы с участков местности, затоптанных людьми.

Участки местности, на которых предполагается наличие запаховых следов, и обнаруженные предметы - источника запаха человека - защищают от неблагоприятного воздействия осадков, солнца и ветра подручными средствами, не допуская загрязнения следов посторонними запаховыми следами. Следует обращать внимание на места продолжительного контакта преступника с предметами (фрагменты одежды, личные вещи, волосы в местах борьбы), с участками снега и почвы, а также на предметы, обнаруживаемые вблизи места происшествия.

Для предотвращения заплесневения, запаховые пробы, изъятые со следов на влажной почве, траве или на снегу, равно как и пробы, полученные с влажных предметов, необходимо для исследования хранить в морозильной камере холодильника.

На месте происшествия запаховые следы используются двояко: для преследования преступника по "горячим следам" с применением розыскной собаки, после чего пробы пахучих веществ с предметов и следов (включая и те, которые выявлены с розыскными собаками) собирают и хранят для дальнейшего лабораторного исследования.

Для сбора запаховых следов используют: фрагменты чистой хлопчатобумажной ткани (байка, фланель, марля) размерами примерно 10x15 см (марлю складывают в 4 слоя); алюминиевая бытовая фольга в рулоне; оберточная бумага, бумажные конверты (используются для упаковки завернутых в фольгу предметов); чистые стеклянные банки с крышками; пульверизатор с водопроводной водой; два анатомических (больших) пинцета; плотные резиновые перчатки.

Для транспортировки и кратковременного хранения (до месяца) салфетки с запаховыми пробами заворачивают в алюминиевую фольгу. Небольшие предметы-носители запаховых следов человека также оборачивают несколькими слоями алюминиевой фольги или герметично закрывают в стеклянных банках, чтобы в лабораторных условиях собрать с них запаховые следы.

Выявление объектов-носителей запаховых следов и сбор с них запаховых проб производят сразу после применения служебно-розыскной собаки и фото (видео-) фиксации обстановки на месте происшествия, при проведении иного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия. Факт изъятия фиксируется в соответствующем протоколе. Предметы, по возможности, изымают полностью и сразу же направляют вместе с сопроводительным письмом в криминалистическую лабораторию для сбора с них и сохранения возможно имеющихся запаховых следов.

Влажные объекты просушивают при комнатной температуре без применения нагревательных приборов и заворачивают в несколько слоев алюминиевой фольги, а затем в бумагу (каждый предмет отдельно).

Оружие, другие предметы, если они не увлажнены, заворачивают в несколько слоев бытовой алюминиевой фольги. Если нет возможности представить для консервации запаховых следов оружие в сборе, отделяют от него и отправляют в лабораторию цевье, приклад, шестик рукоятки - места наиболее плотного и интенсивного контакта с человеком.

Волосы упаковывают в бумажные конверты (для экспертизы запаховых следов иногда достаточно 3-4 засаленных волос).

Если не удастся изъять объект полностью, с предполагаемых на нем следов отбирают запаховую пробу. Чтобы не привнести собственные запаховые следы, это делается с использованием резиновых перчаток или пинцетов следующим образом:

- сухой предмет-запахоноситель слегка увлажняют из пульверизатора очень мелкими каплями (один-два раза, направляя брызги воды вверх над предметом);
- обертывают фрагментами чистой хлопчатобумажной ткани и поверх ее - 2-3 слоями алюминиевой фольги, тщательно обжимая для обеспечения плотного контакта ткани с объектом;
- на горизонтальную поверхность следоносителя ткань накладывают пинцетами, накрывают фольгой и прижимают сверху каким-либо грузом.

Накопление тканью запаховых веществ происходит в течение всего времени проведения следственно-оперативного мероприятия, но этот период должен быть не менее одного часа.

По окончании фрагменты ткани с каждой собранной пробой отдельно заворачивают в 2-3 слоя алюминиевой фольги, тщательно загибая и обжимая ее края (для предотвращения потерь запаховых веществ) или закрывают в стеклянных банках с заворачивающимися крышками.

Предметы-носители запаховых следов, запаховые пробы и сравнительные образцы, полученные от проверяемых лиц, направляют в экспертно-криминалистические подразделения МВД, где в соответствии с вынесенным постановлением производится экспертиза запаховых следов человека.

Наведем яркий пример применения комплекса методов исследований за фактом убийства с использованием огнестрельного оружия.

В мае текущего года примерно в 20 часов на шестом этаже дома в Оболонском районе г. К. неизвестное лицо нанесло смертельное ранение гр-ну Н. При осмотре места происшествия был изъят пистолет системы "ТТ". Спусковой крючок и рукоятка пистолета были плотно замотанные тканью белого цвета. Оружие доставлено на исследование к ГНИЭКЦ МВД Украины.

При осмотре оружия в косонападающих лучах установлено отсутствие отпечатков рук (при визуальном осмотре и микроскопии на пистолете микроволокон тоже не выявлено). В лаборатории с пистолета были изъятые запаховые следы. После чего оперативно на ткани были выявлены пот и его групповая принадлежность. Определен ДНК-профиль и половая принадлежность по обнаруженным на ткани эпителиальным клеткам.

Таким образом, определение групповой принадлежности следов пота дало возможность сузить круг проверяемых лиц. Изъятые с оружия запаховые следы и ДНК-профиль эпителиальных клеток были помещенные в банки данных запаховых следов и результатов ДНК-анализа, что дает возможность проверить подозреваемых лиц.

Этот пример раскрывает тактику комплексного осмотра и исследования оружия:

1) оружие осматривается специалистом в косонападающих лучах на наличие отпечатков пальцев рук; с помощью микроскопии изымаются микрообъекты (микроволокна, объекты, похожие на волосы и т.п.), которые пакуются в бумажные конверты с помощью пинцета, без применения липкой ленты, для дальнейшего исследования;

2) изымаются запаховые следы (одорологические исследования) для дальнейшей идентификации лиц, которые проходят по делу, во-первых, по банку данных запаховых следов с мест нераскрытых преступлений, во-вторых, для идентификации;

3) для оперативно-розыскных действий определяется групповая принадлежность следов пота на оружии и при наличии волос - их морфологические признаки (цвет, размеры, наличие окраски, давность стрижки, болезни волос);

4) если не имеется отпечатков пальцев рук, необходимо открутить накладку рукоятки пистолета и направить их и исследования методом ДНК-анализа.

Иные вещевые доказательства, которые часто встречаются при ОМП, связанных с применением огнестрельного оружия исследуют в таком порядке:

1) с вещевых доказательств с помощью микроскопии изымаются микрообъекты (микроволокна, объекты, похожие на волосы, микрочастицы);

2) изымаются запаховые следы с вещевых доказательств, для одорологических исследований;

3) определяются групповая принадлежность и ДНК-профиль эпителиальных клеток (на масках, перчатках, предметах одежды), волос (при наличии у них луковиц с остатками оболочек), перхоти (на масках, шапках, воротниках верхней одежды) слюны на окурках сигарет, последующей идентификацией лиц, которые проходят по делу по банку данных результатов ДНК-анализа с мест нераскрытых преступлений.

При преступлениях, совершенных с применением оружия особое внимание необходимо уделять наличию продуктов выстрела на перчатках, масках, предметах одежды. Это дает возможность определить принадлежность определенного предмета преступнику.

В случаях "убийств на заказ" необходимо выявлять и внимательно осматривать вероятные места засад преступников, места, где преступник мог ждать потерпевшего. Приведем пример.

В июне 2001 года в г. О. с применением огнестрельного оружия был убит гр-н Ш. При осмотре места вероятной засады преступников были изъяты два пакета с продуктами, пакет с курткой и пакет с бутылкой водки.

С бутылки были изъяты запаховые следы, которые поместили в банк данных запаховых следов с мест нераскрытых преступлений. При исследовании бутылки на "горлышке" обнаружены следы слюны и определен их ДНК-профиль, который был занесенный в банк данных результатов ДНК-анализа.

Из опыта работы отдела медико-биологической экспертизы ГНИЭКЦ МВД Украины видно, что в большинстве случаев, если вещественные доказательства предоставляются после предыдущего исследования в бюро судебно-медицинских экспертиз МОЗ Украины (где максимум определяется групповая и половая принадлежность биологических следов), провести идентификационную экспертизу методом ДНК-анализа невозможно из-за недостаточного количества материала. Пример.

В январе прошлого года в г. В. Николаевской области была убита гр-ка К. По подозрению в совершении этого преступления был задержан гр-н Н. При осмотре места происшествия в квартире потерпевшей был изъят окурочек сигареты.

Проведенной цитологической экспертизой в областном бюро судебно-медицинских экспертиз установлено, что происхождение слюны на окурке не исключается как от подозреваемого Н. так и от лиц с аналогичной группой крови.

При дополнительном исследовании методом ДНК-анализа проведенного в ГНИЭКЦ МВД Украины определить ДНК-профиль данных следов не представилось возможным, в связи с отсутствием материала пригодного для исследования.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о целесообразности проведения всего комплекса исследований вещественных доказательств, которые возможно произвести только в учреждениях экспертной службы Украины. Специалисты всех направлений исследований имеют возможность осмотреть вещественные доказательства (как специалисты при ОМП так и в лаборатории), определить тактику и последовательность проведения экспертиз, для чего у них есть необходимое современное оснащение, созданы банки данных запаховых следов и результатов ДНК-анализа с мест нераскрытых преступлений и ДНК-профилей лиц, причастных к совершению преступлений.

Таким образом, проведение исследований и экспертиз по тяжким преступлениям, совершенным с применением огнестрельного оружия должно проходить в такой последовательности:

- 1) дактилоскопические исследования (визуальный осмотр оружия, выявление и фиксации следов без изъятия);
- 2) изъятие микрообъектов с вещественных доказательств (микроволокна, волосы, микрочастицы);
- 3) одорологические исследования (изъятие запаховых следов);
- 4) выявление продуктов выстрела на предметах-носителях (одежде, перчатках, смывах с рук подозреваемых) и факта выстрела из конкретного оружия после последней чистки физико-химическими методами;
- 5) установление групповой принадлежности следов пота (с масок, перчаток, одежды, окурков сигарет);
- 6) морфологические исследования волос;

7) молекулярно-биологические исследования (определение ДНК-профиля эпителиальных клеток);

8) помещение изъятых следов в массивы соответствующих криминалистических учетов и их проверка (банк данных профилей ДНК, банк данных запаховых следов).

По нашему мнению, такой подход к комплексному исследованию вещественных доказательств по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия, будет способствовать более эффективному расследованию и раскрытию преступлений данной категории.

Литература:

1. Панфилов П.Б., Сергиевский Д.А., Старовойтов В.И. Рекомендации по работе с запаховыми следами человека при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Бюллетень МВД РФ «Оперативно-розыскная деятельность», 2002.

Мойсеев А. М.

Привлечение государственных научно-исследовательских учреждений к проведению экспертиз и исследований

Специфика проведения экспертиз и исследований в области судебной баллистики состоит в том, что для решения определенного ряда вопросов требуется привлечение современного аналитического оснащения и оборудования, которое на сегодня отсутствует в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЕУ), а также помощь специалистов других государственных научно-исследовательских учреждений и предприятий в проведении конкретных измерений и экспериментов, в соответствии с экспертными методиками. Например, в Донецком НИИСЭ МЮ Украины при решении вопроса о месте нахождения стреляющего, эксперты запросили через следователя геодезическое оборудование, которое позволило установить средствами визирования направлений пулевых отверстий места, из которых производились выстрелы по движущемуся автомобилю. В другом случае, решая вопрос по факту выстрела в салоне автомобиля, эксперты, совместно со специалистами лаборатории растрового электронного микроскопирования Донецкого НИИ черной металлургии, исследовали каплеподобную форму микрочастиц сурьми в смывах из поверхности обшивки салона, что свидетельствовало об их происхождении от продуктов выстрела. Исследование копоти выстрела с целью установления дистанции эксперты всегда проводят совместно со специалистами - спектральщиками Донецкого научного центра НАН Украины применением атомно-абсорбционного, нейтронно-активационного и других видов спектрального анализа. К производителям огнестрельного оружия и боеприпасов эксперты обращаются по потребности ознакомления с конструктивными особенностями их новых моделей и модификаций. Металлографические исследования в ходе экспертизы самодельного огнестрельного оружия проводятся экспертами с использованием оборудования промышленных предприятий. Таким образом, в судебной баллистике зачастую возникает необходимость сотрудничества с государственными научно-исследовательскими институтами, а также с предприятиями, организациями, учреждениями. Однако, учитывая стоимость оснащения, расходных материалов, информационного обслуживания, такое взаимодействие судебных экспертов со специалистами других государственных научно-исследовательских учреждений, а также предприятий становится довольно проблематичным, хотя экспертная практика требует его укрепления и развития.

Анализируя примеры сотрудничества Донецкого НИИСЭ с научными работниками, можно видеть, что на этом пути существуют преграды как нормативно-правового, так и организационно-методического характера. Первые - состоят в запрете экспертам по собственному усмотрению привлекать к исследованию других специалистов без разрешения прокурора, следователя, лица, которое проводит дознание, что зафиксировано в п.п. 11.3., 11.4. и 28 Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз [1] (далее - Инструкция); вторые - в том, что пока не существует схемы эффективного и оптимального использования всех имеющихся ресурсов СЕУ и привлечения потенциала других государственных научно-исследовательских учреждений и предприятий, которая бы отобразила возможности применения современных аналитических методов в судебной баллистике и содержала сведения об имеющемся в регионе оснащении,

оборудовании и его технических характеристиках, о специалистах, которых можно привлечь как помощников в том или другом экспертном исследовании.

М.Я. Сегаем высказана мысль о необходимости создания экспертных технологий как систем оптимального и эффективного применения имеющихся ресурсов СЕУ - материально-технических, процессуально-методических, кадровых и др. для исследования объектов с целью установления фактов и фактических данных, связанных с событием преступления [2]. Нам предлагается расширить круг элементов экспертной технологии, включив в нее сведения об оборудовании и оснащении государственных научно-исследовательских учреждений, а также предприятий, о возможностях их привлечения к проведению экспертиз; соответственно этому внести изменения в Инструкцию относительно порядка сотрудничества экспертов с научными работниками и специалистами в ходе проведения судебных экспертиз. Объектом экспертной технологии может быть любой носитель информации криминалистического значения (определение В.В. Бирюков [3]). Привлечение научно-технического потенциала других государственных учреждений и предприятий требуется, как правило, при необходимости проведения сложных поисковых исследований, если признаки, которые анализируются, носят латентный, скрытый, искаженный и неоднозначный характер. В этом случае заказчику экспертизы или исследованию тяжело заранее четко составить вопросы, которые требуется решить в рамках данной экспертизы или исследования. На практике формулирования таких вопросов часто происходит совместно с экспертом (специалистом) после проведения предварительного исследования. Поэтому рациональным будет возложить конкретизацию вопросов, согласно ст. 200 УПК Украины, на экспертов (специалистов), которые составляют их на принципах полноты и всесторонности исследования. Целью применения экспертной технологии, в обобщенном виде, можно определить установление фактов и фактических данных, связанных с событием конкретного преступления, применение определенного комплекса экспертных методик, методов и приемов. В этом контексте экспертную технологию можно определить как систему рационального применения экспертных средств в процессе исследования объектов с целью установления информации, имеющей криминалистическое значение. Термин "система" в данном определении указывает на то, что совокупность экспертных средств упорядочена специальным образом. Понятие экспертных средств составляют методики, методы и приемы исследования, а также аналитическое оснащение и оборудование СЕУ, других государственных учреждений и предприятий, которое может быть использовано согласно экспертным методикам. Рациональность понимается исходя из критериев эффективности, срочности и экономичности. Субъектами в экспертной технологии могут быть эксперты или специалисты, а также руководитель СЕУ.

Для внедрения экспертной технологии требуется определение системы действий по ее реализации. Опираясь на опыт использования аналитического оснащения и оборудование для исследования сложных объектов судебной баллистики, можно выделить такие этапы применения кадрового и научно-технического потенциала СЕУ, других государственных учреждений и предприятий к исследованию по экспертной технологии:

На начальном этапе, при получении задачи по исследованию объекта комиссия экспертов (специалистов) во главе с администратором, как правило, руководителем СЕУ, к которой поступило поручение на проведение исследования, изучает особенности носителей информации, имеющей криминалистическое значение и конкретизирует отдельные задачи с учетом возможностей разных методик судебных экспертиз, а также общую задачу как установление фактов и фактических данных, связанных с событием конкретного преступления, применением экспертных методик определенного вида.

На следующем этапе устанавливается перечень необходимых экспертных методик, других экспертных средств и определяется оснащение и оборудование, которое имеется в СЕУ или требует привлечения из других государственных научно-исследовательских учреждений, предприятий. Определяется последовательность применения экспертных методик, исходя из принципа приоритетности, наличия и доступности необходимого оснащения и оборудования, уровня квалификации специалистов, которые привлекаются к исследованию, возможность осуществлять управление кадровыми и техническими ресурсами, наличие и качество существующего справочно-информационного обеспечения и т.п.

Рабочий этап. На этом этапе экспертами (специалистами) совместно со специалистами государственных научно-исследовательских учреждений или предприятий, которые, в случае применения постороннего аналитического оснащения и оборудования, получают статус нового процессуального лица - помощника эксперта, проводится исследование за избранными методиками. Руководитель комиссии экспертов (руководитель СЕУ) осуществляет контроль за последовательным поступлением объектов на исследование, обеспечением экспертов необходимыми материалами, справочной литературой и т.п., а также сбор результатов исследований.

На заключительном этапе происходит анализ и синтез результатов, формулирование выводов соответственно общей задаче, уточненной на начальном этапе совместно с заказчиком исследования.

Вопрос об отображении в выводе экспертизы факта участия помощников эксперта может быть решен, исходя из следующих предложений. По существующему порядку, привлечение посторонних специалистов может происходить только по постановлению следователя, прокурора, суда - лиц, назначивших экспертизу. В случаях исследований комплексных объектов судебной баллистики такой порядок нельзя признать совершенным в связи с его сложностью и потерей времени. Действительно, заказчик экспертизы, не владея специальными знаниями, вынужден обращаться за консультацией к эксперту или руководителю СЕУ относительно установления посторонних лиц, которые бы выполняли отдельные измерения и эксперименты, используя аналитическое оснащение и оборудование других государственных научно-исследовательских учреждений и предприятий. Такой осложненный порядок привлечения научно-технического потенциала посторонних организаций приводит к потере времени на согласование вопросов между экспертом, следователем и их представителями. Нами предлагается, с целью повышения оперативности исследований и обеспечение их полноты и всесторонности, исключить лишнее звено в цепочке "эксперт - следователь - специалист посторонней организации", предоставив руководителю СЕУ права самостоятельно привлекать специалистов посторонней организации к проведению отдельных операций в процессе экспертного проведения или исследования. Такой порядок повысит оперативность установления полной и всесторонней информации, имеющей криминалистическое значение.

С целью обеспечения личной ответственности лица, выполняющего измерительные или экспериментальные исследования на оборудовании и оснащении посторонней организации, факт его участия следует отображать в тексте вывода экспертизы. Очевидно, такое лицо не может давать подписку об ответственности по ст.ст. 384, 385 УК Украины, так как уголовную ответственность в полной мере несет только эксперт, но подписывать промежуточный вывод о результатах своих отдельных исследований, по нашему мнению, должно.

Согласно содержанию этапов экспертной технологии, которые показаны выше, в его структуру можно включить следующие блоки и системы их обеспечения в процессе проведения судейско-баллистической экспертизы:

1. Решение задач **начального этапа** обеспечивается блоком конкретизации задач по применению экспертной технологии. Происходит определение общей задачи и распределение ее на отдельные, что необходимо для установления полной совокупности экспертных средств. Поэтому этот блок содержит такие системы:

1.1. Определение типа объекта, предоставленного на исследование. Из практики можно видеть, что применение экспертной технологии целесообразно, если исследованию подлежит сложный носитель информации, имеющей криминалистическое значение, и содержит комплексы признаков, анализ которых требует привлечения ряда средств изучения огнестрельного оружия и боеприпасов, следов выстрела, других объектов. Поэтому тип объекта, подлежащего исследованию, можно определить по комплексу экспертных методик, которые следует применить. Например, следы близкого выстрела, по которым устанавливается дистанция; элементы дробового снаряда для идентификации огнестрельного оружия по следам на них, а также для сравнения с дробью, которая изъята у подозреваемого; самодельное огнестрельное оружие, относительно которой решается вопрос об источнике происхождения.

1.2. Определение информационных полей признаков, которые подлежат исследованию. Анализируется каждый элемент структуры объекта исследования с целью выявления признаков, по которым могут быть решены идентификационные и диагностические вопросы применения

разных экспертных методик. Например, в исследуемом объекте можно выделить информационные поля признаков дистанции выстрела, идентификационных признаков огнестрельного оружия, признаков химического состава и источника происхождения дробового снаряда, оборудования, на котором изготовлено самодельное огнестрельное оружие.

1.3. Выбор отдельных задач на исследование - из перечня идентификационных диагностических задач по исследованию отделенных информационных полей признаков учитывая необходимость обеспечения полноты исследования объекта. Например, установить наличие на прелятствии следов дополнительных факторов выстрела и их количественные характеристики; обнаружить идентификационные комплексы признаков в следах канала ствола в дробиных; сравнить химический состав дробового снаряда, изъятый из трупа, с химическим составом дроби, изъятый у подозреваемого; выделить трассологические признаки снаряжения, которое применялось при изготовлении данного экземпляра огнестрельного оружия.

1.4. Формулирование обобщенной задачи содержит рекомендации из обобщения избранных отдельных задач. Обобщенная задача, по согласованию с заказчиком экспертизы может быть сформулированной как, например, установление обстоятельств выстрела, идентификация огнестрельного оружия по следам на дроби, установление источника происхождения снаряда и огнестрельного оружия.

2. Блок обеспечения подготовительного этапа состоит в определении оптимального порядка применения экспертных методик, методов, аналитического оснащения и оборудования.

2.1. Система установления ряда отдельных экспертных методик может быть построенной соответственно сформулированным отдельным задачам. В случае существования нескольких конкурирующих методик преимущество предоставляется апробированным в установленном порядке Министерством юстиции Украины, разрешающим достичь более информативного результата и доступные для использования.

2.2. Система установления последовательности применения отдельных экспертных методик. Выбор отдельных экспертных методик проходит соответственно определенным информационным полям признаков. При этом действуют правила приоритетного их выбора, исходя из принципов: а) максимального сохранения объекта исследования, что предусматривает применение неразрушающих методик перед разрушающими; б) получение максимальной информации, имеющей криминалистическое значение - приоритет предоставляется более информативным методикам; в) экономичности исследования - простые неразрушающие информативные методики применяются перед теми, что требуют дорогостоящего оборудования и затратных материалов.

2.3. Система технического обеспечения отдельных экспертных методик содержит сведения о технических средствах, имеющиеся в СЕУ, других государственных научно-исследовательских учреждениях и на предприятиях, их тактико-технические характеристики и степень трудоспособности и т.п.

2.4. Система кадрового обеспечения проведения исследования обобщает регистрационные данные о судебных экспертах (специалистов), а также о специалистах государственных научно-исследовательских учреждений, предприятий: их специализацию, уровень квалификации, опыт, место работы.

2.5. Система организационного обеспечения необходима для организации хранения и транспортировки материалов на исследование, применение отдельных методик по избранной последовательности, обеспечение работы технического оборудования СЕУ и других организаций, привлеченных к исследованию и т.п. - содержит инструкции по порядку исследования, сохранению и транспортировке объектов, использование оборудования и затратных материалов.

2.6. Система информационного обеспечения осуществляет оперативный обмен информацией между субъектами экспертной технологии, содержит справочники по вопросам процессуального, методического, технического обеспечения исследований.

3. Рабочий этап реализован блоком управления применением отдельных экспертных методик, который имеет такие системы обеспечения:

3.1. Административного управления - содержит средства планирования и контроля со стороны руководителя СЕУ за сроками проведения отдельных этапов и исследования в целом, за выполнением запросов на дополнительные материалы и т.п..

3.2. Сбору результатов применение отдельных экспертных методик - содержит средства передачи результатов к руководителю комиссии экспертов (руководителю СЕУ) и обеспечения ее точности и конфиденциальности.

4. Блок формирование вывода - обеспечен такими системами.

4.1. Анализа и синтеза результатов применения отдельных экспертных методик - содержит процедуру сопоставления результатов и решения споров, которые могут возникнуть между ними. Составленный синтезирующий вывод, который, рядом с категоричными суждениями, может содержать сведения о выявленных противоречиях между результатами применения разных методик, а также возможные выводы относительно предмета исследования.

4.2. Формулирование обобщающего вывода обеспечивает составление вывода экспертов по результатам проведенных исследований соответственно составленной по п. 1.4. обобщенной задаче.

Таким образом, опираясь на опыт решения сложных вопросов судебной баллистики, предлагается предоставить руководителям СЕУ права обращаться к государственным научно-исследовательским учреждениям, предприятиям за помощью в привлечении современного оборудования для проведения судебных экспертиз в соответствии с принятыми в установленном порядке методиками, если это предусмотрено экспертной технологией судебно-баллистических экспертиз и исследований. Необходимо внести соответствующие изменения в Инструкцию, которые бы регламентировали привлечения экспертами, соответственно экспертным технологиям, специалистов посторонних организаций для проведения конкретных измерений и экспериментов на оборудовании и оснащении государственных научно-исследовательских учреждений и предприятий. Соответственно этому, необходимо предусмотреть во вводной части вывода эксперта возможность внесения сведений о помощнике эксперта; в исследовательской части - пояснения, какое конкретное измерение или эксперименты им проведены, в выводах - его подпись под результатами проведенных ним лично измерений или экспериментов.

Внедрением экспертных технологий судебно-баллистических исследований в экспертную практику будет обеспечена на более высоком уровне полнота исследования, благодаря использованию возможностей посторонних государственных научно-исследовательских учреждений, предприятий; оперативность исследования за счет рационального применения имеющихся экспертных средств; сохранение информации, которая имеет криминалистическое значение для дальнейшего ее использованию в процессе расследования.

Литература:

1. Инструкция о назначении и проведении судебных экспертиз: Утв. приказом Министерства юстиции Украины от 8 октября 1998 г. № 53/5 // Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. - № 7: Судебные экспертизы в Украине. - С. 30.

2. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Актуальные проблемы экспертной технологии в условиях НТР // Криминалистика и судебная экспертиза. - К.: Высшая школа, 1984. - Вып. 29. - С. 3.

3. Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации. - Луганск: РИО ЛАВД, 2002. - С. 46.

Голубенко В. П., Абраков М. В.

Использование баллистической системы "Рикошет"

при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия

На сегодняшний день преступность как в Украине, так и за ее пределами приобрела новую структуру, организованность, техническую оснащенность. Значительно увеличилось количество преступлений с использованием огнестрельного оружия.

Рост количества преступлений с использованием огнестрельного оружия, а также легальный и нелегальный оборот оружия значительно увеличили количество баллистических исследований, всевозможных учетов, пулегильзотек, работать над которыми с использованием традиционных методов становится все труднее.

Идентификационные баллистические исследования - очень сложный и трудоемкий процесс, включающий в себя раздельное и сравнительное исследования объектов с использованием различных оптических систем, получение фоторазверток следов, иллюстрацию

использования с использованием фотографических методов. Как правило, такие исследования отличаются низкой воспроизводимостью, связанной с субъективным подходом при выборе угла подсветки образцов, физическими ограничениями оптических систем, невозможностью точных замеров угловых и линейных параметров, невозможностью получения достоверных данных на деформированных объектах и т.д.

Это приводит к тому, что не все объекты исследования признаются пригодными для идентификации, нередко делаются ошибочные выводы и, как результат, не выясняются все обстоятельства по уголовным делам.

Функционирование на сегодняшний день пулегильзотеки центрального, региональных, районных уровней также имеют свои проблемы и недостатки. На данный вид учета ставят пули, патроны и патроны со следами оружия. Основная функция учета – это установление факта применения преступниками одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений, использование изъятых, найденного и добровольно сданного огнестрельного оружия по ранее совершенным преступлениям.

Массив Центральной пулегильзотеки ГНИЭКЦ МВС Украины насчитывающий несколько тысяч единиц, представляет собой хранилище объектов со следами оружия и не имеет разверток этих следов. Поэтому на проверку по пулегильзотеке из разных регионов присылаются сами объекты являющиеся вещественными доказательствами по уголовным делам, что, в свою очередь, может привести к замене по пути следования этих объектов, а также потере информативности следов в результате многократного манипулирования с ними в ходе проверок.

Большой объем материалов, который направляется на проверку по пулегильзотекам, не позволяет экспертам оперативно и качественно проводить вручную визуальное сравнение объектов при помощи микроскопов. Влияние субъективных факторов при проведении сравнительных исследований (выбор угла освещения объектов), физические ограничения при увеличении и разрешающей способности используемой техники, потеря информации с изогнутых, деформированных и зеркальных участков, невозможность получить в фокусе всей поверхности исследуемого объекта во много раз снижают эффективность таких исследований и проверки, увеличивают время на их проведение и могут привести к ошибкам и пропускам элементов объектов.

В этой связи чрезвычайно важными и актуальными становятся вопросы автоматизации баллистических исследований и учетов, создание автоматизированных рабочих мест эксперта-баллиста на базе ЭВМ, разработка поисковых систем, развитие информационных сетей передачи изображений, позволяющие экспертам регионального уровня непосредственно со своих рабочих мест передавать развертки следов, а не сами объекты в Центральный банк данных и взаимодействовать с другими районами. При этом очень важно при получении разверток следов из дула и гильзах свести до минимума субъективный фактор (влияние эксперта на процесс построения изображения), добиться качественного, полного и достоверного отображения следов на всей поверхности исследуемого объекта, 100%-й повторяемости результатов вне зависимости от места и времени получения разверток. Только при таком подходе к выбору источника первичной информации можно надеяться на эффективность проведения баллистических исследований любой сложности, а также ведения пулегильзотек различных уровней.

Во многих странах, и в Украине в том числе, ведутся работы по созданию программных средств для проведения баллистических исследований и автоматизированных поисковых систем (АПС). В США в некоторых штатах введена система Druggfer, в Канаде создан баллистический комплекс Bulletproof, в России – системы "Таис", "Арсенал", в Украине сотрудниками лаборатории РТФ НТУУ (КПИ) на базе сравнительного микроскопа – комплекс "Баллист".

Однако, проанализировав технические и эксплуатационные показатели существующих АПС, можно отметить, что аппаратной основой большинства систем является микроскоп с электронным выводом изображения при помощи ПЗС матриц. С точки зрения физических принципов построения изображения, им присущи практически все недостатки, характерные для классических методов баллистических исследований.

Необходимо также отметить следующее:

- большинство систем имеют чисто поисковую направленность и не дают возможности проведения дальнейших баллистических исследований (сравнительных, идентификационных);
- АПС, в основном, работают только с одной частью боеприпасов (пулями или гильзами);

- процесс сканирования объектов не полностью автоматизирован;
- использование оптических систем с боковым освещением не дает 100%-й воспроизводимости изображения поверхности;
- присутствие субъективного фактора, обусловленного вмешательством эксперта в процесс сканирования, значительным образом влияет на объективность полученной информации;
- отсутствуют единые стандарты при сопровождении разрозненных программных продуктов, что приводит к невозможности обмена информацией между существующими системами.

Учитывая все технические, методические и экономические показатели, коллективом сотрудников Научно-технического центра угольных энерготехнологий НАН и Минэнерго Украины при участии специалистов ГУМВД Украины в г. Киеве было создано лазерное сканирующее устройство и на его основе - лазерная автоматизированная баллистическая система "Рикошет".

Главным преимуществом системы является принципиально новый подход при получении изображений. В ней используется монохроматический лазерный излучатель, луч которого располагается под нулевым углом к объекту, что позволяет получать стопроцентную повторяемость результатов сканирования и реализовывать разрешающую способность не хуже 5 мкм. Вся система полностью автоматизирована, компактна и коммуникабельна.

Назначение системы:

- автоматическое получение высококачественных электронных изображений боковых и торцевых поверхностей пуль и гильз (фокусировка на поверхность исследуемого объекта происходит в автоматическом режиме);
- автоматизация проведения баллистических исследований и экспертиз с полученными изображениями;

- проведение линейных и угловых измерений;

- сохранение полученной информации в локальной базе данных для организации последующего поиска;

- проведение параметрического поиска по базе данных.

Система состоит из:

- лазерного баллистического рефлектометра (сканера – 600x400x500 мм) для сканирования поверхности исследуемого объекта;

- персонального компьютера;

- монитора;

- аппаратуры обработки информации и ввода в компьютер;

- лазерного принтера и цифрового фотоаппарата для фотографирования исследуемых объектов;

- инсталлированного на винчестере программного обеспечения, которое обеспечивает работу составных частей и блоков системы в рамках единого интерфейса.

Программное обеспечение позволяет автоматизировать процесс съема данных, визуализировать информацию, выводить изображение на экран монитора и дает возможность эксперту проводить баллистические исследования, имея перед собой полную панораму поверхности объектов в любом из пяти фиксированных масштабов.

Многооконный программный интерфейс позволяет:

- проводить в полном объеме метрические измерения нескольких объектов;

- масштабировать каждое изображение до желаемого размера;

- проводить сравнение нескольких изображений одновременно;

- вырезать участки разверток и вставлять их в любой участок другого изображения, находящегося на экране, что позволяет проводить сравнительные исследования методами совмещения и наложения изображений;

- производить обработку изображения на экране монитора с сохранением оригинала (контрастирование);

- проводить анализ профилограмм в любом сечении изображения;

- сохранять изображения объектов, а также результаты метрологических измерений в локальной базе данных;

- оформлять и распечатывать отчеты о проведенной экспертизе.

16.12.98 г. компетентной комиссией, в состав которой входили специалисты ГНИЭКЦ МВД Украины, КИНИСЭ Минюста Украины, ГИВЦ «Спецтехника» МВД Украины, НИЭКЦ при ГУМВД Украины в г. Киеве, НИЭКЦ Киевской области, лаборатории РТФ НТУУ (КПИ), Научно-технического центра угольных энерготехнологий НАН и Минэнерго Украины были проведены испытания комплекса.

Комиссия изучала назначение комплекса, основные технические характеристики аппаратных и программных средств. Делалась оценка времени сканирования, а также полноты и четкости проработки деталей следов на полученных изображениях разверток пуль и гильз, возможность сохранения информации и систематизации изображений для создания базы данных. Оценивалась возможность сравнительных исследований, точность проведения линейных и угловых измерений, качество и удобство интерфейса, степень автоматизации и соответствие алгоритма проведения исследований методике баллистической экспертизы. Проводилась оценка перспективности комплекса в области реализации автоматического поиска по базе данных, возможности введения параметров объектов в базу данных, осуществление поиска по общим и частным признакам, статистическая оценка результатов поиска и создание рекомендательного списка.

Проанализировав результаты испытаний, комиссия пришла к выводу, что система «Рикошет» удовлетворяет всем требованиям методики баллистических исследований и имеет достаточный комплекс технических средств для проведения любой сложности баллистических экспертиз, а также является универсальным инструментом для формирования баз данных пулегильтзотек разных уровней.

С 1998 года система «Рикошет» успешно эксплуатируется в НИЭКЦ при ГУМВД Украины в г. Киеве. За это время на практике были проверены и испытаны аппаратно-программные и сервисные возможности комплекса. Экспертами проведено сотни баллистических экспертиз и исследований огнестрельного оружия, пули и гильзы, изъятых с мест совершения тяжких преступлений. В десятки раз сократилось время на проведение самых сложных идентификационных экспертиз, при этом следует отметить высокий технический уровень и высокое качество изготовления наглядных изображений. Например, сканирование пули, стреляной из пистолета ПМ занимает всего 2,5 мин, а сама идентификационная экспертиза с получением экспериментальных образцов, набором текста, проведением сравнительного исследования, иллюстрированием – максимум один час.

Так, при помощи системы «Рикошет» было установлено использование 5,6 мм самодельного пистолета, который принадлежал серийному убийце Боротьбенко А.А., при совершении убийств пяти человек в разных районах г. Киева. Сложность исследований заключалась в том, что свинцовые пули из трупов были сильно деформированы, следы на них отобразились фрагментарно, и при помощи микроскопа провести сравнительные исследования было невозможно. В таких случаях нередко эксперты признавали такие объекты непригодными для идентификационных исследований. После выполнения экспертиз на комплексе «Рикошет» с использованием всех его технических и аппаратных возможностей было четко установлено и проиллюстрировано на развертках, что пули были стреляны из изъятого пистолета. Обнажившись с результатами экспертизы, Боротьбенко А.А. сознался в совершении еще нескольких убийств.

Кроме этих резонансных преступлений, при помощи системы объединены и раскрыты десятки преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия. При проведении особенно сложных, спорных и повторных экспертиз оказывалась практическая помощь экспертам КИНИСЭ Минюста Украины, ГНИЭКЦ МВД Украины, НИЭКЦ в Киевской, Донецкой, Львовской, Закарпатской, Черниговской, Николаевской, Полтавской областей. За весь период эксплуатации комплекса экспертами не было допущено ни одного вероятного или ошибочного вывода.

Одновременно исследование всех следов на пулях и гильзах, высокая разрешительная способность и стопроцентное отображение следов на развертках открывают возможность усовершенствовать существующие методики проведения баллистических исследований, например, принадлежность одному патрону пули и гильзы, более детального отображения пуль, стреляных из гладкоствольного оружия и т.д.

Таким образом, применение баллистической системы «Рикошет» в криминалистических подразделениях Украины даст возможность значительно повысить качество и достоверность баллистических исследований, значительно сократить время на их проведение. Создание этой системы является весомым шагом в построении национальной и региональных пулегильзотек, который решает проблемы их функционирования на аппаратно-методическом уровне.

Все это в значительной мере повысит эффективность работы органов внутренних дел в борьбе с преступностью, что в свою очередь даст возможность улучшить криминогенную обстановку в Украине, положительно повлияет на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Литература

1. Автоматизированная информационная система управления работой полиции // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. 1997. № 11.

2. Бондарь М.Е. К вопросу о структуре методики экспертного исследования. // Криминалистическая и судебная экспертиза. Вып. 42, Киев 1991.

3. Бондарь М.Е. О понятии «экспертная методика» // Криминалистическая и судебная экспертиза. Вып. 40. Киев. 1990.

4. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев. 1984.

5. Корноухов В.Е. Программные средства, информационные технологии и автоматизированные системы. // Курс криминалистики. Общая часть. Москва. 2000.

6. Макаева Н.В. Автоматизация экспертного исследования как тенденция развития и совершенствования экспертной деятельности. // Труды Калининградского юридического института МВД России. Выпуск 6. Калининград. 2000.

Старушкевич А. В.

Проблемы использования результатов исследования огнестрельного оружия в криминалистическом анализе заказных убийств

1. Способ совершения убийства по найму как важнейший компонент его криминалистической характеристики позволяет классифицировать заказные убийства, используя своеобразный технико-технологический критерий. По этому критерию все способы убийств подразделяются на следующие подгруппы: а) с применением огнестрельного оружия, б) с использованием взрывных устройств различной конструкции, в) с применением холодного оружия, г) с помощью транспортных средств, г) с помощью ядов, специальных химических препаратов, сильнодействующих наркотических и иных средств. С применением огнестрельного оружия совершается более 70 % заказных убийств (Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., 2000). «Киллеры» в основном используют автоматическое и полуавтоматическое стрелковое оружие, реже винтовки со снайперским прицелом. Если в начале 90-х гг. убийцы в основном применяли главным образом отечественное оружие – автоматы «АК-47», «АКМ», «АКС-74У», пистолеты «ТТ» и «ПМ», то уже через несколько лет их арсенал стал пополняться за счет израильских пистолетов-пулеметов «УЗИ», итальянских пистолетов «берета», американских «кольтов», австрийских «глокков», «вальтеров» и «спарабеллумов» (Германия). К 1999 году соотношение видов использованного огнестрельного оружия по заказным убийствам было таким: «АКС» и его модификации – 22 %, автоматы зарубежного производства – 6 %, пистолет «ТТ» – 20 %, пистолет «ПМ» – 18 %, пистолеты зарубежного производства – 24 %, другие виды нарезного оружия – 10 % (Бахия В.П., 1999). Во многих случаях преступники прибегают к огнестрельному оружию, снаряженному оптическими и лазерными прицелами, глушителями, приборами ночного видения.

2. Если до 1992 г. «киллеры» обычно сохраняли при себе использованное оружие, то в дальнейшем они, как правило, сразу же после выполнения «спецзаказа» избавляются от него, что, несомненно, снижает поисковые и доказательственные возможности правоохранительных органов. В связи с этим прямым признаком, указывающим на «заказной» характер убийства, является оставление оружия на месте преступления. Исследования заказных убийств, свидетельствуют, что в 70 % случаев оружие были брошены рядом с трупом и в 7 % случаев оружие бросались по дороге в процессе отхода с места преступления (Бородулин А.И., 1996). Указанная особенность заказных убийств связана с тем, что оставление оружия предусмотрено

способом совершения и сокрытия преступления. В период существования Советского Союза считалось, что оставление орудия на месте происшествия способствует раскрытию преступления. И действительно в те годы существовал строгий учет огнестрельного оружия и установить его владельца не представляло сложности. В то время хищение и утрата оружия считались чрезвычайным происшествием и были крайне редки. Однако в годы распада СССР распространения межнациональных конфликтов огромное количество оружия попало в руки преступных группировок, а часть оружия была просто утрачена. Поэтому обнаружение на месте совершения заказного убийства огнестрельного оружия как правило не позволяет установить его владельца, тем самым преступники обеспечивают себе безопасный отход с места происшествия, а оставление оружия является способом сокрытия этого вида преступлений. Следует отметить, что после совершения заказных убийств только 5 % преступников оставляли оружие при себе (Бородулин А.И., 1996), это в основном было обусловлено экономической невыгодностью оставления оружия (ведь его стоимость колеблется от 1,5 до 3,5 тыс. долларов) и стремлением использовать это оружие в последующей преступной деятельности.

3. С середины 90-х годов на судебно-баллистические исследования начало поступать оружие с уничтоженными индивидуальными признаками: а) «шустованное» - с обработанной внутренней поверхностью ствола, что препятствует идентификации, б) уничтоженным заводским номером, в) ранее неизвестной промышленной разработки (полное отсутствие заводских номеров, укомплектованное глушителями которых нет на вооружении правоохранительных органов, необычными патронами).

4. Не смотря на стремления преступников противодействовать расследованию заказных убийств путем уничтожения индивидуальных признаков оружия, сотрудникам правоохранительных органов необходимо стремиться, с помощью проведения соответствующих криминалистических экспертиз, установить хотя бы частично индивидуальные признаки оружия, по пулях и гильзах – вид оружия и организовать работу по раскрытию заказного убийства исходя из двух основных направлений а) «от пули и гильзы – к виду оружия – далее к владельцу оружия»; б) «от оружия – к фактам и обстоятельствам преступления – далее к исполнителю (посредникам, пособникам) – в конце выход на заказчика». Так, убийство О. Квантришвили удалось раскрыть проследив путь от «заводского номера – к преступнику». Мелкокалиберный карабин с которого был убит Квантришвили был оставлен преступником на чердаке жилого дома. В ходе расследования было установлено, что он был изготовлен в Германии и оттуда через Финляндию попал в Прибалтику в военизированную организацию «Каунсейлите», после этого к непосредственному исполнителю убийства. В другом случае, проследив путь винтовки с оптическим прицелом с которой был убит «вор в законе» Длугач по кличке «Глобус», оставленной на ландусе дворца спорта «Олимпийский», удалось установить, что это преступление совершил известный «киллер» А. Солонник.

5. Следующим не менее важным направлением расследования заказных убийств, после проведения соответствующих криминалистических исследований и установления (хотя бы частично) индивидуальных признаков оружия есть его проверка на причастность к ранее совершенным преступлениям по криминалистическим учетам и путем проведения идентификационных криминалистических (в т.ч. судебно баллистических) исследований.

Следует учитывать, что в тех случаях если убийца не оставил оружия на месте происшествия, перед повторным его использованием в следообразующую поверхность канала ствола могут быть внесены изменения (технические, с использованием реактивов). Сотрудникам правоохранительных органов это обстоятельство нужно принимать во внимание и соответственно ставить перед экспертом вопрос о наличии признаков целевого изменения поверхности канала ствола. Заключение эксперта об этом не может служить доказательством неоднократного использования данного оружия, однако есть дополнительным аргументом необходимости проверки причастности подозреваемого к другим преступлениям.

В случае уничтожения номеров и другой маркировки оружия необходимо установить в ходе проведения криминалистических исследований способ уничтожения номеров и характеристику профессионального мастерства исполнителя, а также проверить, не встречался ли ранее этот способ во время исследования других экземпляров оружия (Бахин В.П., Гора И.В., Цимбал П.В., 2002).

6. В основном в отношении оружия, изъятого с места преступления или при обыске путем проведения судебно-баллистических экспертиз устанавливаются: вид, система и модель оружия; исправность оружия и пригодность его для стрельбы боевыми патронами; возможность производства выстрела из данного оружия патронами, изъятыми с места происшествия или при обыске, возможность выстрела патронами несоответствующего кали бра, имеющими следы отбоя. Однако, в зависимости от вида и конструкции обнаруженного на месте происшествия оружия при производстве судебно-баллистических и иных экспертиз могут решаться и другие, иногда редко встречающиеся задачи, на которые в определенной степени помогают сузить круг лиц причастных к совершению преступления. Так, по делу уже упомянутого О. Квантришвили в месте нахождения снайпера, на чердаке дома, расположенного напротив подъезда, из которого выходил Квантришвили, обнаружили винтовку немецкого образца с непринадлежащим ей оптическим прицелом. При проведении экспертизы был сделан вывод о том, что оптический прицел отечественного производства, но установка его на винтовку, а также произведенные небольшие, но конструктивные изменения в винтовке выполнены высококвалифицированным специалистом с использованием высокоточного станка, что в дальнейшем способствовало определению путей направления расследования (Бабаева Э и др., 1999).

Есин И. А.

Оценка объективности сведений о целевом назначении отдельных объектов баллистических исследований

В последнее время в деятельности правоохранительных органов возник ряд проблем, связанных с регулированием оборота оружия и конструктивно сходных с ним изделий. Затруднения вызваны тем, что отдельные изделия, которые официально заявлены производителями как не являющиеся огнестрельным оружием, фактически имеют все конструктивные признаки и поражающие свойства огнестрельного оружия. То есть имеется очевидное несоответствие между заявленной изготовителем видовой и типовой принадлежностью изделия и его фактическими характеристиками.

Проблема в том, что информацию изготовителя в ряде случаев принято считать решающей при определении целевого назначения объекта. Вследствие этого возникает несогласованность в действиях подразделений разрозненной системы и экспертной службы МВД Украины.

Нередко фирмы-производители при разработке конструкции новых образцов сходных с огнестрельным оружием изделий руководствуются только необходимостью реализации запланированного целевого назначения объекта - газовое, стартовое, пневматическое, так называемое «оружие несмертельного действия» и т.д. При этом производителей, а впоследствии и реализаторов, фактически не беспокоят вопросы о том, не превышают ли фактические возможности изделия пределы, необходимые для достижения задач заявленного целевого назначения объекта, исключают ли примененные конструктивные решения возможность использования изделия в качестве огнестрельного оружия.

В теории судебно-баллистической экспертизы в основе решения вопроса относимости к категории огнестрельного оружия лежит процесс распознавания его типа, вида, образца на основе всестороннего изучения комплекса свойств и признаков [1,2]. Проблема несоответствия видовой и типовой принадлежности изделия, указанной изготовителем, его фактическим конструктивным данным и реальным поражающим свойствам уже поднималась в ведомственной вузовской периодике [3] на примере одного из образцов «оружий несмертельного действия» - 9-мм револьвера РКС «Корнет». На основании информации его изготовителя - МЧП «Вьюга», г. Полтава - данный револьвер не является огнестрельным оружием и предназначен для стрельбы резиновыми пулями. Однако конструкция револьвера позволяет производить выстрелы патронами 9x17 мм Браунинг, для чего не требуется внесения каких-либо изменений в его конструкцию. В общей сложности, из револьвера было произведено 36 экспериментальных выстрелов. При этом каких-либо разрушений деталей револьвера и порядка их взаимодействия не произошло, удельная кинетическая энергия выстрелянных пуль значительно превышала пороговое значение 0,5 Дж/мм². Таким образом, было установлено, что 9-мм револьвер РКС «Корнет», исходя из совокупности конструктивных признаков и поражающих свойств, обладает всеми квалифицирующими признаками, необходимыми для признания его огнестрельным оружием.

Это мнение нашло подтверждение и в результатах исследований оружия «несмертельного» действия, проведенных сотрудниками ГНИЭКЦ МВД Украины. На основании проведенных исследований, 9-мм пистолеты «АЕ – 790G-1», «Перемога» и револьверы «Галчепя», «Варяг», «Ринг» и РКС «Корнет», несмотря на классификацию их изготовителями как средств самозащиты «несмертельного действия», рекомендовано относить к короткоствольному ручному огнестрельному оружию [4].

Приведенные примеры очевидного несоответствия сведений о целевом назначении изделий, заявленных производителями, с их фактическими характеристиками и возможностями не единичны. В качестве еще одного примера можно привести 4,5-мм пневматический револьвер «ME 38 Magnum – 4,5D» германского производства, позволяющий производить стрельбу самодельными патронами без внесения каких-либо изменений в его конструкцию. В отечественной экспертной практике уже неоднократно проводились исследования по фактам использования этих револьверов в качестве огнестрельного оружия.

В НИЭКЦ при УМВД Украины в Луганской области исследовался 4,5-мм пневматический револьвер «ME 38 Magnum – 4,5D» № 003260. Пятизарядный револьвер «ME 38 Magnum – 4,5D» имеет канал ствола с двенадцатью правонаклонными нарезами. Большинство деталей револьвера изготовлено из металлического сплава, не обладающего магнитными свойствами. Собственно ствол револьвера представляет собой леер, изготовленный из металла (стали) с толщиной стенок 2 мм, вмонтированный в монолитную конструкцию рамки со стволом. В верхней части щитка рамки расположена брандрубка, выполняющая роль патронного упора и изготовленная из металла, обладающего магнитными свойствами. Внутри брандрубки смонтирован подпружиненный боек центрального боя. Максимальная величина выхода бойка за передний срез щитка рамки в момент удара курка составляет 4,5 мм. Каморы барабана имеют ступенчатую форму с переменным внутренним диаметром: диаметр каморы у заднего среза 9,6–9,7 мм, у переднего – 7,5 мм. Отсутствие в канале ствола револьвера каких-либо элементов, препятствующих прохождению снаряда, наличие ударно-спускового механизма, типичного для огнестрельного оружия, наличие в барабане продольных камор, достаточных по размерам и конфигурации для размещения патронов, а также отсутствие элементов, существенно ослабляющих конструкцию револьвера, свидетельствуют об отсутствии каких-либо конструктивных признаков, препятствующих использованию револьвера в качестве огнестрельного оружия (производству стрельбы).

Для проверки этого была проведена экспериментальная стрельба самостоятельно снаряженными патронами. При изготовлении их гильз учитывались конструктивные данные револьвера, а также данные из практики исследования самодельных патронов для аналогичного револьвера (экспертная практика НИЭКЦ при ГУМВД в г. Киеве). Гильзы патронов были изготовлены из стали. В качестве инициирующего элемента использовались капсулы центрального воспламенения «КВ-22», в качестве снаряда – шаровые пули (дробь № 00) и специально изготовленные безоболочечные (свинцовые) пули калибра 4,5 мм и длиной 12 мм.

В связи с отсутствием в НИЭКЦ при УМВД Украины в Луганской области оборудования для измерения скорости полета снаряда, экспериментальная стрельба проводилась в монолитную сухую сосновую древесину с определением поражающей способности снаряда по глубине его проникновения в древесину [5]. Расстояние между дульным срезом оружия и мишенью составляло 1 метр. Произведено было три серии выстрелов по шесть выстрелов каждая.

Первая серия выстрелов проводилась патронами, снаряженными шаровыми пулями (дробь № 00) без порохового заряда. При стрельбе все пули внедрились в мишень на глубину от 19 до 23 мм. Вторая и третья серия выстрелов проводилась патронами, снаряженными безоболочечными пулями и 50% навеской заряда пороха 5,6-мм спортивно-охотничьего патрона кольцевого воспламенения. При этом пули внедрились в мишень на глубину от 33 до 39 мм. После каждой серии выстрелов производилось тщательное исследование деталей револьвера. Никаких нарушений целостности, деформации, нарушения порядка взаимодействия деталей и узлов револьвера установлено не было.

Экспериментальная стрельба с дальнейшим увеличением навески пороха не проводилась, так как результаты предыдущих серий выстрелов показали, что энергия выстрела только капсулом «КВ-22» уже достаточна для придания снаряду удельной кинетической энергии значительно выше минимального для огнестрельного оружия порогового значения (0,5 Дж/мм²).

При изучении выстрелянных пуль установлено, что на их ведущих частях отобразились следы двенадцати правонаклонных нарезков. Следовательно, пули имели характерное для нарезного огнестрельного оружия правильное поступательно-вращательное движение.

Таким образом, очевидно, что 4,5-мм револьвер «МЕ 38 Magnum – 4,5D» фактически обладает всеми квалифицирующими признаками огнестрельного оружия – огнестрельностью, оружейностью, надежностью. При этом для использования револьвера в качестве огнестрельного оружия не требуется внесения каких-либо изменений в его конструкцию, а стрельба не влечет за собой никаких изменений в конструкции револьвера.

Приведенные факты дают основания полагать, что и в будущем будет иметь место появление новых изданий, обладающих всеми признаками огнестрельного оружия, но характеризующихся изготовителями и реализаторами как изделия, не относящиеся к такому оружию. Экспертная практика уже отреагировала на эту тенденцию появлением положений в отдельных методиках о том, что данные фирм-производителей и реализаторов принимаются во внимание, но не являются обязательными [6,7].

В связи с изложенным представляется целесообразным следующее:

1. Если изделие, являющееся объектом экспертного исследования, вопреки информации фирмы-изготовителя или реализатора, фактически обладает комплексом квалифицирующих признаков какого-либо оружия либо обладает комплексом признаков оружия с более высокими поражающими свойствами, это изделие не может быть классифицировано по целевому назначению, типу и виду в соответствии с указанной информацией фирмы-изготовителя или реализатора.

2. Информация фирмы-изготовителя или реализатора о целевом назначении, типовой и видовой принадлежности объекта при проведении экспертного исследования принимается во внимание, но не является обязательной.

3. Целевое назначение, типовая и видовая принадлежность объекта определяются, исходя из фактически установленной совокупности характеризующих его признаков.

4. Если исследуемый объект характеризуется фирмой-изготовителем или реализатором как не относящийся к огнестрельному оружию, но при этом обладает всеми квалифицирующими признаками этого оружия, конструктивно соответствует одному из его видов или разновидностей, позволяет производить стрельбу без внесения каких-либо конструктивных изменений и она не влечет за собой каких-либо конструктивных изменений, такой объект должен быть классифицирован как огнестрельное оружие определенного типа и вида.

5. Установление причин несоответствия информации фирмы-изготовителя или реализатора фактическим характеристикам исследуемого объекта не входит в компетенцию судебно-баллистической экспертизы.

6. Эти положения по определению целевого назначения, типа и вида оружия или конструктивно сходных с ним изделий должны быть одинаковы при проведении и сертификационных, и криминалистических исследований.

Литература:

1. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия. ВНИИСЭ МЮ СССР, М., 1987.
2. Теоретические и методические основы судебно-баллистической экспертизы. Выпуск 1. ВНИИСЭ МЮ СССР, М., 1984.
3. Гоженко А.Д. Криминалистическая оценка целевого назначения отдельных образцов оружия // Вестник Луганского института внутренних дел. - Специальный выпуск. Часть 1 - Луганск, 1999.
4. Информационный лист о классификационных исследованиях пистолетов и револьверов «несмертельного действия», ГНИЭКЦ МВД Украины, исх. № 19/3921 от 12.10.99.
5. Сборник комментированных заключений экспертов. Выпуск 2. ВНИИСЭ МЮ СССР, М., 1988.
6. Методика криминалистического исследования газовых пистолетов и револьверов. МВД, МЮ Украины, К., 2000.
7. Методика установления принадлежности изделий к категории охотничьих (спортивных) гладкоствольных ружей». МВД, МЮ Украины. К., 1999.

**Твердые копии пуль и гильз как средство повышения
эффективности работы пулегильзотек**

Пожалуй, уже никто не сомневается в целесообразности функционирования пулегильзотек как важного средства в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия. Эффективная работа этого вида криминалистических учетов зависит не только от квалификации, опыта и внимательности экспертов, но и от эффективности организации работы сотрудников, применяемых технических средств, существующей нормативной и методической баз и многого другого.

Не умаляя важности других, не менее актуальных проблем, остановимся на одной, долгое время существовавшей в работе пулегильзотек – отсутствии в массиве центральной пулегильзотеки ГНИЭКЦ МВД Украины объектов (пуль и гильз), отосланных в региональные подразделения Экспертной службы МВД Украины по запросам следственных органов для производства экспертиз или для проверки по массивам пулегильзотек других стран. Понятно, что это существенно усложняло работу экспертов, заставляя дополнительно проверять отсутствующие объекты. Региональные же пулегильзотеки сталкиваются с другой проблемой – необходимостью отсылать в центральную пулегильзотеку единственную пулю или гильзу, изъятую при осмотре места происшествия.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что во многом эти проблемы удачно решены с помощью твердых копий пуль и гильз, технология получения которых разработана лабораторией прикладной химии (г. Киев) совместно со специалистами отдела баллистических, трассологических экспертиз и учетов ГНИЭКЦ МВД Украины.

Процесс изготовления твердых копий состоит из двух этапов: отливка формы и отливка копий. В комплект реактивов входят две смолы – смола «А» (для отливки формы) и смола «Б» (для отливки копий) с соответствующими затвердителями. Кроме того, необходимо иметь подставку для закрепления гильзы и сосуд, в котором происходит заливка гильзы смолой «А» (обечайку). Примерная схема устройства для отливки гильзы представлена на рис. 1.

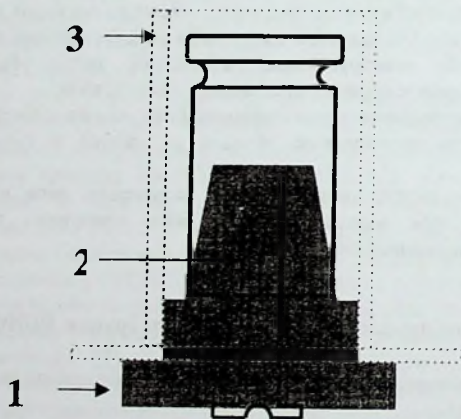

Рис. 1.

- 1 – подставка (изготовлена из резины)
- 2 – расширительный винт
- 3 – обечайка (обрезанный медицинский шприц)

Процесс изготовления формы гильзы происходит в течение 72-х часов, изготовления копии – 12 часов.

Несомненными достоинствами метода являются:

- возможность изготовления твердых копий с пуль и гильз с практически 100 % отображением микрорельефа следов от частей и механизмов оружия;
- простота процесса изготовления копий;

- возможность варьирования цвета копии;
- возможность многократной отливки копий с помощью одной формы;
- возможность применения метода в других отраслях криминалистики (например, в судебной трассологии).

При изготовлении первых копий сотрудники отдела баллистических, трассологических экспертиз и учетов ГНИЭКЦ МВД Украины сталкивались с некоторыми трудностями при извлечении гильзы из формы. Эта проблема была успешно решена после приобретения сотрудниками соответствующего опыта. Кроме того, необходимо бороться с пузырьками воздуха, образующимися в смолах. С этой целью форму после заливки выдерживают несколько минут на вибрирующей поверхности или в вакуумированном эксикаторе.

Применение этого метода в работе центральной и региональных пулегильзотек позволит значительно повысить эффективность их работы, избежать повторных проверок временно отсутствующих объектов, более оперативно осуществлять проверки пуль и гильз по криминалистическим учетам других стран.

Синяков Ф. В., Герасимов Е. Л.

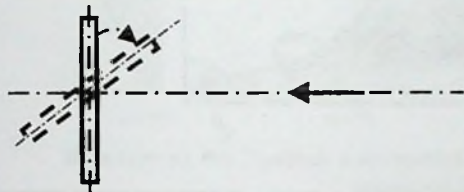
Установление направления выстрела по следам пластических деформаций на металлических преградах

В экспертной практике при разрешении ситуационных задач часто возникают вопросы, связанные с реконструкцией обстоятельств и механизма причинения огнестрельных ранений.

В настоящей статье предлагаются результаты работы по определению направления выстрела на основании изучения пластических деформаций, образованных выстреленным снарядом, при попадании в металлическую преграду.

Процесс деформации металлической преграды при попадании выстреленного снаряда достаточно сложен по причине воздействия ряда факторов: влияния скорости, массы и формы снаряда, тепловые эффекты, возникающие при деформировании снаряда и преграды, и др.

Расположение металлической пластины

Направление выстрела

Рисунок №1. Схема получения экспериментальных образцов. Вид сверху.

В целях изучения области деформации пораженной преграды была проведена экспериментальная стрельба из пистолета конструкции Макарова, карабина ТОЗ-17, охотничьего карабина Сайга-410. Преградами являлась листовая сталь толщиной 2 мм. Для определения диапазона углов между направлением выстрела и плоскостью преграды, в котором необходимо производить эксперименты, предварительно исследовалось влияние вращения пули, выстреленной из нарезного оружия, на образование пластических деформаций. В ходе исследования производились выстрелы в металлические пластины (толщиной 1 и 4 мм), расположенные под углом 45 и 135 градусов к направлению выстрела. При сравнении повреждений существенных отличий установлено не было, что сократило диапазон от 40 до 90 градусов.

Стрельба велась с дистанции 10 м, при этом после каждой серии выстрелов (по три выстрела из каждого оружия) металлическая пластина разворачивались на 10 градусов (см. рис. №1). Для производства выстрелов использовались патроны одной серии.

Иллюстрация №1.
Выполнение пластилинового слепка.

Иллюстрация №2.
Общий вид полученного слепка.

В ходе эксперимента были зафиксированы как слепые, так и сквозные повреждения металлических преград.

После производства каждого выстрела изготавливались пластилиновые слепки области повреждений (см. иллюстрацию №1, 2). Для удобства работы полученные слепки охлаждались, а затем производилась фотосъемка профилей повреждений по горизонтали (относительно расположения слепков на пластине).

С целью определения направления выстрела изучались данные углов наклона касательных к профилю повреждения относительно плоскости преграды. Ниже приводятся образцы построений касательных при исследовании сквозного и слепого повреждений (см. иллюстрации №3,4).

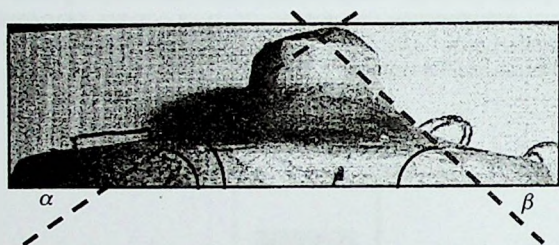

Иллюстрация №3 Профиль слепка сквозного повреждения с выполненными построениями (повреждение образовано выстрелом из ПМ под углом 80°).

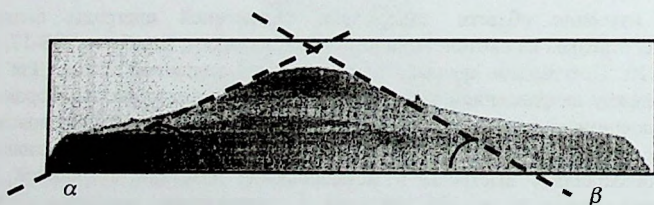

Иллюстрация №4 Профиль слепка слепого повреждения с выполненными построениями (повреждение образовано выстрелом из ТОЗ-17 под углом 80°).

Зависимость профилей повреждений, образованных выстрелами из карабина Сайга-410 картечью диаметром 8 мм, от угла встречи снаряда с преградой приведена на иллюстрации №5:

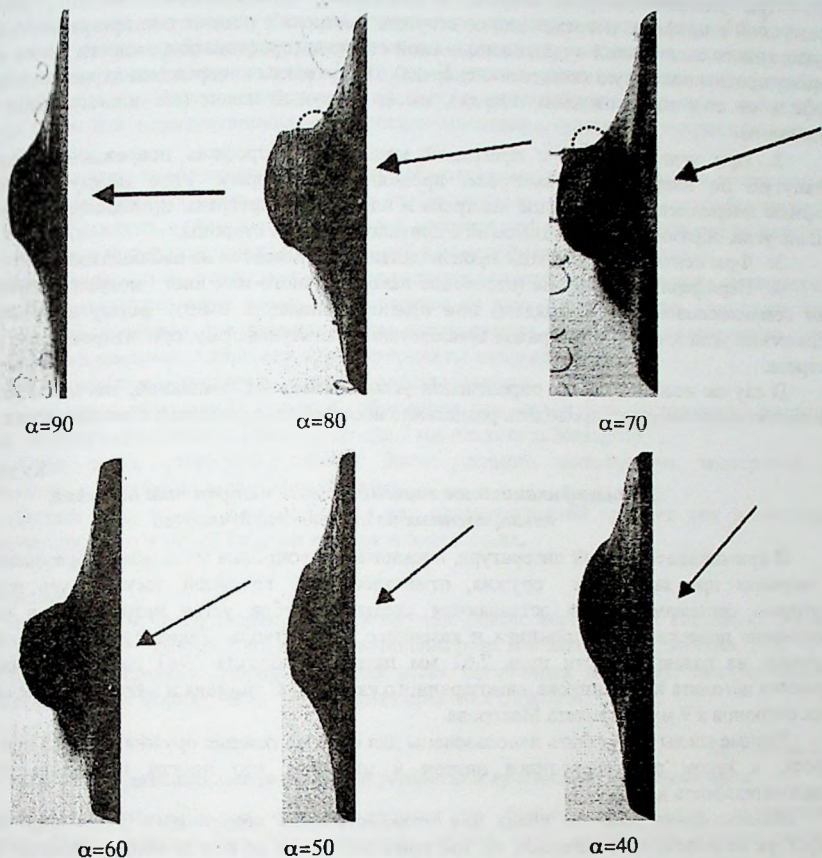

Иллюстрация №6. Профили повреждений при различных углах встречи снаряда с преградой (α).

Результаты экспериментов сведены в таблице №1. Общий вид повреждений и слепков приведен в таблице иллюстраций (на шести листах).

Таблица №1

Оружие Угол встречи	ПМ		ТОЗ-17		Сайга -410	
	Углы между касательными к профилю повреждений и плоскостью преграды (град)					
	α	β	α	β	α	β
90°	40	39	24	25	30	30
80°	35	49	24	21	30	40
70°	37	41	20	27	28	31
60°	33	37	19	21	33	31
50°	40	43	10	16	40	28
40°	36	37	-	-	32	47

В результате анализа экспериментального материала было установлено следующее:

1. Для сквозных и слепых повреждений, при встрече снаряда с преградой под углом 90°, касательные к профилю образуют равнобедренный треугольник.

При уменьшении угла встречи с преградой, приблизительно до 60° , угол между касательной к профилю повреждения со стороны выстрела и плоскостью преграды больше угла, образованного касательной с противоположной стороны (профиль повреждения более вытянут в сторону противоположную вхождению снаряда). При сквозных повреждениях линия, образующая профиль со стороны вхождения снаряда, имеет заметный излом (см. иллюстрацию №3 отмпунктиром).

2. При углах встречи с преградой меньше 60° профиль повреждений приобретает вытянутую по направлению выстрела, продолговатую форму. Угол между касательной к профилю повреждения со стороны выстрела и плоскостью преграды приблизительно равен или меньше угла, образованного касательной с противоположной стороны.

3. Фрагментация пуль в ходе производства экспериментов не наблюдалась.

4. Периферические следы (отслоение лакокрасочного или иного покрытия преграды в зоны соприкосновения со снарядом) при прямом попадании имеют форму окружности, при уменьшении угла встречи с преградой приобретают овальную форму, ориентированную в сторону выстрела.

В случае необходимости определения углов как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях целесообразно проводить раздельное исследование слепков в этих плоскостях.

Кудинов О. А.

Идентификационное значение следов патронника на пулях, отстреленных из пистолета Макарова

В криминалистической литературе, посвященной вопросам механизма образования следов на патронах при зарядании оружия, отмечалось, что головной частью пуль патронов к некоторым системам оружия оставляются следы от ребра устья патронника в результате пересечения поверхности патронника и казенного среза ствола. Такие следы обнаруживаются, например, на головной части пуль 7,62 мм патронов образца 1943 года при досылании в патронник автомата Калашникова, самозарядного карабина Симонова и в большинстве случаев в пулях патронов к 9 мм пистолета Макарова.

Данные следы могут быть использованы для отождествления оружия, а также при решении вопроса, в каком ряду находился патрон в магазине, что иногда позволяет установить последовательность выстрелов.

Использование данного следа для отождествления конкретного экземпляра оружия в литературе не отмечалось, наверно, по той причине, что он не всегда обнаруживается на пуле и содержит информацию, достаточную для отождествления оружия. При этом надо учитывать и то, что данный след оставляется при зарядании, а не при выстреле.

Эксперименты показали, что след от ребра устья патронника оставляется в случаях, если патрон, выходя из зацепления с загибами магазина, при введении его в патронник затвором, имеет немного больший, по сравнению с предусмотренным конструкцией оружия, угол подъема. При этом головная поверхность пули патрона, который досылается, ударяется о ребро устья патронника, который и оставляет след.

Замечено, что величина угла подъема патрона обуславливается в одних случаях особенностями загибов магазина, которые определяют положения патрона в момент его введения в патронник, в других - скоростью возвратного движения затвора при досылании патрона в патронник.

Последний фактор - скорость возвратного движения затвора при досылании патрона в патронник - очень непостоянный даже у одного и того же экземпляра оружия, и влияет на стойкость образования указанного следа.

При изучении этого вопроса отмечено, что след от устья патронника образуется постоянно лишь в 65-70 % из 200 отстреленных пистолетов Макарова. Другие пистолеты оставляют такой след приблизительно на одной из двух отстреленных пуль.

Микрорельеф следа на головной части пули образуется от неровностей ребра устья патронника, которые образуются при заводской обработке казенного среза. От удара и последующего скольжения по ребру устья патронника, на поверхности головной части пули

образуется, в основном, динамический след, который по форме представляет собой немного выгнутую, направленную в сторону хвостовой части пули, линейную насечку длиной 2-4 мм.

В следе четко отображаются различные по характеру впадины и валики – трасы, расположенные параллельно продольной оси пули. Изучение следа на пулях, отстреленных из пистолета Макарова, показало, что его рельеф всегда индивидуален. Это дает возможность использовать его для отождествления конкретного экземпляра оружия, в патронник которого вводился патрон.

Экспериментальными исследованиями и наблюдениями установлено, что постоянное во всех случаях образование следа связано со стабильностью механизма следообразования и стойкостью отображения одних и тех же деталей микрорельефа. Это обстоятельство разрешает рассматривать след устья патронника как значимый в идентификационном смысле.

Важно отметить и то, что указанный след является объективным признаком, позволяющим ориентировать соответствующие следы полей нарезов на двух и более пулях. Это значительно упрощает работу экспертов при сравнительном исследовании единичных экземпляров пуль с пулями в больших массивах, например, при проверках по пулегильзотеках.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. След устья патронника, который образуется при зарядании (досылании) патрона в патронник, является признаком, характерным для 9 мм пистолета Макарова;
2. След устья патронника может быть успешно использован экспертами для отождествления конкретного экземпляра оружия;
3. Данный след может использоваться как ориентирующий признак для установления соответствующих следов полей нарезов на двух и более пулях.

Литература:

1. "Экспертиза ручного огнестрельного оружия новых образцов по следам на пулях и гильзах", Сборник № 5 "Теория и практика криминалистической экспертизы", Москва, 1958 г.;
2. "Идентификационное значение следов устья патронника на пулях, выстреленных из пистолета Макарова", Сборник № 21 "Экспертная практика", Москва, 1983 ч.

Бараненко В. М.

Проблема размежевания понятий убийного и пробивного действия пули

Стрелковое огнестрельное оружие делится на боевое, спортивное, охотничье и самодельное. Оно предназначено для поражения живой цели пулей или другим снарядом (дробью, картечью и др.), которой приводится в движение энергией пороховых газов.

Основной поражающей частью патрона является огнестрельный снаряд, в рассматриваемом случае - пуля. Влияние пули на живой организм, которое приводит к выводу его из строя, именуется убийным действием. При этом поглощение организмом кинетической энергии пули сопровождается разрушением его защитных тканей и жизненно важных органов.

Убийное действие пули характеризуется как величинной кинетической энергии, так и боковым, гидродинамическим действием и действием, которое останавливает. Убийное действие состоит в том, что пуля передает свою энергию области разрушения, которая больше, чем диаметр пули. Боковое действие определяется свойствами среды, в которое попадает пуля, стойкостью пули при движении ее в тканях организма и способностью к деформации. Стойкость пули в полете обеспечивается быстрым вращательным движением; попадая в организм - среду с большим сопротивлением, пуля быстро теряет скорость вращательного движения, а значит, и стойкость. Чем большая потеря скорости, тем большее боковое действие пули.

Гидродинамическое действие состоит в разрушении не только тех тканей, которые непосредственно задеты пулей, но и соседних. Гидродинамическое действие обнаруживается при попадании пули с большой скоростью (свыше 700 м/сек) в области, насыщенные жидкостью. Это явление объясняется тем, что сопротивление жидкой среды увеличивается с возрастанием скорости. Ранение, сопровождаемое гидродинамическим действием, напоминает действие разрывных пуль.

Останавливающее действие состоит в способности пули выводить из строя живой организм в короткий промежуток времени. Чем меньший промежуток времени прошел между моментом попадания и моментом разлада функций живого организма, тем более сильное

останавливающее действие. При прочих равных условиях, останавливающее действие возрастает с увеличением калибра пули. Останавливающее действие имеет особенно важное значение для боя на близких расстояниях, то есть для стрельбы из револьверов и пистолетов.

В современном стрелковом оружии надежное убойное действие достигается соответствующим выбором патронов (массы порохового заряда, массы пули и ее конструкции) и оружия (длины ствола и калибра).

Наряду с понятием убойного действия пули в баллистике используется понятие пробивного действия пули. Последним называют способность пули проникать в преграды. Понятия убойного и пробивного действий пули взаимосвязанные, так как величина любой из них зависит от ее кинетической энергии. Вместе с тем, эти понятия нельзя отождествлять. Как указывает А.А. Благодрахов, пробивное действие, хотя и должно обеспечивать проникновение пули во все возможные части организма, само по себе не характеризует убойного действия.

В процессе создания пуль была установлена зависимость: при одинаковой кинетической энергии пуля большей массы и большего калибра обладает большим убойным действием, а пуля, которая имеет меньшую массу и меньший калибр, обладает большим пробивным действием.

В связи с этим, в качестве снарядов к огнестрельному стрелковому оружию применяются два типа пуль: продолговатая с заостренной вершиной, сравнительно маленького калибра, для оружия дальнего боя, которые используются для поражения как открытых целей, так и тех, которые находятся за препятствиями (винтовок и пулеметов), а также продолговатая с закругленной вершиной, сравнительно большого калибра, для оружия ближнего боя (пистолетов и пистолетов-пулеметов).

Пули современного боевого оружия маленьких калибров (около 5,6 мм) имеют более высокое убойное действие по сравнению с пулями калибра 7,62 мм в связи с тем, что они теряют стойкость в препятствии, то есть отдают максимальное количество кинетической энергии окружающим тканям, повреждая их.

Примером того, что пробивное действие не тождественно убойному действию, являются исследования Н.Н. Филатова о влиянии пули на живые цели: при пронизывающем попадании винтовочной пули калибра 7-8 мм в череп из расстояния до 1000 шагов в большинстве случаев наступает смерть, а уже из расстояния 1200 шагов возникают сквозные ранения черепа, которые допускают выздоровления.

Данное обстоятельство является следствием того, что на большем расстоянии от преграды кинетическая энергия пули уменьшается и та ее часть, что поглощается живым организмом, не вызовет смерти в связи с малым боковым действием. В то же время данной кинетической энергии достаточно для пробивания живого организма, так как винтовочная пуля имеет хорошую аэродинамическую форму.

В 1980 г. в странах НАТО проводились исследования патронов калибра 5,56 мм бельгийского производства (F 109) и производства США (XM 777). В процессе исследования установлено, что патрон бельгийского производства имеет большее пробивное действие, а патрон производства США - большее убойное действие. В. Симонов приводил примеры смертельных повреждений, причиненных пластиковыми пулями в Ольстере, пробивная способность которых превышает. Убойное действие пули может оказать при попадании в шокотгенную зону без видимого повреждения мягкого покрытия тела.

Как показывает анализ экспертной практики, одним из вопросов, который часто ставится перед экспертом, есть вопрос об отнесении объекта к огнестрельному оружию. Общепринято, что к огнестрельному оружию следует относить оружие, которое причиняет убойное действие.

Тем временем в криминалистической литературе не всегда учитывается расхождение между убойным и пробивным действием пули. Так, Л. Ф. Саврань фактически эти понятия смешивает. Он предлагает для определения убойного действия использовать понятие удельной кинетической энергии, которая рассчитывается по формуле $Wуд = Wк/S$, где $Wк$ - кинетическая энергия пули, S - площадь сечения пули; $Wк = mv^2/2$, где m - масса пули, v - скорость пули.

Из уравнения $Wуд = Wк/S$ вытекает, что с уменьшением площади сечения пули увеличивается удельная кинетическая энергия, то есть, по утверждению Л. Ф. Савраня, ее убойное действие. Итак, при равных значениях кинетической энергии и одинаковой стойкости, большим убойным действием якобы будет владеть пуля меньшего калибра.

Если принять за основу данное утверждение, то можно прийти к заключению, что поражение живого организма пулей калибра 5,6 мм патрона кольцевого воспламенения более надежно, чем пулей pistolетного патрона калибра 9 мм. Однако это не отвечает соответствующему действительности положению вещей.

А.А. Благодраво, подсчитав значения величины $Wt/S=mv^2/2S$ для pistolетов нескольких образцов и калибров, пишет, что данная величина есть скорее характеристикой пробивного действия, чем убийного.

Л.Ф. Саврань, на основании соответствующих расчетов, определяет минимальную удельную кинетическую энергию снаряда, не владея которой, он не будет причинять убийного действия живому организму, достаточного для отнесения оружия к огнестрельному.

Применение предлагаемого Л.Ф. Савранем подхода к решению вопроса об отнесении объекта к огнестрельному оружию может вызвать ошибки, так как, как раньше было показано, пуля может иметь убийное действие, не проникая в ткани организма.

В данное время, в теории баллистики не достаточно разработаны рекомендации по определению параметров убийного действия. Разработка таких рекомендаций - назревшая необходимость. На наш взгляд, в качестве параметров, характеризующих убийное действие, целесообразно принять: потерю скорости пули при прохождении преграды, объем постоянной пустоты, оставляемой в препятствии, количество материала, который выносится пулей из препятствия, деформацию пули.

В экспериментах для получения числовых значений названных характеристик можно использовать брикеты из желатина или из пластилина, которые обладают прочностью, вязкостью и упругостью, близкими по этим характеристикам к человеческому телу, но лучше всего изучать этот вопрос на неизмененных трупах или их частях. Необходимо провести комплексные исследования криминалистов и судебных медиков в этой области.

До разработки методики определения убийного действия пули целесообразно решать вопрос об отнесении объектов к огнестрельному оружию путем сравнения характеристик исследуемого объекта с характеристиками известных образцов огнестрельного оружия. В случае установления сходства сравниваемых объектов по размерам, форме пули и величине порохового заряда, то это будет основой для утвердительного ответа на упомянутый вопрос. Если числовые значения характеристик исследуемого объекта меньше в сравнении с аналогичными характеристиками огнестрельного оружия, нельзя делать вывод о том, что исследуемый объект не является огнестрельным оружием, так как не выключается, что и в этом случае пуля обладает убийным действием. При таком соотношении сравниваемых величин рассмотренный вопрос решить невозможно.

Литература:

1. Советская военная энциклопедия. М., 1965, т. 6, ст. 631—632.
2. Семиколинов Н.П., Бондаренко Ф.Г., Краснер Н.Я. Основы стрельбы из оружия стрелковых видов. М., 1957, ст. 277.
3. Благодраво А.А. Основы проектирования автоматического оружия. М., 1940, ст. 402.
4. Филатов Н.М. Основы стрельбы из ружей и пулеметов. М. 1926, ст. 502.
5. Войск.-зарубеж. обзор, 1982, № 1, ст. 42-48.
6. Саврань Л. Ф. К вопросу об определении убийной силы огнестрельного оружия. — Криминалистика и судебная экспертиза, 1977, вып. 15, ст.88-93.
7. Информационное письмо относительно классификационных исследований pistolетов и револьверов "нелетального действия".

Коптев А. В.

К вопросу о пригодности патронов к стрельбе

На разрешение судебной-баллистической экспертизы, объектами исследования которой являются патроны к стрелковому оружию, нередко ставится вопрос о пригодности их к стрельбе. Иными словами, перед экспертом ставится задача дать оценку возможности использования представленных патронов по целевому назначению — стрельбе. Ряд рекомендаций по решению данного вопроса приведен в научно-методической литературе, в которой следует отметить работы Устинова А. И. и М. М. Блюма, Тихонова Е. Н. [1, 2].

На степень пригодности патронов к стрельбе оказывает существенное влияние их исправность, под которой подразумевается отсутствие повреждений механического и химического характера как патронов в целом, так и их отдельных элементов. В отдельных случаях неисправность патронов может полностью исключить возможность выстрелов ими.

В вышеуказанных публикациях содержатся довольно полные сведения о критериях оценки исправности и пригодности патронов к стрельбе. Главным критерием оценки пригодности патронов к стрельбе являются результаты их экспериментального отстрела. Не испытав патроны, то есть не выстрелив ими, нельзя утверждать о пригодности их к стрельбе. При исследовании патронов заводского изготовления их отстрел производится из заведомо технически исправного оружия, для стрельбы из которого эти патроны предназначены. Следует отметить, что сам факт производства выстрелов не позволяет в полной мере оценить основные баллистические характеристики представленных патронов: начальную скорость, кинетическую энергию снаряда и др.

Так, если при проведении экспериментального отстрела патронов с соблюдением требований методики исследования все выстрелы произошли без задержек и осложнений, то можно обоснованно сделать вывод о пригодности к стрельбе представленных на исследование патронов.

При определении пригодности к стрельбе поступивших на исследование патронов могут возникнуть некоторые затруднения в их количественной оценке. Это связано с числом подлежащих исследованию патронов, которое варьируется от нескольких штук до десятков и даже сотен.

Если количество исследуемых патронов небольшое, то, как правило, все они отстреливаются, и в зависимости от полученных результатов эксперт делает соответствующий вывод.

При большом количестве патронов перед экспертом возникает вопрос, сколько необходимо отстрелять патронов из числа представленных для дачи заключения о пригодности их к стрельбе.

В таких случаях Ермоленко Б. Н. указывает на отсутствие необходимости экспериментального отстрела всех представленных патронов [3]. В данной работе предлагается решение вопроса путём исследования патронов на исправность, которое заключается в выборочном разряжении патронов для проверки состояния метательного заряда и внешнем осмотре на наличие повреждений. Экспериментальный отстрел патронов предлагается производить также выборочно. По мнению автора, исправность патронов в данном случае означает и пригодность их к стрельбе, что является достаточным основанием для вывода о пригодности всех представленных патронов.

Отношение к данному утверждению неоднозначное, правильнее было бы сказать, что пригодность патронов к стрельбе является следствием их исправности. Что касается пригодности к стрельбе всех патронов, то здесь не исключена вероятность ошибки, поскольку такой вывод является условным и зависит от многих факторов.

Исходя из теории вероятности, любой патрон, выбранный для эксперимента, является результатом случайной выборки, аналогичным в общем виде классическому примеру вероятности выборки шара нужного цвета из "черного ящика". То есть, если один патрон пригоден к стрельбе, то это не означает безусловной пригодности другого и тем более всех патронов.

В экспертной практике приходится сталкиваться с ситуацией, когда орган или лицо, назначившие экспертизу, ставя вопрос о пригодности к стрельбе представленных патронов, просит в интересах следствия либо рассмотрения дела в суде при производстве исследований произвести отстрел ограниченного количества представленных патронов.

Рассмотрение вопроса о пригодности к стрельбе в отношении всех патронов в данном случае невозможно, так как решение может быть принято только в отношении каждого отдельно взятого патрона.

При данном подходе возможно производство экспериментального отстрела выборочно взятых (произвольно выбранных) патронов определенного количества, которое определяется достаточной необходимостью. В заключении экспертизы должны быть отражены условия проведения экспериментального отстрела (количество отстреливаемых патронов) соответствующей записью.

Например, при условии получения положительных результатов отстрела исследуемых патронов вывод может быть сформулирован следующим образом: «Девять патронов, выборочно взятых из двадцати представленных на исследование, пригодны к стрельбе». Соотношение отстрелянных и общего количества патронов в приведенном примере условно.

Решить вопрос в отношении пригодности оставшихся патронов к стрельбе возможно при проведении дополнительной экспертизы.

Исходя из вышесказанного, с учетом опыта экспертной практики, следует:

- установлению пригодности патронов к стрельбе должны предшествовать исследования по определению исправности всех патронов вне зависимости от количества представленных на исследование;

- для решения вопроса о пригодности представленных патронов к стрельбе необходимо производить экспериментальный отстрел каждого патрона;

- при производстве выборочного экспериментального отстрела представленных патронов делается вывод о пригодности к стрельбе только в отношении отстрелянных.

Литература:

1. Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование / М. М. Блюм, А. С. Волнов, А. В. Жук, Т. Ф. Одиночкина, А. И. Устинов, В. В. Филиппов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 296.

2. Тихонов Е. Н. Установление исправности боеприпасов к ручному стрелковому оружию и пригодности их для стрельбы // Экспертная практика и новые методы исследования / Экспресс-информация: Вып. 23. – М., ВНИИСЭ, 1981. – С. 1-12.

3. Ермоленко Б. Н. Теоретические и методические проблемы судебной баллистики. – К., РИО МВД УССР, 1976. – С. 152.

Мазниченко Ю. А.

Компьютерная идентификация (диагностика) огнестрельного оружия по следам выстрела

Идентификационное (диагностическое) исследование огнестрельного оружия по следам выстрела в судебной баллистике можно отнести к разновидности многокритериальных задач поскольку каждый эксперт на практике стремится учесть каждое ограничение (все характеристики следов выстрела, которые изъяты с места происшествия - Φ_k ($1 \leq k \leq n$)). Такая постановка задачи особенно актуальна при значительном количестве объектов (например, при групповом использовании разных видов автоматического оружия). В конечном результате эксперт-баллист должен найти такую целевую функцию $\Phi_k = (\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n)$, которая должна иметь по возможности лучшее значение, а само решение должно удовлетворять всем имеющимся ограничениям идентификационной (диагностической) задачи.

Многовекторность функции Φ_k отображает тот факт, что эксперт-баллист при выборе окончательного решения руководствуется многими критериями: одними - явно, другими - косвенно, но на практике он воспроизводит процесс, который принято называть векторной оптимизацией идентификационного решения (идентификационной функции F).

В работе [3] автор предложил несколько способов поиска оптимального значения идентификационной функции.

Один из них состоит в поиске функции F вида:

$$\Phi = \sum_{i=1}^n \lambda_i \Phi_i,$$

где λ_i ($1 \leq i \leq n$) - некоторые положительные числа, которые нормированы таким образом, чтобы все составляющие были безразмерными величинами. Этот способ получил название линейной свертки (ранжирование критериев) и состоит в сведении многокритериальной задачи к одноэкстремальной.

Недостатком использования линейной свертки есть сложность определения коэффициентов λ_i , поскольку при оценке результатов исследования, эксперту-баллисту ответственному за принятие решения, как правило, не удастся установить количественное влияние

каждого "чистого" критерия. Но использование данного способа имеет преимущества над другими с точки зрения ее формализации, что позволяет автоматизировать процесс идентификации (диагностики) огнестрельного оружия.

Коэффициенты λ_i определяются в результате экспертных оценок и обработки статистического материала. Выбор значений λ_i состоит в преобразовании интуитивно воспринятых экспертом качественных оценок важности отдельных критериев Φ_k в явные однозначные числовые значения. В результате, решение, которое оптимально по одному критерию, может и не отображать истинных предпочтений эксперта.

Таким образом, нужно найти такие значения λ_i , при которых **идентификационная функция F** наилучшим образом характеризует качество объекта идентификации (диагностики).

Рассмотрим методику определения λ_i на основании экспериментальных данных. Общая схема состоит в исследовании некоторого множества M вариантов решений, которое разбивается на основании экспертных оценок на два подмножества M_1 и M_2 ($M_1 \cap M_2 = \emptyset$), где M_1 - "хорошие" решения, M_2 - "плохие". Найдем такие λ_i , при которых функция F позволяет наилучшим образом разделить M на M_1 и M_2 . Будем считать, что наша цель достигается, если максимально отношение квадрата разницы средних значений F в подмножествах к сумме дисперсий F в пределах подмножеств [2]:

$$Q = (\mu_1 - \mu_2)^2 / (D_1 + D_2) \Rightarrow \max,$$

где:

$$\mu_1 = \sum_{j=1}^n \mu_{j1} \lambda_j, \quad \mu_2 = \sum_{j=1}^n \mu_{j2} \lambda_j,$$

$$D_1 = 1 / |M_1| - 1 \left[\sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^n \lambda_j \lambda_k S_{jk} \right],$$

$$D_2 = 1 / |M_2| - 1 \left[\sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^n \lambda_j \lambda_k S_{jk}'' \right],$$

а:

$$S_{jk}^I = \sum_{i=1}^{M_1} (\mu_{ji} - \Phi_{ji}) (\mu_{ki} - \Phi_{ki}),$$

$$S_{jk}^{II} = \sum_{i=1}^{M_2} (\mu_{ji} - \Phi_{ji}) (\mu_{ki} - \Phi_{ki}),$$

где μ_{k1} , μ_{k2} - средние значения k -го критерия Φ_k соответственно в подмножествах M_1 и M_2 ; Φ_{k1} , Φ_{k2} - значения k -го критерия в i -м варианте соответственно в M_1 и M_2 .

При условии экстремума $\partial Q / \partial \lambda = 0$ для каждого коэффициента λ имеем:

$$\mu_1 - \mu_2 / (D_1 - D_2)^2 [2(D_1 + D_2) \partial(\mu_1 - \mu_2) / \partial \lambda - (\mu_1 - \mu_2) \partial(D_1 + D_2) / \partial \lambda] = 0$$

или

$$\partial(D_1 + D_2) / \partial \lambda = \psi(\lambda) \partial(\mu_1 - \mu_2) / \partial \lambda,$$

где

$$\psi(\lambda) = 2(D_1 + D_2) / (\mu_1 - \mu_2)$$

Исходя из последнего соотношения получим систему уравнений:

$$\sum_{j=1}^n [(S_{jk}^I / |M_1| - 1)] + (S_{jk}^{II} / |M_2| - 1) = \psi(\lambda) (\mu_{k1} - \mu_{k2}),$$

где $k = 1, n$.

Поскольку нас интересуют относительные значения λ_i , то можно положить $\psi(\lambda) = 1$. Тогда определение искомых коэффициентов сведется к решению системы линейных уравнений.

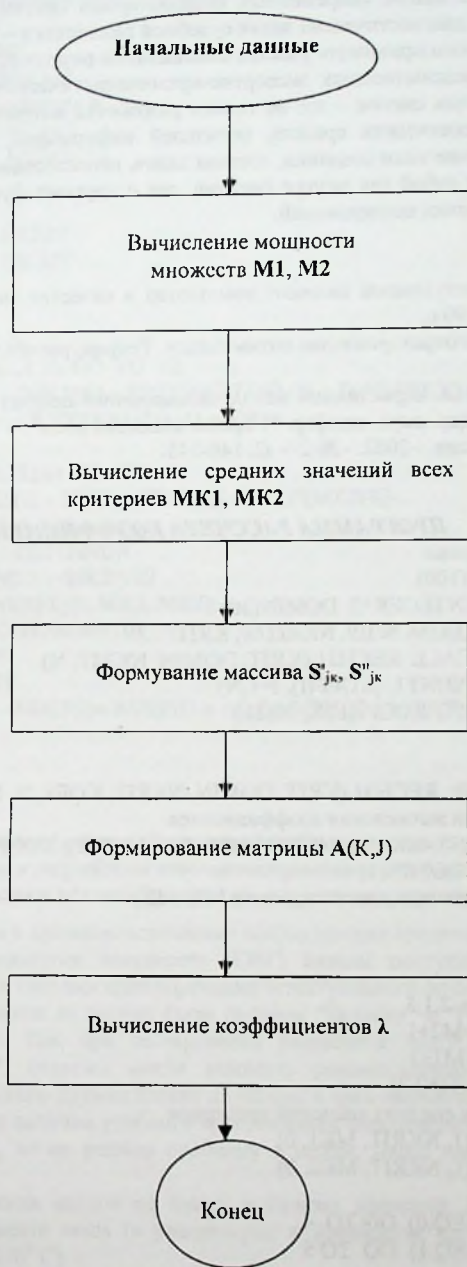

Рис. 1. Структурная схема алгоритма вычисления коэффициентов λ .

С целью уменьшения оцениваемых экспертом вариантов решений целесообразно включать в M только взаимно недоминируемые решения (в идеале M – множество Парето).

Ниже приведена структурная схема и программа вычисления коэффициентов λ (см. рис. 1, приложение 1).

Таким образом создание современных компьютерных систем для решения прикладных идентификационных и диагностических задач судебной баллистики – это комплексная проблема, в решении которой должны принимать участие специалисты разных отраслей и в первую очередь, судебные баллистики ведомственных экспертно-криминалистических учреждений. Построение таких автоматизированных систем – это не только разработка математического и программного обеспечения, выбор технических средств, носителей информации, методов обработки ее, а прежде всего, определение цели создания, состава задач, использование оптимальных критериев поиска, их связь между собой как внутри системы, так с другими функционирующими системами для судебно-баллистических исследований.

Литература:

1. Рот М. Интеллектуальный автомат: компьютер в качестве эксперта: Пер. с англ. - М.: Энергоатомиздат, 1991, 80 с.
2. Штайер Р. Многокритериальная оптимизация. Теория, расчет, приложения: Пер. с англ. - М., Мир, 1991, 186 с.
4. Мазниченко Ю.О. Эвристичний метод оптимального пошуку в криміналістичних базах даних // Матеріали міжнар. наук. конфер. "Україна шляхами віків". – Част. 1. – Вісник Академії праці і соціальних відносин. – 2002. - № 2 – С. 140-143.

Приложение 1

ПРОГРАММА РАССЧЕТА КОЭФФИЦИЕНТОВ λ

* Начальные данные

```
REAL KRIT(100)
INTEGER*2 DOMIN(30)
DADA N/10/, NKRIT/3/, KRIT/.../
CALL RECH31 (KRIT, DOMIN, NKRIT, N)
PRINT1, (KOEI(I), I=1,N)
```

```
1 FORMAT(//10X, 'KOEI'/(10X, 10I2)/)
STOP
```

END

```
SUBROUTINE RECH31 (KRIT, DOMIN, NKRIT, KOEF, N, MK1, MK2)
```

C* Подпрограмма вычисления коэффициентов

```
REAL KRIT(1), MK1(1), MK2(1), A(NKRIT, NKRIT), KOEF(1)
INTEGER*2 DOMIN(1)
```

C**** Определение мощности множеств M1, M2

```
M1=0
```

```
M2=0
```

```
DO 1 I=1,N
```

```
IF(DOMIN(I)) 2,1,3
```

```
2 M2=M2+1
```

```
3 M1=M1+1
```

```
1 CONTINUE
```

C**** Вычисление средних значений критериев

```
CALL UST (1, NKRIT, MK1, 0)
```

```
CALL UST (1, NKRIT, MK2, 0)
```

```
DO 4 I=1, N
```

```
IF(DOMIN(I).EQ.0) GO TO 4
```

```
IF(DOMIN(I).EQ.1) GO TO 5
```

C*Если "плохой" вариант

```
DO 6 I=1,NKRIT
```

```
6 MK2 (J) = MK2(J) + KRIT(NKRIT*(I-1) + J)
```

```
GO TO 4
```

C* Если "хороший" вариант

```

5 DO 7 J=1, NKRIT
7 MK1(J)= MK1(J) + KRIT(NKRIT*(I-1) + J)
4 CONTINUE
DO 8 I=1, NKRIT
MK1(I)= MK1(I)/ M1
8 MK2(I)= MK2(I)/ M2
C* Формирование матрицы A
IF(M1.EQ.1) M11= 1
IF(M2.EQ.1) M22=1
M11= M1-1
M22= M2-1
DO 9 K= 1, NKRIT
DO 9 J= 1, NKRIT
SJK1= 0
SJK2= 0
DO 11 I= 1, N
IF(DOMIN(I).LT.1) GO TO 12
SJK1= SJK1 + (MK1(K) - KRIT(NKRIT*(I-1) + J))*(MK1(K)-
- KRIT(NKRIT*(I-1) + K))
GO TO 11
12 IF(DOMIN(I).EQ.0) GO TO 11
SJK2= SJK2 + (MK2(J) - KRIT(NKRIT*(I-1)+J))*(MK2(K)-
- KRIT(NKRIT*(I-1) + K))
11 CONTINUE
9 A(K,J)= SJK/M11 + SJK2/V22
CALL MINV (A, NKRIT, D, MK1, MK2)
CALL UST (1, NKRIT, KOEF, 0)
DO 10 I= 1, NKRIT
DO 10 J= 1, NKRIT
10 KOEF(I)= KOEF(I) + A(I,J)*(MK1(J) - MK2(J))
RETURN
END

```

Сулява А. Ф.

Криминалистическая оценка общих и индивидуальных признаков следов на пулях и гильзах, применение их в разработке автоматизированных информационно-поисковых систем идентификации огнестрельного оружия

В начале 90-х годов в криминалистические подразделения органов внутренних дел разных стран Содружества независимых государств (СНГ) начали поступать автоматизированные информационно-поисковые системы идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах (АИПСИОО). Одними из первых были системы "Баллист" и "Рикошет", но ожидаемых результатов они не дали. Так, при тестировании разработок АИПСИОО киевских ученых "Баллист" и "Рикошет", системы могли выдавать рекомендательные списки возможной идентификации огнестрельного оружия только по общим и ярко выраженным частным признакам следов, что позволило, при наличии удобного программного обеспечения, значительно облегчить работу эксперта баллиста, но не решало проблему в целом. Далее мы подробнее рассмотрим причины недостатков.

Механизм образования следов на пулях и гильзах сложный. При стрельбе, в стволе образуется огромное давление газов (в револьверах и пистолетах до 2000 кг/см^2) и высокая температура (от 2500 до 3150°C).

Пуля, под действием пороховых газов и силы трения о поверхности нарезов канала ствола, приобретает поступательно-вращательное движение, а гильза, во время отдачи газов, приводит в действие автоматику, приобретая признаки следов боя ударника, патронного упора, отражателя, зацепа выбрасывателя и других частей и механизмов огнестрельного оружия. Указанные силы вследствие настрела вызывают износ поверхности канала ствола и рабочих

частей и механизмов оружия изменяют картину микрорельефа следов, который отображается при стрельбе на поверхностях пуль и гильз. Поэтому, при идентификации огнестрельного оружия большое значение имеет идентификационный период, прошедший с момента изъятия пули и гильз до момента поступления оружия на экспертизу. Наиболее благоприятные условия для идентификации оружия по стреляным пулям, когда оружие новое или имеет среднюю степень износа канала ствола. Информативные следы на гильзе остаются при стрельбе из оружия, которое имеет среднюю и сильную степень износа рабочих частей механизмов. Кроме влияния основных процессов, связанных с выстрелом, которые вызывают износ канала ствола и других частей и механизмов оружия, возможность отождествления зависит и от других причин: полноты и четкости отображения первичных следов, наличия на стенках канала ствола рабочих граней оружия, идентификационной значимости частных признаков, выраженности микрорельефа боевой грани и др.

Большое влияние на выстрел и механизм образования следов на пулях и гильзах оказывает применение при стрельбе разных патронов.

Важнейшие из них следующие: вид и сорт пороха; количество пороха в заряде; возраст пороха; влажность пороха; качество и состояние капсюля; плотность заряжания; вес и размер пули; пластичность пули, способ крепления пули в гильзе патрона.

Криминалисты, по последовательности образования, различают три группы видов механизмов образования следов оружия на гильзах (4):

- следы, которые образуются в процессе заряжания оружия;
- следы, которые образуются во время стрельбы;
- следы, которые образуются на гильзах во время их экстракции из оружия.

Особое значение для отождествления оружия имеют следы на гильзах, которые возникают во время стрельбы, поскольку другие две группы следов могут образоваться и без проведения стрельбы. Во время выстрела на гильзах образуются следы бойка ударника, чашки затвора и следы патронника с пульным входом в виде динамических и статических следов.

Механизм образования следов на пулях в криминалистической литературе достаточно освещен, но не разработанным остается вопрос дифференциации индивидуальных признаков следов на пулях по их важности для отождествления огнестрельного оружия.

На образование следов оказывает большое влияние сила трения пули о стенки канала ствола, которое зависит от степени шершавости ствола. Чем больше неровная поверхность канала ствола, тем больше трение. Вследствие большого диаметра пули по сравнению с диаметром канала ствола, развивается и сила давления пороховых газов во время выстрела. Пуля в канале ствола изменяет свою форму, она несколько вытягивается. В момент выстрела пуля сначала преодолевает нарезы канала ствола и, врезаясь в них, двигается прямолинейно. Вследствие этого, в начале ведущей части пули образуются несколько более широкие следы нарезов, чем в другой части ее корпуса.

Вращение пули приводит к тому, что след на пуле от боевой грани каждого нареза будет глубже, чем след холостой. Следы боевых граней располагаются в виде групп трасс соответственно числу полей нарезов, под углом к оси пули, которые образуются вследствие вращения пули в канале ствола.

Индивидуальность следов на пули при каждом выстреле из одного и того же экземпляра оружия выражена довольно резко. Зависит это от состояния стенок канала ствола и от данных самой пули, так как пули патронов одного и того же образца всегда несколько отличаются один от другой по диаметру и форме, а также иногда и по виду и характеру металла оболочки (его пластичности и твердости).

Механизм образования следов канала ствола оружия на стреляных пулях был детально изучен Б.М. Комаринцем (5). Следы поверхности канала ствола на пуле образуются в результате контактного движения пули (следовоспринимающего объекта), по поверхности канала ствола оружия (следообразующего объекта). По общепринятой трассологической классификации, эти следы объемные (образуют заметный рельеф на пуле), динамические (возникают при движении пули вдоль поверхности канала ствола) и плоскостные (поскольку в их образовании принимает участие поверхность канала ствола от казенной до дульной части).

Как объемные, исследуемые нами динамические следы на пулях имеют вид трасс и царапин от неровностей канала ствола.

На стреляной пуле различают следы:

- полей нарезов - "отображение" граней нарезов и - между ними следы поверхности поля нареза;
- следы поверхности дна нарезав, иногда их называют следами нарезав.

Важнейшие следы на пуле от канала ствола, - это следы полей нарезав, так как в полях нарезав пуля наиболее полно прилегает к поверхности канала ствола. Идентификация оружия по следам на стреляных пулях, в подавляющем большинстве случаев, проводится на основании исследования этих следов.

Следы полей нарезав являются комбинацией действия казенного среза ствола, холостой и боевой граней и всей поверхности поля нареза. В частности, образование следов поля нареза на пуле бывает разным, в зависимости от давления в канале ствола оружия в момент выстрела, от размеров, пластичности, длины пули и других обстоятельств.

На пуле образуются следы полей нарезав двух видов (5):

- следы, которые располагаются приблизительно параллельно продольной оси пули, по времени образования, их принято называть - первичными по следам;
- следы наклонные к продольной оси пули, причем их наклон отвечает углу нарезав канала ствола, которые принято называть по времени их образования - вторичными следами.

Первичные следы возникают при поступательном движении пули и при переходе движения пули в поступательно-вращательное движение, вторичные образуются, когда пуля имеет поступательно-вращательное движение (двигается по нарезам).

К общим признакам следов оружия на пулях относятся две группы следов (5):

- признаки системы оружия;
- признаки изношенности канала ствола оружия.

Группу следов признаков системы оружия составляют:

- диаметр пули в следах полей нарезав;
- количество следов полей нарезав;
- направление следов полей нарезав;
- средняя ширина следов полей нарезав;
- глубина следов полей нарезав;
- угол наклона следов полей нарезав;
- выраженность и положение первичных следов канала ствола оружия на пуле;
- следы краев газоотводного отверстия;
- следы от загибов губ магазина.

В группу признаков изношенности канала ствола оружия входят признаки:

- отображение в следах на пулях граней полей нарезав ствола;
- характер исчерченности на пуле от поверхности канала ствола;
- признаки раздутия ствола.

Совпадение индивидуальных признаков в следах на стреляных пулях, как правило, необходимо для дачи положительного вывода о наличии тождественности. В этом их основная роль как идентифицирующих признаков.

По происхождению, индивидуальные признаки на стреляных пулях можно разделить на две категории:

- признаки, которые отражают индивидуальное действие огнестрельного оружия (они носят более общий характер);
- признаки, которые отражают микрорельеф поверхности канала ствола оружия, которое отождествляется.

К признакам действия огнестрельного оружия (первая категория индивидуальных признаков) относятся:

- отклонение диаметра пули в следах полей нарезав от обычного для стреляных из оружия такой же системы;
- отклонение в ширине отдельных вторичных следов полей нарезав на пуле;
- особенности общего вида первичных следов;
- конфигурация вторичных следов.

Признаки, которые отражают микрорельеф поверхности канала ствола оружия. Эти признаки наиболее важные для идентификации. Внешне они одинаковые - представляют собой

трасы или царапины (большие или мелкие) на поверхности головной части пули, которые проходят по всей ее длине или только на отдельных участках, в зависимости от происхождения. В этом отношении они делятся на:

- следы от больших повреждений ствола из внешней стороны, которые обнаруживаются на оружии;
- трасы и царапины на пуле от выступающих неровностей поверхности полей нарезов;
- царапины от неровностей поверхности дна нарезов;
- особенности в следе от боевых граней нарезов;
- особенности следов от дефектов дульного входа канала ствола оружия;
- следы от дульной части канала ствола оружия;
- трасы и царапины от особенностей краев газоотводных отверстий (автомат Калашникова и др.).

Огромное влияние на механизм образования следов оказывают коррозия металла, металлизация, смазочное масло, копоть и грязь в огнестрельном оружии. Влияние указанных выше факторов на механизм образования следов при стрельбе на пулях и гильзах более подробно рассмотрены в работах Б.Н. Ермоленка и Б.М. Комаринца. [1, 5, 6]

Важное влияние на смену картины следов оказывают деформация и фрагментация пули, которая получается в момент взаимодействия с преградами. В этих случаях наблюдается появление дополнительных следов поверхности преграды, а также искривление следов, которые образовались в момент деформации.

В связи с разнообразным устройством пули и различного механизма взаимодействия пули и препятствия, можно выделить такие виды деформации стреляных пуль[5]:

1. Сжатый кончик или вся оживальная часть пули.
2. Одностороннее сжатие пули (может быть разносторонним). Данная деформация пули имеет место при ударах в преграду под углом не меньше 90.
3. Деформация общей формы пули - замтное удлинение пули по сравнению с обычным размером, скрученность или изгиб по продольной оси, которая возникает от маленького калибра или дефектов оружия, а также характера препятствия. Значительных изменений в следах не наблюдаются.
4. Множественные участки царапин или отдельные царапины, которые возникают от удара по препятствию под острым углом.

В зависимости от строения пули, ее назначения, а также скорости ее движения, характера препятствия и особенностей оружия, из которого делается выстрел, фрагментация пули может состоять:

1. В отделении оболочки пули от сердечника.
2. В распадении оболочки пули на части в результате дефектов дульного среза оружия, строения пули или удара пули по препятствию, при условии такой фрагментации (скорости, характера преграды).
3. В разрушения оболочки пули - в распадении ее на части, которое имеет место в пулях для пристрелки.

Исходя из изложенных выше факторов, которые влияют на механизм образования следов на пулях и гильзах, можно сделать следующие выводы для разработчиков математического алгоритма для автоматизированных информационно-поисковых систем идентификации огнестрельного оружия:

- на экспертизу пули поступают, в основном, в деформированном виде с измененными общими и индивидуальными признаками следов огнестрельного оружия;
- при изучении следовой картины на стреляных пулях с мало изношенного оружия в большинстве случаев устанавливается отсутствие микрорельефа трас и царапин на пуле от выступающих неровностей поверхностей полей нарезов;
- наиболее четко отражаются особенности следов микрорельефа боевых граней нарезов ствола оружия;
- лучше всего применять для отождествления оружия следы полей нарезов, которые находятся возле хвостовой (донной) части пули (данная часть пули меньше всего деформируется при ricochетах, а также, во времени образования, эти следы образуются последними при

стрельбе);

- на образование следов на пулях влияют необратимые и обратимые факторы (настрел, коррозия, металлизация, масляно и др.) (1, 5);
- при отождествлении оружия по следам на пулях нужно учитывать возможность отстрела пуль из нештатного оружия.
- поиск следов должен вестись на начальной стадии по общими признакам огнестрельного оружия;
- при сканировании следов и последующем их колировании, должна существовать возможность автоматического или ручного вычленения следов, которые могли быть образованы в момент деформации или фрагментации пуль и гильз или образованными преградами;
- система должна уметь оценивать картину следов в целом, иметь определенные границы допусков, которые разрешают отстранять следствия деформаций следов в результате их сжатия или расширения;
- при сравнении по частным признакам, упор системы должен быть сделан на микрорельеф первичного следа, боевой грани и значительно выраженных отдельных признаках;
- автоматизированная система должна иметь возможность обрабатывать развернутое изображение, для получения целостной картины следов;
- операционная оболочка должна быть удобной для обработки полученных данных;
- рекомендательные списки по результатам поисков по базе данных, должны быть не большими по объему (маленький процент вероятных вариантов).

Литература:

1. Ермоленко Б.Н. Отождествление нарезного огнестрельного оружия по пулям. - К., 1969.
2. Ермоленко Б.Н. Теоретические и методические проблемы судебной баллистики. - Г., 1981.
3. Зюскин Н.М. Новый метод идентификации огнестрельного оружия. // Криминалистика и научно-судебная экспертиза. - К., 1948. - Вып. 2.
4. Комаринец Б.М. Отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам. - Г., 1955.
5. Комаринец Б.М. Идентификация огнестрельного оружия по выстрелянным пулям. // Методика криминалистической экспертизы. - Г., 1961. - Вып. 3.
6. Кустанович С.Д. Судебная баллистика. - Г., 1956.
7. Сташенко Э.И. Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле. - Г., 1973.

Согор Т. Е.

Особенности осмотра места происшествия по факту использования огнестрельного оружия

При совершении преступлений с применением огнестрельного оружия перед органами дознания и следствия возникает ряд специфических задач, для решения которых необходимо участие в следственных действиях, в частности, при осмотре места происшествия, специалистов-криминалистов, которые работают в области судебной баллистики. Привлечение их к осмотрам мест происшествий обусловлено спецификой вопросов, которые возникают при установлении обстоятельств совершения преступления, обнаружение и изъятие следов выстрела.

Особенностью таких осмотров является, в отдельных случаях, большая территория (выстрел мог быть проведен из расстояния нескольких сот метров и более), многочисленность предметов, которые подлежат осмотру и систематизации, сложность при выявлении и изъятии следов выстрела и других вещественных доказательств, которые имеют отношение к совершенному преступлению.

При осмотре места происшествия решаются следующие вопросы:

- установление обстоятельств и места совершения преступления;
- изъятие пуль, гильз и других частей патрона;
- изъятие основных и дополнительных следов выстрела;
- изъятие огнестрельного оружия и его частей.

Данные, полученные в процессе осмотра места происшествия, позволяют:

- установить факт, обстоятельства и место применения огнестрельного оружия;
- определить тип, а в ряде случаев и вид огнестрельного оружия, из которого проведены выстрелы;
- установить количество, направление и дистанцию выстрелов, а также количество единиц оружия из которого проводились выстрелы на месте происшествия.

При преступлениях, совершенных из применения огнестрельного оружия, на месте события остаются гильзы, пули (дробь, картечь), пыжи и прокладки, а также следы выстрела на разных препятствиях. Особенностью осмотра места происшествия в таких случаях является сложность поиска указанных объектов, выявление которых нередко связано со значительными трудностями.

Наилучшими ориентирами при поиске пуль являются пулевые повреждения. Внимание нужно сконцентрировать на всех повреждениях, царапинах, углублениях на предметах, сколах древесины и отверстиях в предметах. При попадании под разными углами в препятствие, пуля, как правило, отражается от препятствия (рикошет), при этом на препятствии остаются вмятины. Угол отражения приблизительно равен углу столкновения с препятствием.

В отдельных случаях, при возможном попадании пули в землю, песок (грунт), снег, траву и воду целесообразно применять миноискатель.

Большие усилия, которые затрачиваются на поиск пуль, восполняются тем значением, которое имеет выявленная пуля для возможности идентификации ствола огнестрельного оружия по следам нарезов и полей нарезов, которые остаются после выстрела на пули.

Часто при попадании в твердое препятствие пуля может частично или полностью разрушиться. Подобное явление в особенности характерно для стрельбы из оружия свинцовыми пулями (например, из малокалиберного оружия или револьвера Наган). Поэтому, если пуля не найдена, необходимо искать ее осколки. В основном они находятся перед препятствием, а если повреждение сквозное, то часть их может находиться непосредственно за препятствием или на некотором незначительном расстоянии.

Также при поиске пуль целесообразно применять метод визирования, которое используется для определения места, откуда были проведены выстрелы, только в обратном направлении. Зная откуда были проведены выстрелы, по пулевым повреждениям можно определить возможное местонахождение пули.

При выявлении пули, которая проникла в препятствие, с помощью, например, стержня определяют глубину пулевого канала (в дальнейшем такая величина позволяет определить дистанцию выстрела), его направление и угол, под которым пуля вошла в препятствие.

Особенно следует обратить внимание на изъятие пули из препятствия. Изымать пулю следует очень осторожно, чтобы не повредить ее и не сделать на ней царапин. Лучше всего вырезать фрагмент объекта (например, дерева), а потом расколоть его на куски. Расколотые половинки сохраняются для дальнейшего исследования и уточнения линии полета пули. Если такой метод невозможен, то необходимо инструментом сделать круговую засечку, диаметром 3-5 см (при этом сделать соответствующие ориентировочные обозначения места, где находится пулевое отверстие) и осторожно выкрошить материал.

Выявление гильз на месте происшествия требует моделирования обстоятельств применения оружия, места выстрела, его направления и вероятного типа оружия. После выстрела гильза, как правило, выбрасывается из оружия на некоторое расстояние от места, откуда были проведены выстрелы, вперед, назад, на правую или левую сторону.

На месте происшествия наиболее часто остаются гильзы патронов автоматического оружия. Реже, гильзы находят в случаях применения неавтоматического оружия – здесь все зависит от того, проводилась ли перезарядка оружия для следующего выстрела. В случаях, если выстрелы проводились из револьвера, стреляные гильзы из камор барабана не выбрасываются, при этом оружие готово к проведению следующего выстрела.

Не нужно делать вывод о системе оружия при отсутствии на месте происшествия гильз – их мог поднять преступник, случайное лицо, транспорт.

Для поиска гильз важно установить место, откуда были проведены выстрелы. Здесь анализируют показания свидетелей и потерпевших, исследуют огнестрельные повреждения, следы обуви, определяют дистанцию, проводят визирование. Если установленное место и

направление выстрелов, целесообразно использовать данные о направлении и дистанции их выбрасывания из оружия.

Нужно учитывать, что при извлечении гильзы из оружия, последняя может попасть в довольно необычные места, например, в корзину для мусора, печь, паутину, посуду, одежду потерпевшего. Если гильзы могли упасть в снег, траву, воду, то для их выявления, как и для выявления пуль, используют металлоискатели. Довольно эффективно в таких случаях использовать служебную собаку.

При выявлении гильз на месте происшествия следует учитывать возможность наличия на их поверхностях следов рук, признаков недавнего выстрела (характерный блеск, запах пороха).

В последнее время увеличилось количество преступлений с применением охотничьего гладкоствольного оружия — охотничьих ружей и обрезов. Основным отличием применения такого оружия (в сравнении с нарезным оружием) есть то, что снарядом в таком оружии, как правило, является дробь или картечь, которые оставляют на предметах повреждения относительно большой площади. Гильза в таких случаях редко оставляется преступником на месте происшествия. Дробины, из-за их низкой пробивной способности, в основном, остаются в пораженном объекте. Обнаружить их можно по следам повреждений.

При попадании в каменную стену или штукатурку, железо, толстое оконное стекло дробинки отражаются от препятствия. Фактическое расстояние отраженной от препятствия дробинки незначительно, обнаружить ее можно непосредственно возле препятствия. Однако, при этом за счет небольшой твердости дроби происходит ее деформация.

Важно собрать при осмотре весь дробовой снаряд, осматривать следует не только основной предмет, а все препятствия, которые находятся в непосредственной близости. Это дает возможность построить правильную версию по отношению к событиям, так как дробь может использоваться не только в стандартном охотничьем гладкоствольном оружии, а и в другом оружии (обрезы, самодельные образцы, газо-дробовое оружие).

После этого измеряют площадь попадания (рассеивание) — большую и меньшую ось эллипса. При этом учитывают как сквозные, так и слепые повреждения, а также следы рикошета от дроби. Измеряется также среднее расстояние между соседними дробинами.

Кроме дроби и картечи, на месте происшествия остаются пыжи и прокладки, которые являются составляющими частями патрона.

Пыжи бывают следующих типов: основные, дополнительные, на метательный заряд, на дробь. Также стандартные патроны снаряжаются двумя прокладками: одна ставится на пороховой заряд, а вторая — на дробовой. Фабричные пыжи бывают войлочные, полимерные и древесноволокнистые, прокладки — картонные. Самодельные пыжи могут быть изготовлены из любого подручного материала: войлока, бумаги, ткани, и т.п.

В практике встречаются два класса полимерных пыжей — простые и комбинированные. Простые пыжи делятся на полиэтиленовые пыжи-обтюраторы и пыжи-обтюраторы-контейнер-концентраторы; комбинированные — на разборные и неразборные.

Особенностью выявления на месте события пыжей и прокладок есть то, что после выстрела пыжи пролетают большое расстояние (от 4 до 50 м) и могут значительно отклониться от траектории полета снаряда. Также их можно обнаружить в самых препятствиях. Для их поиска необходимо установить место и направление выстрела, а на открытом месте — учесть силу и направление ветра, наличие в направлении выстрела инородных тел, кустов. Поэтому поиск пыжей необходимо проводить на всем участке местности на указанном расстоянии или к ближайшему препятствию с захватом широкой зоны вдоль линии направления стрельбы.

Если выстрел был проведен из расстояния 3-5 м, то в зависимости от плотности препятствия пыжи проникают в его и находятся в глубине слепого канала. Часто их можно обнаружить в одежде и даже теле пострадавшего.

Внешний вид основных и дополнительных пыжей после выстрела значительным изменениям не поддается. В зависимости от дистанции стрельбы, полиэтиленовые пыжи деформируются и приобретают специфической формы.

По выявленных на месте происшествия пыжах и прокладках можно установить калибр патрона и оружия. При этом большое значение имеет прокладка, диаметр которой практически равняется внутреннему диаметру гильзы патрона, но наибольшее криминалистическое значение имеют самодельные пыжи, которые нередко несут важную розыскную и доказательную

информацию. В особенности большую ценность имеют пыжи, которые изготовленные из страниц книг, журналов, газет, письменных тетрадей, бумаги с рукописным текстом, бланков, и т.п.

Основные следы выстрела образуются в результате действия на преграду пуль, дроби и других снарядов. При этом возникают:

1. сквозные повреждения;
2. слепые каналы (снаряд остается в препятствии);
3. поверхностные следы рикошета.

Особенностью повреждений, которые причиняют на разных препятствиях пули, есть форма и размеры самых повреждений, которые зависят от материала преград, калибра пуль, а также угла, под которым снаряд вошел в препятствие. Сквозные повреждения от пуль в металле представляют собой круглые отверстия с неровными зубчатыми краями, которые выгнуты в направлении полета пули. Диаметры пробитых отверстий, как правило, отвечают калибрам пуль или незначительно превышают его.

Если пуля попадает в металл под прямым углом и не пробивает его, то она расплющивается и падает, а в металле остаются следы в виде круглых вмятин; если пуля попадает в металл под углом и после этого происходит ее рикошет, то в металле остаются вмятины неровной формы с царапинами и наслоениями.

Если пуля пробивает листовое железо под углом, то отверстие имеет продолговатую (овальную) форму. При этом наблюдается след одностороннего трения на поверхности преграды со стороны, откуда двигалась пуля, а также резкий изгиб краев железа в сторону движения пули. В случае стрельбы по железу свинцовыми пулями, получается отверстие большего диаметра чем калибр пули. Форма отверстия от выстрела свинцовой пулей всегда неправильная.

Повреждения от пуль в сухом дереве имеют вид круглых отверстий. В ряде случаев, дерево в месте повреждения трескает. Диаметры отверстий приблизительно отвечают калибрам пуль. Возможные отклонения повреждений по форме и размерам зависят от влажности и волокнистости дерева и от его породы. Более сырое дерево с волокнистой структурой имеет большую жесткость, вследствие чего пулевой канал сжимается по направлению волокон, а отверстие приобретает овальную форму.

Для правильного определения калибра оружия необходимо измерять поясok обтирания по его ободку, а не пулевой канал.

Выходное отверстие на дереве, как при прямом попадании в препятствие, так и при выстрелах под углом, имеет неправильную форму; наблюдается резко выраженное ориентирование волокон древесины в сторону вылета пули; могут быть отколы древесины и поверхностное растрескивание преграды в направлении волокон.

Повреждения в стекле также имеют ряд особенностей. Повреждения, образованные при попадании пули перпендикулярно к плоскости препятствия, имеют округлую форму и выкрошенность стекла по краям отверстия. Из стороны выходного отверстия наблюдается конусность в виде постепенного расширения отверстия в сторону движения пули.

Специфическими признаками пулевых повреждений в стекле являются наличие ободка вокруг отверстия в виде мелких частичек стекла, которые находятся в аморфном состоянии; радиальные и концентрические (дуговые) трещины, которые распространяются на значительное расстояние от места удара пули в препятствие.

Пуля, которая пробила стекло с силой, оставляет больше мелких концентрических трещин и меньше радиальных.

Размер пулевых повреждений в стекле всегда значительно больше калибра пуль. На данное время трудности, связанные с определением причины повреждения в стекле, возрастают вследствие распространения так называемого "стекла, которое не бьется". Следует отметить особенности повреждения стекла типа "триплекс", которое состоит из двух пластов листового стекла и вклеенным между ними листа целлулоида. В этом случае, повреждение в листе целлулоида при общей конусообразной форме немного меньшее, чем на листах стекла.

При выстрелах в стекло оболочечными или свинцовыми пулями повреждения имеют большие размеры, а отверстия при этом имеют неопределенную форму с неровными краями. Форма и размеры таких повреждений поясняется тем, что вершинка таких пуль в момент удара в стекло расплющивается больше, чем вершинка оболочечной пули. При этом увеличивается площадь контакта пули с препятствием, и вся сплюснутая зона действует на поверхность стекла.

Также следует учитывать, что свинцовые пули при ударе в стекло нередко фрагментируются на мелкие части.

При выстреле в стекло под углом, отверстие имеет вытянутую форму, конусность увеличивается в сторону движения пули. Одним из признаков, указывающим на то, что выстрел был проведен под углом, есть большое количество радиальных трещин в виде пучков, которые направлены в сторону полета пули.

Поверхностные следы рикошета в стекле имеют вид односторонних углублений, а иногда и сквозных повреждений, незначительных по размеру, с прямолинейными трещинами, которые расходятся в стороны.

В штукатурке пули оставляют круглые повреждения, размеры которых приблизительно отвечают размерам пули. Следует иметь в виду, что легко перепутать отверстия от пуль с отверстиями от грубых гвоздей. Чтобы убедиться, что повреждение причинено пулей, необходимо найти ее в стене.

Пулевые отверстия в одежде имеют круглую, овальную или с рваными краями форму. Если отверстие круглой формы, то его размер, взятый по внешнему пояску обтирания, немного больший, чем калибр пули. Иногда от повреждений идут крестообразные, или Т-подобные разрывы ткани. Края ткани со стороны выходного отверстия, как правило, вывернуты наружу, другими словами, направлены в сторону полета пули.

Входные отверстия с рваными краями получаются при стрельбе из близкой дистанции, если на ткань кроме снаряда действует ударная сила пороховых газов.

Форма и характер повреждений на препятствиях от удара дробовым снарядом зависит от дистанции выстрела. При стрельбе из расстояния 0,5 м, возникает одно повреждение с неровными мелкоразорванными краями; с расстояния 1-2 м получается одно большое повреждение с неровными рваными краями внутри, а рядом – небольшие повреждения от отдельных дробинок; из расстояния 3-4 м возникает основное большое повреждение со значительным количеством мелких повреждений. По мере увеличения дистанции выстрела возникает большое количество мелких повреждений от рассеивания дроби.

Повреждение, а также следы рикошета от дроби нередко очень похожие на пулевые повреждения, в особенности при стрельбе картечью. Дробь диаметром до 4 мм при стрельбе из охотничьего оружия на дальних дистанциях (больше 20-30 м) имеет низкую пробивную силу, в результате чего вероятность сквозных отверстий на жестких препятствиях почти исключается.

Все указанные особенности предопределяют необходимость проведения на месте происшествия качественной работы по выявлению, изучению, фиксации и изъятию следов применения огнестрельного оружия.

Современные требования усиления борьбы с преступностью требуют максимального привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к осмотрам мест происшествий. При этом важно, чтобы специалисты-криминалисты в области судебной баллистики имели высокий профессиональный уровень, досконально владели всем арсеналом научно-технических средств, умели находить следы преступника, установить обстоятельства совершения преступления и сыграть существенную роль в установлении лица, которое совершило преступление.

Вместе с тем, нарушение требований и правил проведения осмотра, невнимательность и неквалифицированный осмотр ведут к потере вещественных доказательств и усложняют расследование.

Гоженко А. Д., Гамов Д. Ю.

Проблемы распространения и изготовления "массогабаритных макетов" оружия

В последнее время в свободной продаже появились так называемые изделия ММГ - «макеты массогабаритные» различных образцов огнестрельного оружия. Свободный оборот этих изделий на гражданском рынке породил ряд вопросов и проблем.

Статьей 13 Закона Украины «О собственности» установлено, что отдельные виды имущества не могут находиться в частной собственности. Перечень их утвержден постановлением Верховного Совета Украины от 17.06.92 г. «О праве собственности на отдельные виды имущества». Пункт 1 указанного перечня гласит, что в частной собственности не может находиться «оружие ... (кроме, охотничьего и пневматического оружия, указанного в приложении

№ 2...»). Законодатель четко сформулировал, что данный запрет распространяется на все оружие, кроме охотничьего и пневматического, независимо от степени его исправности. Аналогичные запреты существуют и в законодательства Российской Федерации. Именно поэтому ОАО «Ижмаш» снабдил свою продукцию паспортными данными, согласно которым она не является ни огнестрельным оружием, ни оружием вообще, а относится к предметам хозяйственно-бытового назначения и предназначена для использования в качестве сувенира.

В связи с этим, представляется целесообразным более подробно изучить конструкцию указанных ММГ, отдельные вопросы классификации огнестрельного оружия и государственного регулирования его оборота.

Факт существования и правовой статус ММГ, порядок изготовления и требования к их конструкции на сегодня не закреплены никакими законодательными или нормативными актами. Первый образец ММГ производства ОАО «Ижмаш» представляет собой 5,45-мм автомат АК-74М, собранный из штатных деталей и внешне ничем от обычного серийного автомата не отличающийся. Все узлы и механизмы в наличии, но в целом конструкция приведена в состояние, исключающее производство выстрела. В стволе имеются три сквозных отверстия диаметром 5 мм; в патронник запрессована металлическая втулка; передняя нижняя часть затвора срезана под углом; передняя часть газового поршня удалена; боковые загибы стенок магазина срезаны. При этом сохранены подвижность и порядок взаимодействия всех основных узлов автомата. Позднее было налажено производство ММГ на базе 5,45-мм автомата АКС-74 и 7,62-мм автомата АКМ.

Министерство обороны РФ, в свою очередь, уже выпустило в продажу ММГ на базе 7,62-мм винтовки образца 1891/1930 гг., 7,62-мм карабина обр. 1938 г., 7,62-мм пистолета-пулемета ПППШ образца 1941 г.

Все указанные объекты объединяет то, что они являются стандартным огнестрельным оружием армейских образцов, приведенным на заводах-изготовителях или в специальных мастерских в состояние, исключающее возможность осуществления выстрела без специальных ремонтных работ.

Это практически полностью совпадает с понятием учебного огнестрельного оружия, приведенным в п.8.6 «Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, пневматического и холодного оружия, а также боеприпасов к оружию и взрывчатых материалов» [6].

Данная Инструкция регламентирует порядок реализации мер по контролю за оборотом оружия в Украине, что отнесено законодателем к исключительной компетенции МВД [1, 5]. В зависимости от особенностей произведенных конструктивных изменений, согласно Инструкции, следует различать две разновидности учебного огнестрельного оружия, одна из которых для наглядности имеет значительные вырезы и прорезы (п.п.9.10, 9.11): охолощенное огнестрельное оружие, используемое на киносъемках (п.9.14); огнестрельное оружие, переделанное для экспонирования в музеях (п.9.16).

Совершенно неясно, почему указанное оружие в принципе не может находиться в собственности граждан, а обладающие им организации и учреждения находятся под жестким контролем разрешительной системы, в то время как принципиально аналогичные им изделия без какого-либо законодательного закрепления могут находиться в свободном обороте.

В теории судебно-баллистической экспертизы указанные объекты также принято относить к оружию – учебному огнестрельному или учебному стрелковому [2, 3]. Следует указать, что ранее отдельными авторами высказывалось предложение считать учебное огнестрельное оружие только макетом оружия [7, с. 67]. Однако эта точка зрения в теории судебно-баллистической экспертизы не возобладавала.

Во многих зарубежных странах, в отличие от России, также не склонны исключать эти объекты из категории оружия, о чем свидетельствует наличие законодательных и нормативных актов, регулирующих их оборот и содержащих ряд ограничений.

В большинстве этих стран допускается переделка с целью исключения возможности производства стрельбы и дальнейшей реализации на гражданском рынке только устаревшего боевого длинноствольного оружия, чаще всего периода Первой и Второй мировой войн. В англоязычных странах для определения этого оружия используется термин DEWAT (Deactivated War Trophy – дезактивированный военный трофей) или «дезактивированное оружие». В Германии

и некоторых других странах используется термин «Деко». Согласно французскому законодательству, так называемое «нейтрализованное оружие» относится к 8-ой категории оружия («историческое и коллекционное оружие»), причем допускается переделка с этой целью практически любого огнестрельного оружия.

Следует отметить много сходного в законодательстве этих стран. Прежде всего, сама категория описываемого оружия имеет законодательное закрепление. Как правило, регламентированы виды и типы огнестрельного оружия, которое может быть подвергнуто соответствующей переделке; регламентированы порядок и особенности этой переделки. Оружие снабжается соответствующими клеймами и сопроводительными документами. Только после этого «нейтрализованное оружие» поступает на гражданский рынок и находится в свободном обороте. Приобретатель этого оружия в ряде стран – например, в Германии – в обязательном порядке предупреждается об уголовной ответственности за попытки восстановления боеспособности таких образцов.

Основная причина нежелания законодателей этих стран оставлять вообще без какого-либо регулирования оборот «нейтрализованного» огнестрельного оружия заключается в том, что меры по его «нейтрализации» в принципе не имеют необратимого характера.

По данным Интерпола, восстановление боеспособности ранее «нейтрализованного» оружия распространено достаточно широко [4]. Так, на долю такого оружия приходится около 35 % преступлений, совершенных в 1998-1999 годах в Лондоне с использованием огнестрельного оружия. Предполагается, что в Великобритании так называемая «реактивация» оружия категории DEWAT является одним из основных источников поступления нелегального огнестрельного оружия. В связи с этим, еще в 1995 году было значительно ужесточены порядок и правила дезактивации огнестрельного оружия. По сведениям британских экспертов в большинстве случаев подвергается «реактивации» оружие DEWAT, переделка которого производилась до 1995 года. Можно также упомянуть о том, что существование DEWAT породило специфические схемы совершения преступлений: британской полицией раскрыты каналы поступления на нелегальный рынок огнестрельного оружия после проведения фиктивных операций по его переводу в категорию DEWAT.

В отечественной экспертной практике также нередки случаи восстановления боеспособности учебного и «музейного» огнестрельного оружия [2]. С 1994 г. только в Луганской области поступили на исследование в НИЭКЦ 9 единиц такого оружия: пять 7,62-мм учебных автоматов АКМ, один 7,62-мм учебный пистолет-пулемет ППС-42 и четыре единицы «музейного» оружия – 11,43-мм пистолет «Кольт» M1911A1, 7,62-мм револьвер «Наган» обр. 1895 г. и два 7,62-мм пистолета конструкции Токарева обр. 1933 г.

В этой связи хочется напомнить емкую и точную характеристику состояния такого оружия из уже упоминавшейся отечественной Инструкции: «состояние, исключающее возможность производства выстрела без специальных ремонтных работ».

Во всех приведенных случаях из зарубежной и отечественной практики в результате противоправных действий не было получено принципиально новых изделий, отличных от первоначальных образцов. Если давать квалифицированную оценку этим действиям, то, по своей сути, это восстановление боевых свойств непригодного к стрельбе огнестрельного оружия, то есть – ремонт. Следовательно, несмотря на все произведенные операции, эти изделия все это время продолжали относиться к одной и той же видовой группе объектов, то есть к оружию.

Таким образом, опыт отечественной и зарубежной правоохранительной и экспертной практики подтверждает необоснованность и нецелесообразность исключения из категории «оружие» всех разновидностей «нейтрализованного» стрелкового оружия.

Хотелось бы коснуться и самого предложенного термина «макет массогабаритный». Макетирование предполагает лишь имитацию массогабаритных характеристик объекта. Нелогично считать имитацией объект, изготовленный в полном соответствии с технологией промышленного производства огнестрельного оружия, только на основании того, что отдельные его детали специально доработаны с целью исключения возможности производства выстрела. Тем более, что в мире существует целая отрасль по производству действительно макетов огнестрельного оружия.

Речь идет не о силуминовых муляжах, а о полномасштабных специально изготовленных нестреляющих макетах различных образцов огнестрельного оружия. Эти изделия, в основном,

японского производства, уже появились в продаже в России и Украине, правда, в ограниченном количестве, что обусловлено их высокой стоимостью.

Кроме того, ряд фирм, например, американские SARCO и Century International Arms Inc., производят макеты разнообразного огнестрельного оружия по, так сказать, «промежуточной» технологии: в стандартном оружии промышленного производства полностью заменяется ствольная коробка со всем ее содержимым на специально изготовленный ее макет.

С учетом изложенного, представляется целесообразным использовать предложенный ОАО «Ижмаш» термин «макет массогабаритный» в отношении стандартного огнестрельного оружия промышленного производства, специально приведенного в непригодное для стрельбы состояние. Даже простое заимствование иностранной терминологии, например, «нейтрализованное оружие», представляется более приемлемым.

Учитывая, что участие в работе по профилактике преступности является одной из основных задач экспертной службы, а также то, что ей отведена определенная роль в осуществлении МВД Украины функций разрешительной системы, представляется целесообразным осуществить следующее:

1. Констатировать, что специально приведенное в непригодное для стрельбы состояние огнестрельное оружие промышленного производства, классифицируемое как изделия DEWAT, Deko, «нейтрализованное оружие» и т.д., а также так называемые изделия «макет массогабаритный» (ММГ), исходя из совокупности характеризующих его признаков, относятся к категории «оружие».

2. Отказаться от обозначения этого оружия предложенным ОАО «Ижмаш» термином «макет массогабаритный» (ММГ), как не соответствующим по своему смысловому содержанию фактической совокупности характеризующих его признаков.

3. До определения нового термина для обозначения этого оружия при проведении экспертных исследований классифицировать его как «огнестрельное оружие промышленного производства, приведенное в состояние, исключающее возможность производства выстрела без специальных ремонтных работ».

4. Обратиться к руководству ГУАСМ с обоснованием необходимости выработки единых подходов к решению данной проблемы и подготовки совместных предложений руководству МВД Украины о необходимости нормативного регулирования оборота этого оружия на гражданском рынке. Представляется необходимым и целесообразным осуществить нормативное закрепление:

- новой разновидности изделий, относящихся к категории «оружие»;

- порядка их изготовления и реализации;

- наличия или отсутствия ограничений по типам и видам оружия, которое может быть подвергнуто соответствующей переделке;

- обязательных требований к конструкции этих изделий.

Экспертная служба в пределах своих полномочий должна принять участие в подготовке соответствующих положений.

5. Изделия данной категории должны проходить обязательную сертификацию перед реализацией на гражданском рынке Украины.

Литература:

1. Закон Украины «О милиции».

2. Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза. – Вып. 1. – Москва, 1974.

3. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. – Москва, 1987.

4. Международный опыт и правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Аналитический обзор по материалам Национального Центрального Бюро Интерпола. – Киев, 2002.

5. Постановление Кабинета Министров Украины от 12.10.92 № 576 «Об утверждении Положения о разрешительной системе».

6. Приказ МВД Украины от 21.08.98 № 622 «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, пневматического и холодного оружия, а также боеприпасов к оружию и взрывчатых материалов».

Проблемы распространения, изготовление и исследование массогабаритных макетов оружия

Наше знакомство с макетами огнестрельного и холодного оружия состоялось в 1995 году, когда Украину наводнила масса итальянских муляжей огнестрельного исторического оружия. Никаких проблем с этими муляжами не возникало. Они были изготовлены из материала типа “силумин” и раскрашенные под настоящее оружие.

Однако, позже появились так называемые ММГ российского производства. И первый из них - макет массо-габаритный автомата системы Калашникова АК-74Г, в масштабе 1:1. Эта небывалая новинка удивила не только работников уголовного розыска, но опытных экспертов. Причем взгляды экспертов на ММГ разошлись. Часть из них считает, что ММГ не является огнестрельным оружием, а есть просто изготовленным промышленным способом макетом такого, вторая же часть высказывает мысль, что ММГ - это огнестрельное оружие, которое непригодна для стрельбы. До появления ММГ, в экспертной практике мы оперировали повятками: выхолощенное, учебное и музейное оружие. ММГ по своим характеристикам более близок к учебному или музейному оружию. Отличается лишь тем, что, в отличие от учебного и музейного оружия, на его поверхности не видно зияющих прорезов и просверленных отверстий в патронниках и стволах.

В практике нам приходилось исследовать ММГ российского производства - АК74Г, АКС74, АКМ и винтовки системы Мосина образца 1891 г. Все указанные ММГ изготовлены (судя по маркировочным обозначениям и особенностям конструкции) из действующих образцов боевого оружия (каждый макет имеет заводской номер и обозначение года изготовления). На лобом из экземпляров выбито клеймо росстандарта и обозначение -“ММГ”. В конструкцию автоматического оружия (автоматов Калашникова) внесены следующие изменения:

- ствол несковзной (патронник ствола заварен);
- под цевьем ствол имеет продольный прорез;
- патронный упор затвора срезан наискось;
- гнездо ударника со стороны патронного упора затвора заварено;
- ударник в затворе отсутствует;
- поршень затворной рамы срезан.

В конструкцию винтовки Мосина внесены такие изменения:

- под ствольной накладкой срезана часть ствола;
- боевая личинка затвора заменена на выточенную болванку;
- отсутствуют подаватель патронов и его пружина.

При наличии таких изменений в конструкции огнестрельного оружия выполнения выстрелов из вышеуказанных экземпляров не представляется возможным. Привести данные объекты в пригодность для стрельбы, даже при наличии промышленного оснащения, проблематично. С точки зрения судебно-баллистической экспертизы, вышеуказанные объекты являются огнестрельным оружием, в конструкцию которого внесены необратимые изменения, вследствие чего оно стало непригодным к стрельбе.

Рассмотрим ситуацию в других странах. В западноевропейских странах, США, Японии имеются такие объекты исторически-культурной области, как DEWAT (Deactivated War Trophy), что в дословном переводе означает “обезвреженный военный трофей”. Если же произвести адаптированный к деловому русскому языку перевод этого словосочетания, то это ни что иное как стрелковое оружие серийного военного образца со специально внесенными необратимыми конструктивными и технологическими изменениями, выполненными по установленным правилам с целью полного исключения возможности выстрела из данного оружия любым боевым припасом.

DEWAT нашли распространение во многих странах, и в большинстве из них - это известное и прославленное на полях битв длинноствольное оружие с заваренным стволом и ослабленной возвратной пружиной. Такие вещи пользуются вниманием коллекционеров, знатоков и любителей оружия. Образцы оружия DEWAT свободно, без лицензий, продаются, меняются и

дарятся. Вообще, такие образцы имеются в многих каталогах фирм производителей оружия. В некоторых странах, например, Германии, при продаже таких моделей покупатель предупреждается об уголовной ответственности за попытку восстановить боеспособность такого образца. В других странах, скажем, Японии, макеты или модели изготавливают полностью, «с нуля», а не способом переделки действующих образцов. В японских моделях канал ствола несквозной, а в дульной части очень хорошо просматривается заглушка красного цвета (наверное, чтобы отличать макет от оружия на расстоянии). На таких образцах нанесены оригинальные маркировочные обозначения.

Вот здесь зачастую возникают проблемы экспертного классификационного исследования. Исследуя такой предмет, очень просто допустить ошибку, то есть сделать вывод о том, что исследуемый предмет является огнестрельным оружием, которое приведено в непригодное для стрельбы состояние. Такой вывод является ошибочным, поскольку такие предметы никогда не были огнестрельным оружием, а изначально изготавливались как макеты. Исследуя ММГ российского производства, эксперт зачастую не владеет информацией относительно того, был ли данный образец действующим оружием или изготовлен из бракованных деталей как макет.

Во избежание подобных ситуаций, необходимо определить требования к техническому состоянию (перечень необходимых изменений, которые должны быть внесены в конструкцию оружия, чтобы признавать его ММГ) масо-габаритных макетов и все объекты, которые подпадают под эти требования, признавать макетами, а не огнестрельным оружием, непригодным для стрельбы. Кроме того, эксперт должен иметь в своем распоряжении полную информацию о странах (фирмах), производящих ММГ, и технологиях изготовления таких макетов.

Что же касается распространения разновидностей таких изделий, то, по моему мнению, продажу и распространение ММГ уже фактически не остановить. Огромное количество граждан захотят украсить интерьер своего жилья макетом автомата Калашникова или другого оружия и при этом не иметь неприятностей с законом. Однако необходимо строго упорядочить их продажу законодательным образом. Для этого необходимо:

1. Выработать и законодательно закрепить однозначные требования к техническому состоянию изделий – ММГ (обязательный перечень необратимых конструктивных изменений конструкции оружия, в случае изготовления ММГ путем переделки действующего оружия, или же требования к изделиям, которые копируют оружие);
2. ММГ должны обязательно сертифицироваться в ГНИЭКЦ МВД, а также иметь соответствующее заключение об отнесении их к категории ММГ, которые не являются огнестрельным оружием.
3. Право реализации ММГ предоставлять только предприятиям, имеющим соответствующую лицензию.
4. Каждый покупатель должен предупреждаться об уголовной ответственности за попытку привести ММГ в состояние, пригодное для стрельбы.
5. Ввести административную ответственность за попытку перевозки или ношения ММГ, в особенности в общественных местах, в неупакованном состоянии.
6. Обязательно определить статус ММГ, как отдельной категории, в Законе Украины “Об оружии”.

Такого рода требования необходимо также разработать и к пневматическому оружию калибра до 4,5 мм и со скоростью пули до 100 м/с, поскольку оно внешним видом копирует известные образцы боевого оружия.

Литература:

1. Приказ МВД Украины от 31.05.93 г. № 314;
2. “Оружие”, № 8/2000г.;
3. Каталог фирмы “Маузер”

Гордиенко Л. Ф.

Некоторые аспекты сертификации оружия и боеприпасов

Деятельность органов сертификации продукции должна быть одним из тех факторов, которые обеспечивают и гарантируют производство и реализацию качественной продукции, в т.ч. охотничьего и спортивного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

В соответствии с требованиями Лицензионных условий проведения хозяйственной деятельности по производству, ремонту огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, колдовитого оружия, пневматического оружия калибра свыше 4,5 мм и скоростью полета пули свыше 100 м/с, утвержденных совместным приказом Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства и МВД Украины от 21 марта 2001 г. № 53/213, зарегистрированных Минюст Украины 4 апреля 2001 г. за № 307/5498, субъект хозяйственной деятельности после получения лицензии на производство огнестрельного оружия или боеприпасов к нему должен получить на них сертификат соответствия, который выдается органом сертификации – управлением сертификации ручного огнестрельного оружия и спецсредств самозащиты в составе Научно-исследовательского института специальной техники МВД Украины.

То есть, в соответствии с требованиями ДСТУ 3410-96 и Лицензионных условий Управление сертификации проводило добровольную сертификацию этих изделий. В июне месяце текущего года Госстандарт Украины внес в актуализированный проект Перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации в Украине, охотничье, спортивное оружие и патроны к нему. В соответствии с приказом Госстандарта Украины № 498 от 30.08.02г. „Об утверждении Перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации в Украине” с 1 ноября 2002 года эта продукция подлежит обязательной сертификации.

Сертификация оружия и патронов проводится на соответствие всем обязательным требованиям, т.е. требованиям, установленным действующими законодательными актами Украины или нормативными документами, в т.ч. техническими условиями, зарегистрированными Госстандартом Украины и предварительно согласованными с НИИ специальной техники МВД Украины, который приказом Госстандарта Украины № 6 ДСК от 26.12.95 г. назначен одной из базовых организаций по вооружению и военной технике в шести сферах деятельности, в т.ч. по спортивному, охотничьему гладкоствольному и нарезному огнестрельному оружию и боеприпасам к нему.

Практика свидетельствует, что требования к этим изделиям и методам испытаний, изложенных в технических условиях (ТУ) производителя, из-за отсутствия стандартов могут быть недостаточными для определения всех обязательных требований к этой продукции. В связи с этим НИИ спецтехники разработал, согласовал с Минюст Украины и другими министерствами и ведомствами, зарегистрировал в УкрНИИССИ и внедрил в действие следующие стандарты :

- ГСТУ 78-41-002-97 “Оружие спортивное и охотничье. Требования безопасности. Порядок проведения сертификационных испытаний на безопасность.”

- ГСТУ 78-41-007-99 "Патроны спортивные 12 калибра и охотничьи 12,16,20 и 410 калибров с пластмассовыми гильзами . Технические условия".

- ГСТУ 78-41-008-99 "Патроны спортивные 12 калибра и охотничьи 12,16,20 и 28 калибров с бумажной гильзой . Технические условия."

Перечисленные стандарты отвечают требованиям ПМК.

Во время проведения сертификации продукции, составления типовых и рабочих методик испытаний Управление сертификации и отдел испытаний используют нормативные документы, которые перечислены в области аккредитации. Необходимо отметить, что во избежание расхождений в результатах испытаний продукции, которые проводятся в разных лабораториях, нужно обязательно согласовывать методики испытаний с Органом по сертификации. Это даст возможность выработать и использовать единые требования к процедуре проведения испытаний, тем более что на данное время нормативная база, которая касается требований к оружию и обороту оружия в стране, еще довольно несовершенная. Основная проблема - это отсутствие Закона об оружии. Поэтому уже первые вопросы при сертификации - вопросы идентификации/классификации оружия вызывают у экспертов определенные трудности. На сегодняшний день все вопросы, которые касаются разработки, производства и оборота оружия, регламентируются подзаконными актами. Существуют определенные трудности и с систематизированным учетом спортивного, охотничьего оружия и оружия самозащиты, который согласно решению Кабинета Министров Украины от 15 марта 1995 года за № 4838/19 до выхода Закона Украины “Об оружии” поручено вести институту. Если с разделом газового оружия, устройств для отстрела патронов несмертельного действия не возникает вопросов, то с охотничьим и спортивным оружием есть определенные сложности.

Институт продолжает разработку проектов стандартов на огнестрельное оружие, но отсутствие Закона об оружии сдерживает внедрение в действие стандартов, в которых будут установленные единые технические требования, оптимальные номенклатуры показателей обязательного характера и методов испытаний изделий с учетом международных и европейских требований.

Наличие Закона Украины об оружии, определении критериев отнесения оружия к охотничьему, введение обязательной сертификации спортивного, охотничьего оружия и патронов к нему даст определенную гарантию защиты потребительского рынка Украины от некачественной продукции, защитит свой внутренний рынок от проникновения некачественных изделий, или изделий, которые не отвечают требованиям безопасности или требованиям, которые установлены действующими законодательными актами Украины.

Сведения об авторах

- Абраков Максим Викторович**, эксперт отделения трасологических экспертиз и баллистических учетов НИЭКЦ при ГУ МВД Украины в г. Киеве.
- Бараненко Владимир Михайлович**, эксперт группы трасологической экспертизы и баллистических учетов НИЭКЦ при УМВД Украины в Черниговской области.
- Барган Дмитрий Михайлович**, главный инспектор-криминалист ТКУ МВД Республики Молдова.
- Борзов Александр Петрович**, главный специалист отдела медико-биологической экспертизы ГНИЭКЦ МВД Украины
- Гамов Дмитрий Юрьевич**, заместитель начальника НИЭКЦ при УМВД Украины в Луганской области.
- Герасимов Евгений Леонидович**, старший эксперт НИЭКЦ при УМВД Украины в Херсонской области.
- Гоженко Александр Дмитриевич**, начальник НИЭКЦ при УМВД Украины в Луганской области.
- Голубенко Василий Петрович**, заместитель начальника отдела криминалистических экспертиз НИЭКЦ при ГУ МВД Украины в г. Киеве.
- Гордиенко Леонид Федорович**, начальник отдела разработки нормативной-технической документации УпрСерт СССЗ НИИ специальной техники МВД Украины.
- Грищенко Александр Владимирович**, старший эксперт отдела баллистических, трасологических экспертиз и учетов ГНИЭКЦ МВД Украины.
- Грундштейн Дайнис Янович**, начальник лаборатории ЭЦПП Латвии.
- Гузенко Валерий Васильевич**, заведующий лаборатории криминалистических исследований ОНИИСЭ.
- Десненко Юлия Николаевна**, старший эксперт отдела баллистических, трасологических экспертиз и учетов ГНИЭКЦ МВД Украины.
- Дыкун Михаил Васильевич**, начальник отделения судебных экспертиз НИЭКЦ при УМВД Украины на Донецкой железной дороге.
- Дьяченко Наталья Михайловна**, первый заместитель начальника ГНИЭКЦ МВД Украины.
- Есин Игорь Анатольевич**, главный специалист НИЭКЦ при УМВД Украины в Луганской области.
- Игнатъев Игорь Викторович**, начальник отдела баллистических, трасологических экспертиз и учетов ГНИЭКЦ МВД Украины.

- Ищенко Андрей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, учений секретарь Национальной академии внутренних дел Украины.
- Клименко Нина Ивановна**, доктор юридических наук, профессор Национального университета им. Т.Г. Шевченко.
- Ковалев Александр Иванович**, начальник седьмого управления ГЭКЦ МВД Республики Беларусь.
- Коломийцев Александр Викторович**, научный сотрудник ХНИИСЭ.
- Комиссаров Николай Леонидович**, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и криминалистических экспертиз ДИВД МВД Украины.
- Коптев Александр Витальевич**, эксперт отделения судебных экспертиз НИЭКЦ при УМВД Украины на Южной железной дороге.
- Кофанов Андрей Витальевич**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз НАВД Украины.
- Красюк Иван Прокопович**, начальник ГНИЭКЦ МВС Украины.
- Кудинов Олег Александрович**, главный специалист НИЭКЦ при УМВД Украины в Хмельницкой области.
- Кучеренко Александр Анатольевич**, старший эксперт отделения трасологической экспертизы и баллистических учетов НИЭКЦ при УМВД Украины в Николаевской области.
- Лисиченко Виталий Костантинович**, доктор юридических наук, профессор Национальной академии уголовного администрации.
- Лопушанский Андрей Васильевич**, начальник отделения трасологической экспертизы и баллистических учетов НИЭКЦ при УМВД Украины в Харьковской области.
- Мазниченко Юрий Александрович**, преподаватель кафедры криминалистических экспертиз НАВД Украины.
- Маклаков Богдан Олегович**, начальник отделения баллистических, трасологических экспертиз НИЭКЦ при УМВД Украины в Донецкой области.
- Малый Петр Владимирович**, заместитель начальника отдела криминалистических экспертиз НИЭКЦ при УМВД Украины в Днепропетровской области.
- Мельничук Сергей Борисович**, начальник отделения трасологической экспертизы и баллистических учетов НИЭКЦ при УМВД Украины в Николаевской области.
- Михалев Владимир Александрович**, начальник УпрСертСССЗ НИИ специальной техники МВД Украины.

- Моисеев Александр Михайлович**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ДНИИСЭ.
- Назаров Владимир Васильевич**, начальник управления криминалистических экспертиз ГНИЭКЦ МВД Украины.
- Недилько Ирэна Борисовна**, главный специалист отдела баллистических, трасологических экспертиз и учетов ГНИЭКЦ МВД Украины.
- Никитюк Виталий Григорьевич**, научный сотрудник ХНИИСЭ.
- Одерий Алексей Владимирович**, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики и криминалистических экспертиз ДИВД МВД Украины.
- Озирный Юрий Иванович**, главный специалист НИЭКЦ при УМВД Украины в Черкасской области.
- Остапюк Юлия Михайловна**, старший эксперт отдела экспертизы материалов, веществ и изделий ГНИЭКЦ МВД Украины.
- Репешко П.И.**, внештатный сотрудник Николаевского отделения ОНИИСЭ.
- Ротарь Анатолий Иванович**, начальник технико-криминалистического управления МВД Республики Молдова.
- Самусь Виктор Ростиславович**, заведующий сектора судебно-баллистических и судебно-трасологических исследований КНИИСЭ.
- Синяков Федор Васильевич**, начальник отдела НИЭКЦ при УМВД Украины в Херсонской области.
- Собакарь Иван Степанович**, заведующий лаборатории ХНИИСЭ.
- Согор Тарас Евгеньевич**, старший эксперт НИЭКЦ при УМВД Украины в Львовской области.
- Сомов Виктор Вениаминович**, старший научный сотрудник ХНИИСЭ.
- Старушкевич Анатолий Владимирович**, начальник кафедры криминалистических экспертиз НАВД Украины.
- Сулява Александр Федорович**, преподаватель кафедры криминалистических экспертиз НАВД Украины.
- Танчин Олег Теодозьевич**, старший эксперт НИЭКЦ при УМВД Украины в Ивано-Франковской области.
- Фридман Исаак Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор Национальной академии Государственной налоговой службы.
- Шевченко Александр Владимирович**, эксперт отделения баллистических, трасологических экспертиз НИЭКЦ при УМВД Украины в Донецкой области.